

Владимир Вечфинский

Магия Мира

Фантастический роман и рассказы

Владимир Сигизмундович Вечфинский

Магия Мира. Фантастический роман и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22615778

ISBN 9785448364341

Аннотация

Роман «Волшебство космоса». Земной маг вместе со сказочными героями Василисой, Кощеем, Горынычем и сказочным котом борются с силой, стремящейся захватить Галактику. СБОРНИК РАССКАЗОВ Откуда берутся привидения, где продаются души героев сказок, для чего нужны людям мозги, откуда взялся «гугол», что общее между Госдумой и Винни Пухом, что делала Василиса в замке Кощея, что за хренотень появилась в Галактике? Об этом и многом другом можно узнать из рассказов, представленных в этом сборнике.

Содержание

Сборник рассказов	6
Краткое содержание романа «Волшебство космоса»	7
ВОЛШЕБСТВО КОСМОСА	9
Ч А С Т Ь 1	10
Ч А С Т Ь 2	127
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Магия Мира Фантастический роман и рассказы Владимир Сигизмундович Вечфинский

Земной витель, маг и спецназовец засекреченной Конторы, Андрей Малягин вместе со сказочными героями Василисой Прекрасной, Коцеем Бессмертным, Змеем Горынычем и потомком легендарного кота Баюна борются с серыми захватчиками, которые стремятся захватить Галактику и уничтожить все сказочное и прекрасное во Вселенной. Герои книги сражаются с серыми в магическом мире черной дыры и в центре Галактики, пронизанном странным волшебством. Им помогают волшебные жители и одушевленный магическим существом компьютер космического корабля.

© Владимир Сигизмундович Вечфинский, 2017

ISBN 978-5-4483-6434-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
В их мире волшебство переплетается с физикой, компью-

терными технологиями и виртуальной реальностью.

Сборник рассказов

Откуда берутся привидения, в каком магазине продаются слепки с душ сказочных героев, для чего же на самом деле нужны людям мозги, изменится ли любовь в будущем, откуда взялся «гугол», какое отношение имеет тунгусский метеорит к инопланетной любви, что общее между депутатами Госдумы и Вини Пухом и его друзьями, что действительно делала Василиса Премудрая в замке Кощея Бессмертного, кто правит страной чуть южнее России и что за хреновень появилась в Галактике? Об этом и многом другом можно узнать из рассказов, представленных в этом сборнике.

Краткое содержание романа «Волшебство космоса»

В Галактике появилась некая сила, которая может оказаться смертельно опасной для Земли. Некая секретная «Контора», которая отслеживает возможные угрозы из космоса, посылает на разведку своего сотрудника Андрея Малягина. Андрей не только спецназовец, он владеет основами волшебства. Используя магию, он проникает в закрытый мир черной дыры в созвездии Дракона. В этом мире живут Баба Яга, Кощей, Змей Горыныч, Василиса Прекрасная и другие сказочные существа. В их мир вторгаются некие серые сущности, которые уничтожают все светлое, яркое. Но это не обычная темная сила, эта сила одинаково враждебна всем волшебным существам: и Кощею, и Змею Горынычу, и Василисе, и беззаботным веселым феям.

Андрею вместе с жителями черной дыры приходится вступить в схватку с враждебной силой. Малягину помогает кот Босьяк, потомок легендарного кота Баюна.

Серые, пришедшие из глубин Галактики, уже проникли на Землю. Захватив их космический корабль, Андрей Малягин вместе со сказочными героями Василисой Прекрасной, Кощеем Бессмертным, Змеем Горынычем борются с серыми захватчиками, которые стремятся захватить Галактику.

ку и уничтожить все сказочное и прекрасное во Вселенной.

Андрей и его друзья проникают в галактические глубины, пронизанные странным волшебством. По дороге они встречаются с эльфами и попадают в мир элементарей. Главный компьютер корабля одушевляется Монадой, которая является частью одного из элементарей.

В глубине Галактики путешественники обнаруживают странную планету, из которой исходит угроза Вселенной.

Источник угрозы находится в циклопическом сооружении...

ВОЛШЕБСТВО КОСМОСА

*Не грусти дорогою,
Что далек твой дом,
Ты узнаешь многое
На пути своем*

Ю. Визбор

ЧАСТЬ 1

ЧЕРНАЯ ДЫРА

И как вы живете в этой дыре?

Спросил столичный житель провинциала.

Глава 1. Волшебный мир

*Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей,
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей...*

А. С. Пушкин

Андрей бежал по полуразрушенному зданию завода. По стенам змеились покрытые плесенью ржавые трубы, прохода и еще кое-где светящиеся лампы дневного света. Под ногами хлюпала вода. Сзади грохотали сапоги охранников. Луч лазера прошел над головой и срезал перекидной металлический мостик. Андрей успел проскользнуть под ним. Сзади раздался металлический лязг и короткий полувопль, полувсхлип одного из охранников. «Еще один готов, – подумал Андрей. – Но где же Вход?». По схеме, Вход должен был быть где-то рядом. Сзади послышался легкий специфический гул и тут же пронзительно и противно заревела сирена. Рев приближался. Голову словно пронзили тысячи тонких сверл. «Запустили наводящую видеокамеру. Да еще

и ревун врубил»», – понял Андрей. Сбоку возник темный проход. Андрей свернул в него. Еще поворот, еще. Вдруг впереди в темноте замерцал висящий в воздухе круг слабого темно-красного сияния. Вход! Андрей подпрыгнул и с ходу рыбкой нырнул в Тоннель. Исчез завод и охранники. После мгновенно-бесконечного ничто Вселенной вокруг разлилось разноцветное сияние...

Андрей летел через Тоннель. Тоннель пульсировал, сжимался и расширялся, мерцал маслянистыми цветами. В боковых отростках мелькали какие-то тени, шевелились кусты волосатых рук. Впереди тускло замаячило, обрамленное красной бахромой, пятно Выхода. Андрей, не останавливаясь, врезался в Пятно. Сознание его привычно завертелось, растеклось по Галактике и Вселенной, одновременно сжимаясь в бесконечную точку. Он объял всего себя, каждую бесконечно огромную и бесконечно малую свою вселенскую Сущность.

И... Как всегда мгновенно оказался в знакомой комнате.

У стола, заваленного древними пергаменами, гусиными перьями, песочными часами, лазерными микрокристаллами и другим хламом, потягивая из большой глиняной кружки холодное (это чувствовалось даже от пятна Входа-Выхода) пиво, сидел Коржак. Обрюзгшее его лицо с тяжелыми мешками под красными глазами было повернуто к светившемуся на стене большому компьютерному экрану. Один глаз Коржака дернулся и мутный зрачок уставился на Андрея.

– Что скажешь? – не здороваясь спросил Коржак. Второй зрачок, поворочавшись, тоже повернулся в сторону Андрея. Андрей устало опустил в кресло.

– Похоже Кронос прав. В Социуме творится что-то неладное. Поднимается Серая Муть. И это не обычная соцнакипь. В ней чувствуется настоящая серая Сила... Между прочим, ты давно не был в Тоннеле?

– А мне и здесь хорошо. Я теоретик. Не люблю шататься по вонючим закоулкам.

– В канале Социума стало многовато слизи и Волосатых Рук.

– А там этой дряни всегда было достаточно.

– Да, но сейчас Рук стало слишком много и они почти всегда кого-то рвут. В Социуме зашевелились халдеи (*). Их можно встретить в большом количестве в любом государственном учреждении. Но если бы только в государственном! Это еще пол беды. Сам прекрасно знаешь, что и в правительстве их всегда хватало. Но сейчас халдеи или заправляют или советуют как заправлять наукой, искусством и даже коммерцией. Чувствуется, что серость набирает силу. Охрана халдеев звереет. Сейчас еле ушел от этих мордово-ротых.

– Где засекли?

– У старого завода. Хотел в техотделе порыться: может остались какие-нибудь документы на продукцию. Кто же знал, что у халдеев тайники с засадами в стенах устроены.

– Соображать надо. Серость – серостью, но сам знаешь, что халдеи не дураки.

Андрей почувствовал как за спиной накатывается волна тепла и повернулся. Из Пятна появился Кронос. Его массивную фигуру довольно элегантно обтягивал голубоватый рабочий костюм.

(* Напомню, что халдеями называли своих учителей герои некогда популярной повести «Республика Шкид». Иногда халдеями называли официантов в ресторанах)

– Здравствуйте, – поздоровался Кронос и сел в кресло. Что, опять на засаду нарвался? – он кивнул на заляпанный грязью и плесенью костюм Андрея. – Осторожнее, дорогой, надо быть.

– Вот сам бы и ходил на разведку, раз такой умный.

– Да, похоже в Социуме действительно не все в порядке, раз ты начал изъясняться как серый, – Кронос нахмурился. – Ладно, давай рассказывай все по порядку.

Когда Андрей кончил рассказывать, Кронос взял кружку Коржака, налил в нее пиво из стоявшего рядом бочонка, и медленно, не отрываясь, выпил. Все молчали.

– Хорошее у тебя пиво, Коржак, – сказал Кронос. – Где берешь?

– Так я тебе и сказал, – пробурчал Коржак.

– Ладно... Ну что же, если ты, Андрей, прав, то дела действительно хреновые. Похоже тебе нужно совершить вояж

в Центр халдеев. Судя по твоим данным он находится в черной дыре в седьмом секторе Галактики. Давайте, ребята, покумекаем что делать в данном случае Андрею и нам...

Космокатер вынырнул в физическом пространстве в миллипарсеке от желтого карлика. Переход из физического гиперпространства в обычное был еще противнее, чем нырок в магический Тоннель. У Андрея появилось ощущение, что у него буквально стало семь пядей во лбу. Он глянул в зеркальную боковую панель пульта управления. Да нет, похоже все в порядке. Правда в верхней части лба появились два бугра, напоминавшие зародыши рогов, но это мелочи. При переходе из гиперпространства могло случиться и худшее. У одного высокопоставленного чиновника, которого он вез в Центр, голова вообще поменялась с сидельным местом. По мнению Андрея, которое он, правда, оставил при себе, никакой разницы в высоком начальстве он не ощутил. Однако чиновник был сильно напуган, хотя его и предупредили о возможных последствиях пребывания в гиперпространстве. Впрочем, все эти последствия были неприятны, но не опасны. Через пару дней любое изменение в телесном облике человека исчезало, и возвращался его истинный вид. Кроме того, на любом космокатере была кабинка реабилитации, в которой привычный облик восстанавливался за несколько секунд.

Гиперпространством приходилось пользоваться по двум причинам. Во-первых, магический Тоннель не действовал на звездные расстояния. И, во-вторых, Тоннель не пропускал в себя современную технику с электронной начинкой большой массы. Даже монтаж компьютерного комплекса Центра пришлось вести из мелких модулей, проносимых сотрудниками через Тоннель. Хотя большие компьютерные экраны без электронной начинки, проникали сквозь магическое поле свободно. Наверное, было в них что-то от магических зеркал и реторт средневековых алхимиков.

На обзорном экране катера светилось слабое пятно небольшой звезды – желтого карлика, похожего на Солнце. На боковом дисплее, преобразовывавшем инфракрасные лучи и радиоизлучение в видимый свет, в нескольких градусах от карлика обозначилась мрачная воронка черной дыры.

Андрею требовалось попасть в эту дыру. Именно туда вели черные и серые нити из Института Времени Земли. Гиперпространство для этого перехода не годилось. В черной дыре любое физическое пространство сворачивалось в такие жгуты и воронки, что возникали новые измерения, а время и пространственные координаты, менялись местами. В физическом пространстве там нельзя было существовать. Однако по данным Кроноса в этой дыре существовал магический мир. В нем хозяйствовали серые халдеи. Мощнейшее гравитационное поле служило источником энергии в магических превращениях. Проникнуть в волшебный мир мож-

но было только через магический Тоннель. Переход можно было провести в скафандре высшей защиты, оборудованном разнообразным мощным оружием, в том числе лазерными и плазменными излучателями. Относительно небольшие расстояние и масса скафандра позволяли это сделать.

Однако Андрей отказался от этого: в скафандре многова-то электроники, а это вызовет сильное возмущение магического поля. В нем надолго останется след перехода, и обитатели черной дыры легко его обнаружат. Кроме того, потребуется слишком много духовных сил для создания столь мощного защитного магополя, чтобы защитить весь комплекс скафандра от физического действия черной дыры.

Андрей облачился в длинную кольчугу, шлем с глухим забралом и поножи, откованными по древней технологии из средневековых освященных рыцарских лат. Только в тонком внешнем слое доспехов была изменена молекулярная структура, так что ее можно было прорезать только длительным действием мощного лазерного излучения. В ножнах за спиной закрепил меч, у пояса – короткий широкий нож. И то и другое дамасской стали с молекулярной заточкой. В многочисленных кармашках льняной куртки, одетой поверх кольчуги, льняных же штанах и сапогах из бычьей кожи разместились мелкие электронные устройства, доступные проходу через Тоннель, в том числе и микрокомпьютер.

Проверив снаряжение и попрыгав (не дай Бог что-нибудь будет болтаться и звенеть), Андрей пошел к шлюзу. Уже

в шлюзе он отдал команду бортовому компьютеру перейти на автономный режим с готовностью 02. Андрей подозревал, что шифр 02 создатели шлюпки выкопали в древних военных кодах. Этот сигнал для стражей порядка означал, что противник близко и следует как следует укрыться, чтобы тебя никто не мог обнаружить. Андрей прочитал заклятие и нажал кнопку открытия шлюза. В космос он вышел окутанный защитным магополем. Еще одна волжба и он нырнул в Тоннель. В канале этого Тоннеля неожиданно оказалось светло и очень красиво. Стены переливались такими цветами, которые и на Земле трудно встретить. Наверное, сказывалась близость гравитационного поля черной дыры, дающего неожиданные световые эффекты в магополе. Тоннель был чист и прям, без боковых отростков. Не было видно и Волосатых Рук. Все правильно, зачем они здесь, тут и так все свои.

Андрей пролетел Тоннель и очутился в магическом мире черной дыры. Здесь клубился серый туман, но, не смотря на него, видно было далеко. Красная кайма Входа-Выхода висела в лесу. Был разгар лета, но пышная зелень имела какой-то сероватый цвет, в котором не виделись, а угадывались клубки тьмы. И земля и голубое небо – все вокруг имело серый оттенок. И, странное дело, серый цвет был многоцветен, хотя – какие же оттенки и цвета может иметь серый цвет? Андрей никогда не видел ничего подобного, но он понял, что перед ним великий Серый Цвет.

Прямо от Выхода через заросли змеилась тропинка цвета серого асфальта. В лесных зарослях слышались птичьи голоса, все с каким то однообразными нотами. Андрей быстрым шагом двинулся вглубь леса. По бокам тропинки часто встречались подберезовики, боровики и даже белые грибы. Туман исчез, как только он сделал несколько шагов. В прояснившемся небе виднелись облачка, из-за которых выглядывало неяркое солнце.

«А солнышко-то у них плоховато выглядит», – подумал Андрей. Но вообще-то окружающий мир впечатлял своим многообразием. Этому можно было не удивляться: серые халдеи могли использовать для своей волжбы поистине гигантские гравитационные силы черной дыры. Не смотря на то, что халдеи плохо владели магией, неисчерпаемая энергия гравитации во многом компенсировала отсутствие у них талантливых волшебников. Механизм преобразования физического гравитационного поля в магополе Андрей понимал и чувствовал плохо. Впрочем, это дело магов-теоретиков.

Тропинка пересекла небольшую, уютную полянку. На сероватом пеньке сидел серенький заяц. Заяц грыз большую морковь и одновременно быстро постукивал левой задней лапой по пеньку. Он оторвался от морковки и задумчиво посмотрел на Андрея. Но тут перед ним возник кочан капусты и заяц, отбросив огрызок, урча как голодный кот, впился в кочан. При этом его задняя лапа забарабанила еще быст-

рее. Андрей мог поклясться, что заячья лапа выстукивала в ритме азбуки Морзе.

Минут через десять он прошел еще через одну поляну. На поляне сидел серый волк и тоскливо и однообразно подвывал на солнце. Увидев Андрея, волк холодно улыбнулся ему всей своей пастью, повернулся задом и снова завыл. Его хвост выстукивал по земле морзянку.

Еще через полчаса Андрей вышел на большую поляну. У дальнего ее края стояла большая изба на куриных ногах, обнесенная низким плетнем. На плетне сидела черно-серая ворона, рядом в траве лежали серо-белые гуси-лебеди.

Когда Андрей проходил через калитку, ворона открыла клюв, чтобы каркнуть, но передумала. Вместо этого она смачно плюнула Андрею под ноги, отвернулась и принялась чистить клюв. Гуси-лебеди вообще никак не отреагировали на его появление. На крыльце избы сидел, привалившись к замшелой двери, огромный с черной, длинной, шикарнейшей шерстью кот Баюн. На ступеньке рядом с ним стояла большая бутылка, щербатая алюминиевая миска с хлебом и солеными огурцами и большое хрустальное блюдо с зернистой икрой.

– Привет, добрый молодец! – от кота сильно разило самогонкой. – На, выпей, коли уважаешь.

Баюн протянул граненый стакан, доверху налитый чистой, как слеза, самогонкой.

Отказываться было нельзя и Андрей, подавив рвотный

спазм, одним махом опрокинул стакан в рот. Потом вытер усы, взял протянутый котом огурец, понюхал его и сказал.

– Здравствуй, хозяин. Спасибо тебе за привет, – и захрустел огурцом. Самогонка оказалась весьма неплохой, с вкусом коньяка, да и огурец был ядреный.

– А я не хозяин. Вон хозяйка летит.

Андрей повернулся. К избе, снижаясь на посадку, летела ступа с бабой Ягой. Лихая бабуся хотела показать шик и приземлиться у ног Андрея, но промахнулась и ступа шлепнулась у самых лап кота.

Баюн с мявом: «Гаси, дура, зажигание!», подхватив бутль, перелетел на подоконник.

Баба Яга легко выпрыгнула из ступы и закричала на кота:

– Опять жрешь! – Андрей решил, что это она про самогон. Но бабка схватила блюдце с икрой и сунула ее в ступу. В ступе что-то щелкнуло, и икра исчезла.

Яга поставила блюдце на край ступы, отряхнула свой просторный коричневый сарафан и повернулась к Андрею.

– Откуда ты, добрый молодец?

– Да все оттуда, с Земли.

– С Земли? А-юшки! И как там?

– Плохо бабуся. Халдеи власть забирают. Все больше серости...

– Эй, бабка, – встрял Баюн, – ты гостя сперва накорми, а потом уж и расспрашивай.

– И то правда. А проходи-ка ты добрый молодец... Как

тебя величать-то?

– Андреем крестили.

– А проходи-ка ты Андрюшенька в избу.

В избе, вопреки сказкам, оказалось на удивление чисто, светло и просторно. Даже Серости почти не чувствовалось. Оно и понятно: серость не ладит не только с Добром, но и с талантливым Злом. Яга застелила стол чистой белой скатертью и поставила на него крынки с молоком и жирной сметаной. Из печи достала стопку блинов и блюдо с пирогами, начиненными капустой, гречневой кашей и мясом. Андрей, хоть и был не голоден, с удовольствием съел несколько пирогов и блинов со сметаной, обильно запивая все это молоком. Бабка сидела напротив и молча, с умилением смотрела на него. От самогонки, предложенной котом, Андрей отказался, ссылаясь на важные дела.

– Опять непьющий попался, – Баюн плюнул на пол и тут же получил от бабки веником по голове. Он обиженно выпил самогонку и, хрустя соленым огурцом, полез под стол вытирать пол. – Спасибо тебе, хозяйюшка, – сказал, поев, Андрей. – Спрашивай, коли желаешь.

– Зачем ты Андрюшенька к нам пожаловал? Али голову тебе на плечах носить надоело. Ты чо же, милок, не знаешь, что здесь главное становище ихней шушеры, или, по-вашему, серых халдеев.

– Знаю, бабуся, знаю. Я к ним и пожаловал. Нам на Земле знать надо как можно больше о Центре халдеев, то есть

о становище. Плохие на Земле дела творятся. Халдеи проникли почти во все управляющие организации. В жизни все больше становится серости. Яркие, талантливые люди тускнеют. Исчезает настоящее добро. Хорошо, правда, что и Зло тоже исчезает. Родственники ваши из нечистой силы тоже куда-то пропали. Домовые сгнули. Земля все больше становится похожей на вашу черную дыру.

– Да, Андрюшенька, дыра тут у нас, ох дыра. Думаю я, правда, что она не черная, дыра-то наша, а серая. Но тебе снаружи виднее.

– Вы сами согласились перебраться сюда, когда серые халдеи вам это предложили.

– Эй, мил человек, – сказал Баюн, – согласится-то мы согласились, но ведь вы, люди, нас к этому подтолкнули. Вы изводили нас всеми доступными способами, убивали, изгоняли, вырезали с родней до двенадцатого колена. Даже домовых, хранителей ваших же домов и семейного очага, выкуривали из тайников.

– А ты не строй из себя сироту казанскую, – набычился Андрей. – Мало что ли вы людей извели. Одни только Змей Горыныч и Кощей Бессмертный чего стоят! А лешие, водяные да кикиморы сколько народа в болотах утопили. Да и среди домовых пакостники да алкаши тоже попадались...

– Прекратите! – Грозовым басом вдруг рыкнула Баба Яга. – Нашли время счеты сводить. Все хороши. Да, мы нечистая сила, но и вы, люди, тоже не ангелочки. Ваши фаши-

сты и большевики далеко переплонули все наши пакости. Да и современные ваши дерь... «демократы» во всю стараются нам не уступить. Вона, население Руси все меньше и меньше становится. Нечего сейчас обидами считаться. Беда общая нам грозит. Думать надо, что делать-то будем.

– Меня послали разведать как можно больше о Центре халдеев. Как устроен, кто правит, что или кто в нем готовится, можно ли его ликвидировать и как, ... В общем, получить максимум информации.

– Что ж, Андрюшенька, расскажу, что знаю, да Баюн добавит. Тебе надо повидаться с Кощеем Бессмертным, да со Змеем Горынычем, да с Водяным, да со всей нашей прочей нечистой силой.

– А что, Кощей и Змей тоже здесь?

– Так куда ж им деться, болезным. Кощей в трехстах верстах отсюда. В замке своем железном сидит. А Горыныч в Бурых скалах мается. Плохонько им живется.

– А что так?

– Халдеи из них соки жизни, соки зла и добра пьют. Да-да, не усмехайся. И добро в них какое – никакое есть. Своеобразное, конечно, но есть. Помни, Андрюша – нет абсолютно зла, нет и абсолютного добра. Даже Серость не абсолютна, хоть и близка к этому. Горыныч уж почти и не летает. Все лежит в своей пещере и грезит о прошлом. Кощей держится пока. В замке заперся и никого не впускает. Да только точит его замок ржа серо-бурая. Стены и башни ржаве-

ют, мечи да стрелы тупятся, огненное зелье гниет. А сила их, ржой источенная, по-надмировыми ручейками халдеям течет. Все больше халдеев, и сила их крепнет, а становище мощью наливается. И страшная эта мощь, не сила в ней бездны черной, не сила света мирового, а глаза ослепляет и душу во мрак опускает...

Долго еще Баба Яга рассказывала о халдеях, об их становище, о страшных в своей серости делах их, о дыре этой серой. Это снаружи эта черная дыра казалась обычной сферой Шварцшильда. Внутри же царила мутная Серость.

– А кто главный у халдеев? Кто ими правит?

– Правит ими Серый Совет. Председателя нет, все равны, все «самые серые». Думается мне, что есть сила и над Советом, но кто или что это не ведаю. Да и где этот Совет, мне неизвестно. Может быть, даже не в нашем мире.

Андрей мрачно смотрел в окно. Ворона по-прежнему сидела на плетне, поглядывая на него одним глазом, разевая клюв. Но не каркала.

«Насмехается, зараза», – подумал Андрей и потянулся за стаканом. Баюн с готовностью плеснул в стакан самогонку, но Андрей передумал пить.

– Не время для пьянки. Скажи бабушка как мне Кощя и Змея повидать, да и другую твою родню тоже, – при слове «родня» Яга поморщилась. – Да, еще вот что, когда к вам шел, то в лесу видел зайца и волка. Странные они какие-то.

– Что, морзянку отстукивали? Так это они халдеям стуча-

ли. – Было видно, что Баюн недоволен отказом Андрея пить самогон.

– Да ты полегче, усатый. Добрый молодец не весть что подумать о нас всех может. А ты, свет Андрюшенька, не суди их строго. Жить то им хочется, да и кушать надо. Вот и приходится на халдеев работать, они здесь власть. И казнить и миловать вольны. Да ты не бойся. Серый Волк лишнего не настучит. Да и заяц хоть и трусоват, и барабанить мастак, все равно нам ближе. Глядишь, в его морзянке сбой и другая информация пойдет. Знают они свое дело и против своих не пойдут. А Кощея и Горыныча помогу сыскать, да и с другими сведу.

Воздух за окошком стал стремительно темнеть. Откуда-то накатывалась серая муть. Ворона еще раз раскрыла клюв в немом зевке и внезапно кувыркнулась с плетня прямо в дворовую пыль. Но тут же вскочила и, бойко подпрыгивая, побежала к избе. Гуси-лебеди загоготали, стремительно помчались куда-то, поднимая машущими крыльями столбы пыли, и скрылись из вида.

– Чтоб вам не дна ни покрывки! – охнула Баба Яга. – Серые Стражи пожаловали. Как у вас говорят – полиция халдеев. А ну, Андрюша, быстро сюда.

Баюн, смахнув в сторону половик, уже открыл крышку погреба. Андрей еще успел удивиться – откуда в избе на курьих ножках может быть подпол? Но тут его бесцеремонно спихнули в люк, и после краткого падения он мягко упал на но-

ги. Вокруг стояли бочки, из которых пахло квашеной капустой и солеными огурцами. Андрей поднял голову. Вверху неожиданно высоко виднелось светлое пятно люка и всклооченная голова кота.

– Быстро в тот угол, – махнул лапой Баюн. – Там под картошкой ящик. Ныряй в него.

Крышка подпола захлопнулась, но странное дело – Андрей хорошо видел в наступившей темноте. Он быстро шагнул в угол, нашарил под картошкой литую металлическую ручку и потянул ее на себя. Открылось отверстие большого ящика, и Андрей спрыгнул внутрь. Внутри было просторно, тепло и мягко. Пахло свежим сеном и мятой. Крышка ящика над ним закрылась, и послышалось шуршание – картошка сама мягко наваливалась сверху, закрывая ящик.

Андрей сел на сено, устилавшее дно ящика. В углу вдруг что-то зашуршало. Андрей напрягся. В темноте раздался тоненький смех.

– Что, добрый молодец, испугался. Не бойся, это я – мышка-норушка. Я знаю кто ты. Слышала ваш разговор. Хочешь послушать, что наверху делается? Да не трогай ты свою технику. Тут лучше обычным домашним волшебством обойтись. А то халдеи быстро твои лазерные излучатели и компьютер засекут. Техники вашей на Земле они набрали много. В том числе и разведывательной. А вот с волшебством они не всегда в ладах. Для волшебства талант нужен, изюминка души.

Андрей ошарашено молчал.

– Ты что немой? – ехидно спросила мышка. – Или язык от обалдения отсох? Не удивляйся. Мы хоть и волшебные жители, но все же земные и ничто человеческое нам не чуждо. Слыхали про вашу научно-техническую революцию... Ладно, хватит болтать, – оборвала она себя.

В темноте послышалось тонкий писк, похожий на музыкальную скороговорку. Только слов не разобрать. И вдруг рядом с Андреем послышался четкий и в то же время бесцветный голос.

– Приходил к вам сегодня незнакомый человек? – Голос был настолько ровен, равнодушен и сер, что, казалось не мог принадлежать не только живому существу, но и роботу. Даже замшелые древние валуны, обрети они голос, не могли бы так говорить.

– Никто, батюшка, не являлся, – послышался старушечий, шамкающий голос. – Кроме тебя никого не было.

– Наши радары обнаружили в пространстве недалеко от нашего Обиталища неизвестное тело, искусственного происхождения, – Андрею казалось, что голос высасывает из него жизнь. От него не было смертной тоски, как от голосов Мрака. Это голос погружал в тупое, равнодушное оцепенение.

Значит, халдеи нашли его космокатер, понял Андрей.

– Если увидите что-нибудь подозрительное, сразу сообщите нам.

– Обязательно, батюшка-начальник. Непременно сообщу.

– Минуту. Мой индикатор показывает посторонние запахи. Русским духом пахнет. Откуда у вас этот запах? – в голосе не было даже вопросительной интонации. Он спрашивал так, как будто утверждал.

– Да это от кота, начальник, самогонки кот нажрался, да солеными огурцами закусил.

– Нехорошо, – бесцветно констатировал голос. Послышались шаги, хлопнула в сенях дверь. Вскоре во дворе послышался быстро удаляющийся гул.

– Улетел, – пискнула мышка. – Можешь выбираться из подпола. Мы еще увидимся. Передавай привет коту.

Андрей выбрался из ящика и поднялся, по спущенной уже в подпол лесенке, в горницу.

– А вы предусмотрительные, – сказал он, обращаясь к Яге. – Тайник в подполе держите. Часто приходится кого-нибудь прятать?

– Да нет, посторонних, вроде тебя давненько не было. А здешние жители и сами свои ухоронки имеют.

– Тебе привет от мышки-норушки, – сказал Андрей Баюну.

Кот выгнул спину дугой и свирепо зашипел:

– Ух, попадетса мне на зуб эта малявка ехидная.

Однако Андрею показалось, что свирепость кота показная, что это требуется по неписанным правилам их жизни. А так отношения у него с мышкой самые дружеские.

– Слушай меня, добрый молодец, – сказала баба Яга. – Пойдешь сейчас к Василисе Прекрасной...

– И она здесь?!

– Не перебивай! Пойдешь, значит, к Василисе. Она тебя спрячет, пока я не извещу кого надо о тебе. Знаешь, небось, из сказок, что Василиса еще и Премудрая. Вот тебе волшебный клубочек, он тебя к Василисе и приведет, – Яга протянула Андрею здоровенный, с голову, клубок черных шерстяных ниток. Клубок был какой-то всклокоченный, из него торчали обрывки распущенных нитей. – Этот старый алкаш, – кивнула она на кота, – напьется и как малое дите клубочек гоняет. У-у, зараза, говорила тебе, чтобы не трогал его, еще пригодится. Так он свое твердит: «При современной технике, бабка, твой клубочек-поводырь сущий анахронизм. Сейчас для ориентации в пространстве есть специальная электронная аппаратура на микросхемах». А куда ты сейчас, анахронизм облезлый, сунешься со своими лазерами – мазерами. Серые вмиг тебя засекут.

Кот сконфуженно хватил очередной стакан самогонки, подавился и зашелся в свирепом кашле. Баба Яга с ехидной улыбкой и явным удовольствием шлепнула Баюна по спине широкой узловатой ладонью так, что кот отлетел к двери, опрокинув по пути пустую кадушку из под огурцов. У двери он застыл в нелепой позе, стоя на задних лапах и высоко подняв пустой стакан. Он тяжело дышал, красный язык свешивался из пасти как обрывок блестящего шарфа, глаза

вылезли из орбит, но кашлять перестал.

Со стороны окна послышался веселый писк. На подоконнике сидела на задних лапках мышка-норушка и весело хихикала. Баюн ожил и швырнул в мышку стакан, но промахнулся. Мышка показала ему язык и юркнула в окно. Баюн с мявом бросился за ней и исчез.

– Вот ведь, не одна сотня лет старому дурню, а все как котенок двухмесячный, – несмотря на укоризну, в голосе бабы Яги слышалась ласка.

– Как сотни лет? Я думал, что вам не меньше двух тысяч, – удивился Андрей.

– Да что ты, Андрюша, мы ж не бессмертные. Долго живем, по вашим меркам, но не бессмертные. Может тыщу лет и выдюжим, но не более.

– Так что же у вас, у Кощея, у Горыныча и других волшебных жителей предки есть?

– А как же. Чем мы хуже людей? Правда, Кошей и правда единственный и бессмертный, но у остальных предки имеются.

– А как вы род свой продолжаете?

– А вот это не твоего ума дело, – рассердилась Яга. – Хотя мог бы и догадаться, чай не маленький.

Андрей с Ягой вышли из избы. Во дворе никого не было, даже нахальной вороны. Со двора вела еле заметная тропинка и терялась в высокой траве. Яга сказала Андрею:

– Кинь клубочек на землю и скажи «Ты клубочек мой клу-

бок, ты катись скорей дружок через запад и восток в Василисин городок».

– И все? – удивился Андрей.

– На нем есть уже какой надо наговор. До скорого свидания, добрый молодец. Будь осторожен. Ты, я вижу, хорошо вооружен. Однако халдеи тоже не лыком шиты. Будь осторожен. До Василисы три дня пешего хода. Если встретишь халдея, и не сможешь избежать драки, то постарайся убить его старым оружием. И ни в коем случае не оставляй тело на тропе. Лучше сожги лазерным излучателем. При локальном контакте его излучение почти невозможно засечь изда- лека. Дай-ка сюда свои клинки.

Андрей замешкался. Он никак не мог привыкнуть к речи Яги, которая говорила то почти по деревенски, то на современном техническом жаргоне.

– Быстрее, недотепа.

Яга взяла в руки меч и провела над лезвием три раза ладонью. При этом она громко сказала какое-то заклинание. Но Андрей его не понял. Меч потемнел, затем снова посветлел, и по его лезвию пробежали волны холодного голубого огня. То же самое Яга проделала с ножом, больше напоми- навшим кинжал.

– Скатертью дорога, – пожелала Яга.

Андрей бросил клубок на землю и сказал нужные слова. Клубок резво покатился вперед, и Андрей быстро пошел за ним. У опушки леса он оглянулся. Яга все еще стояла

и смотрела ему вслед.

Глава 2. На пути к Василисе

*В заповедных и дремучих,
Страшных муромских лесах
Всяка нечисть бродит тучей
И в проезжих сеет страх...*

В. Высоцкий

Андрей шел по узенькой тропинке, петлявшей в лесу то через сосновый бор, то через дремучий ельник, то по краю топкого болота. Впереди, мягко подпрыгивая на кочках и корнях, катился волшебный клубок. Позади осталось два дня пути. Все было спокойно, слишком спокойно, наверняка впереди его ожидала какая-нибудь гадость. Было тепло, дул легкий ветерок, неведь как обдувавший Андрея в густом лесу. Ночью Андрей спал под деревьями на мягком еловом лапнике. В потайных карманах одежды хранились питательные концентраты, костра он не разжигал – опасался летучих катеров Халдеев. В серо-голубом небе несколько раз слышался их монотонный гул, хотя самих космокатеров видно не было. За эти дни Андрей никого не встретил. Правда, когда он проснулся сегодня на рассвете, ему показалась, что за деревьями мелькнула тень, напоминавшая сучковатое дерево. Он сразу подумал о леших, которые наверняка должны жить в этом лесу. Может баба Яга поручила им присматривать за ним?

Тропинка огибала здоровенную ель. Внезапно часть её ствола ожила и отделилась от дерева. Перед Андреем на тропинке стояло живое сучковатое дерево высотой в рост среднего человека. В верхней, словно обрубленной, части ствола, в густой рыжеватой листве, зеленым огнем горели почти человеческие глаза. В считанные секунды дерево превратилось в корявого худого, но мощного мужика неопределенного возраста с узловатыми руками и ногами, перевитыми как корнями буграми мускулов. Мох, покрывавший дерево обернулся зеленовато-рыжей шерстью и такой же шкурой, обернутой вокруг бедер. Дупло и сучок под глазами оказались губастым ртом и носом, еще более кривым, чем у бабы Яги. Вопреки сказкам, лицо лешего оказалось совсем не злобным, а веселым, с ехидно загнутыми уголками рта и умными зелеными глазами, в которых еле заметно просвечивала тоска. Правда, все выражение лица было слегка придурковатым, но эта придурковатость, как понял Андрей, была напускной.

Скатертью дорога, добрый молодец, – приветствовал Андрея лешак. В его густом голосе, напоминавшем гул ветра в верхушках мачтовых сосен, слышался скрип сухой лесины, трущейся о такой же сухой ствол.

– Исполать тебе, хозяин леса. Да не пересохнут твои корни, да будет всегда зелена твоя молодая поросль, да полнятся твои колоды липовым медом, – Андрей мысленно поблагодарил Кроноса за то, что тот заставлял читать русские бы-

лины и сказки.

– Наслышаны мы, что ты послан известить Серость.

– Это мне не по силам. Да и никому на свете не уничтожить Серость. Ее можно только уменьшить. Я только должен разузнать как можно больше о халдеях да, если будет возможность, пощупать мечом их мягкое подбрюшье. Вам от них тоже не сладко. Поможете чем? Поклонюсь в ноги. А нет – обиды не затаю.

– Почему не помочь – поможем. Возьми этот желудь. Трудно будет – брось через левое плечо, и мы поможем, чем можем, – лешак протянул Андрею крупный желудь, как бы светящийся изнутри золотистым светом, шагнул к ели и растворился в ней.

– Спасибо вам, лесные жители! – крикнул Андрей вдогонку. Лешак явно не отличался многословностью.

«Что-то все слишком легко мне здесь, – подумал Андрей. – Значит, по закону равновесия впереди меня ждут крупные неприятности».

Вдоль тропинки все тянулся густой, дремучий лес. Но странное дело, вокруг Андрея лес не был мрачным. В нем чувствовалась тяжелая усталость, но он светился мягкой добротой. В глубине от тропинки угадывались мрачноватые темно-серые глубины, но рядом с Андреем деревья окутывались неувлимым светом ранней зари солнечного дня. Андрей совсем расслабился и шел что-то бездумно напевая себе под нос.

Вдруг тропинка вынырнула из чащи на небольшую поляну. На поляне стоял космокатер, у которого возились двое халдеев в застегнутых наглухо военных мундирах мышино-го цвета.

Андрей мгновенно швырнул свое тело обратно в чащу. Он мягко упал в папоротники и откатился в сторону от тропинки. Тропинка сразу исчезла, а в руки Андрея вскочил сжавшийся до размеров теннисного мячика волшебный клубок. Прячась за деревьями, Андрей наблюдал за халдеями. Те похоже его не заметили. Клубочек в руках тянул вперед. Андрей сунул его за пазуху и пошел в обход поляны.

Он прошел уже почти до противоположной стороны. Халдеи все еще торчали у своей машины. Один из них присел у левого крыла и медленно водил по его стыку с корпусом концом универсального паяльника, второй отслеживал паяльный шов с помощью магнитного индикаторного дефектоскопа. «Наверное, при посадке дерево крылом задела», – подумал Андрей.

Внезапно он услышал за спиной бесцветный голос:

– Не двигаться. Поднимите руки вверх. Внимание, я задержал...

Почти одновременно тускло блеснули две зеленые вспышки. В березу, у которой только что был Андрей, вонзилась зеленая молния. Вторая молния вспыхнула на груди халдея, который оказался за его спиной. Голос оборвался, Андрей, перекатившийся в сторону, уже вставал на но-

ги. В нескольких шагах от него медленно, как ему казалось, падало на землю тело халдея. У его подбородка торчал усик микрофона передатчика, а в руке халдей сжимал плазменный пистолет такой же, какой был у Андрея. Он, наверное, отлучился в лес по своим нуждам, а Андрей его не заметил, сосредоточив все внимание на поляне. Поляна! Андрей стремительно обернулся – от катера к лесу бежал халдей, второй, обогнув машину, уже поднимался в открытый люк.

Быстро отреагировали, сволочи. Четко, как по инструкции. Впрочем, они и действуют всегда по инструкции. Но и Андрей был мастером боя высшего класса. Нога второго халдея только касалась края люка, а тело уже валилось в сторону. На его спине у основания шеи еще мерцал отсвет импульсного разряда. Первый халдей нырнул в траву и исчез из вида.

«Глаза у него на затылке, что ли? Слабый звук разряда не слышен на таком расстоянии». Эти мысли мелькали у Андрея независимо от того, что делало тело. А тело уже зацепилось за нижнюю ветку густой ели, росшей в нескольких шагах в стороне, и быстро карабкалось вверх. На том месте, где он только что стоял, гасла еще одна зеленая молния. «Засек, гад, вспышку», – понял Андрей.

Но с верхушки ели он уже видел халдея, лежавшего на поляне в лопухах. Видно было, как тот поправлял усик микрофона. У Андрея оставалось пара секунд, до того как халдей пошлет в эфир сигнал тревоги. И он успел. На поляне еще

раз сверкнула молния, и халдей ткнулся лицом в траву.

Андрей слез с дерева и осмотрел ближайшее тело. Серый мундир, ничем не примечательное лицо, короткая стрижка. На левом нагрудном кармане вшита визитка с фотографией и надписью: «Халдей В25, сотрудник Центра». Он вышел на поляну и подошел к катеру, осмотрев по дороге другие два тела. Люк был открыт. Андрей забрался в кабину. На пульте связи мерцал огонек вызова, а из динамика доносился блеклый голос:

– Двадцать один дробь три, почему в вашем квадрате регистрируется всплеск излучения? Доложите обстановку.

Андрей, стараясь говорить также блекло и сухо, ответил:

– Серьезное повреждение крыла при посадке. Неполадки в универсальном паяльнике. При спайке паяльник взорвался. В25 погиб, В13 оглушен. Сварку закончил. Докладывал Г55.

– Занесите раненого и убитого в катер и летите в Центр, – ответили из динамика.

– Слушаюсь. Конец связи.

Андрей отключил микрофон и занялся осмотром кабины. Стандартное оборудование, никаких личных вещей, разве что на стенах кабины фотографии голых и полуголых стандартных голливудских красоток. Похоже, это обычный патрульный полет, не связанный с его поисками.

Андрей быстро затащил тела халдеев в кабину. С тем, что напал на него в лесу, пришлось повозиться, тяжелое тело

из кустов выволакивать. Андрей применил магию телекинеза, но магом он был не высшего класса, а заклинание относилось именно к разряду высших. Боевая волшба у него получалась значительно лучше. Поэтому тело лишь потеряло часть своего веса.

Затащив халдеев в космокатер, Андрей занялся пультом управления. Он разрегулировал ходовой реактор так, чтобы тот взорвался при достаточно большой скорости катера. Потом включил микрофон и сказал:

– Докладывает борт двадцать один дробь три. Стартую в Центр. Отмечаю неполадки в реакторе. Возможно поврежден при посадке и взрыве паяльника.

– Стартуйте согласно аварийной инструкции, – ответили из Центра. – Конец связи.

Андрей включил автопилот и дал команду на старт. Затем вынул из бортового компьютера дублирующий кристалл лазерной памяти, выпрыгнул из кабины и что есть мочи помчался к лесу. За спиной глухо загудели двигатели. «Хорошие у них глушители шума», – подумал Андрей ныряя за кусты.

Он видел как космокатер поднялся в воздух и, набирая скорость и высоту, устремился к горизонту. Секунд через двадцать черная точка катера превратилась в огненный цветок. Еще через небольшое время донесся звук взрыва.

Облегченно вздохнув, Андрей вынул из-за пазухи маленький волшебный клубочек, который во время его схватки

с халдеями мягко и тепло пульсировал в такт сердцу, казалось помогая ему, и бросил на траву. Клубочек мгновенно распух до прежних лохматых размеров и покатился по узенькой, едва заметной тропинке, возникшей под ногами Андрея.

Он быстро пошел, почти побежал по тропинке. Следовало торопиться. Шел третий день его путешествия, и до темноты надо было добраться до городка Василисы. Педантичные халдеи уже наверняка взялись за расследование гибели своего космокатера, и скоро их патруль мог появиться на несчастной поляне.

Тропинка резко поворачивала по краю небольшого болота. На повороте Андрей поскользнулся и шмякнулся в болото. Чертыхаясь, он попытался вскочить, но не тут-то было. Что-то его не пускало, тянуло в сторону от тропинки и в глубь вонючей жижи. Было ощущение, что кто-то холодными, бескостными руками или щупальцами тянул его за ноги. Андрей нырнул с головой в болотную жижу, вытащил из-за голенища нож и полоснул, с трудом раздвигая рукой водное месиво, по руке утопленника. Хватка ослабла и Андрей, вынырнув, в полный голос смачно выmaterился. Невидимые руки, тащившие его в болото, вдруг, словно испугавшись мата, мощным толчком выпихнули его обратно на тропинку.

Андрей, облепленный грязью и тиной, поднялся на ноги. С него вместе с водой стекали на землю какие-то червяки и пиявки. Недалеко от тропинки в болоте забурлило,

хлопнули пузыри болотного газа, пахнуло вонью протухших яиц, и из болота показалось огромных размеров Нечто, напоминавшее смесь пятнистой жабы, утопленника и трухлявого пня.

Водяной, а похоже, что это был именно он, раскрыл огромный жабий рот и до Андрея донеслось бульканье:

– Прости, добрый молодец, не распознал сразу. Думал, что это халдей по болоту шлендрает. Вот и решил его притопить. Страсть не люблю этих зануд. Ну а как ты матюгнулся, аж полегчало, чую русским духом пахнет. Слышал я про тебя, славный витязь Андрюшенька, – у Андрея от этих слов приятно защекотало под ложечкой.

– Болото оно тоже слухами полнится. Бог в помощь. Пошлю с тобой двух кикимор болотных. Они тебя к Василисе и проводят. Хоть это и недалече, да береженого Бог бережет. Пусть проводят, чтобы не было таких досадных эксцессов, – последние слова Водяной произнес со вкусом знатока цивилизации и с «володимирским» акцентом.

– Благодарствую, Царь Водяной, – ответил Андрей и подумал: «Что-то быстро распространяются здесь слухи. Как бы до халдеев раньше времени вести обо мне не дошли. Наверняка среди местной живности их слухачи-стукачи есть».

Из двух болотных кочек выскочили две молоденькие кикиморы. Андрей даже обалдел от удивления, он ожидал увидеть уродливых грязных старух. А тут два симпатичных личика! Прямо русалки с зелеными глазами и волосами, но без

хвостов. На кикиморах были чисто символические купальники из болотного мха и ожерелья из морских ракушек.

Они, подхватив Андрея под руки, потащили его по тропинке. Он мог поклясться, что Водяной на прощание игриво подмигнул им вслед и плотоядно облизнулся. Кикиморы, весело хихикая, чуть ли не несли Андрея. Он пытался заговорить с ними, но кикиморы жестами показали, что не могут говорить. То ли это было заложено в их природе, то ли Водяной наложил на них заклятие молчания. Тропинка, тем временем, вывернула на веселую полянку, покрытую мягкой травой. Кикиморы указали Андрею на траву и сделали жестами откровенное предложение.

Андрей почувствовал, что краснеет, придал лицу суровое выражение и сказал, что время не терпит, его ждут, в другой раз. На самом деле в душе его откровенно тянуло к двум прелестницам, но времени и в самом деле было мало. К тому же веселиться подобным образом в его боевом облачении было, мягко говоря, не очень удобно, а отстегивать, отсоединять, выключать, выдергивать, отцеплять, снимать атрибуты его боевого доспеха ой-ей-ей как не с руки (а жаль!).

Кикиморы в ответ на отказ ехидно хихикнули и побежали дальше. Солнце клонилось к горизонту, вокруг густел все тот же лес.

Андрей начал волноваться, но внезапно лес как-то сразу кончился и тропинка с веселой компанией (веселились, правда, только кикиморы) выскочила на огромную поляну.

Глава 3. Василиса

*Заблестели купола,
Глянь страна Хала-Бала.
Выплывают три кита
А на них Хала-Бала.*
Ю. Визбор

В центре поляны на невысоком покатом холме стоял городок, обнесенный высоким тыном из дубовых, заостренных кверху бревен в три обхвата толщиной.

Кикиморы на прощание расцеловали Андрея, а одна даже пощекотала в интимном месте, и растворились в лесу.

Андрей направился к открытым воротам, по бокам которых высились две симпатичные узорчатые башни, поставленные скорее для красоты, чем для реальной охраны. У ворот был вкопан стол и лавки, сделанные из гладко выструганных дубовых досок. На столе стоял большой кувшин и дубовые же кружки. За столом сидели два невысоких широкоплечих бородатых мужика и играли в кости.

«Смотри-ка, – подумал Андрей, – здесь и гномы западных народов. Впрочем, беда у сказочных жителей общая».

– Приветствую вас, почтенные, – сказал он, подходя к воротам. – Как мне найти Василису?

Один из гномов неохотно оторвался от игры и неприветливо взглянул на Андрея.

– Приветствуем и тебя, почтенный космический супер-

мен, славный рыцарь, витязь Андрей, – ответил он с хмурой ехидностью. – Пойдешь по центральной дороге, на площади увидишь терем Василисы. Он самый приметный.

Гном отвернулся от Андрея, всем своим видом давая понять, что разговор окончен, что он и так заболтался с пришельцем. Он взял кружку, в густой бороде обозначилась широкая щель рта, в которую пенной струей полилось пиво. Андрей с восхищением смотрел, как за несколько секунд все пиво из весьма объемистой кружки перелилось в глотку гнома. Гном крякнул, вытер широкой, как лопата, ладонью бороду, хлопнул кружкой о стол и взял кости, которые протягивал ему напарник. На пришельца с Земли оба не обращали никакого внимания. Андрей огорченно вздохнул. Не от грубости гномов – она общеизвестна, а от того, что его секретная миссия ни для кого из местных жителей не представляет никакого секрета.

«Наверное, и халдеи уже приготовили мне теплую встречу», – невесело подумал он.

Он вошел в город. От ворот шла широкая улица, выложенная по проезжей части дубовыми брусками. По бокам улицы стояли изящные деревянные двухэтажные дома с резными наличниками. Вдоль домов тянулись палисадники.

Прохожих на улице было мало, и не все они были людьми. Андрей шел по улице, с любопытством оглядываясь по сторонам. У палисадников стояли скамейки. На них кое-где сидели благообразные старушки и старички, разговаривали

и лужгали семечки. Компания ребяташек играла в городки. По обочине шли две молодые мамыши и катили перед собой вполне современные коляски. По проезжей части проехал парень на спортивном велосипеде в спортивном костюме. На майке было написано «Adidas», а на груди висел японский плеер. Вслед за ним на белом, легком как лань единороге проскакала изящная фея. Рог блестел червонным золотом. Прошел отряд гномов, бряцая секирами. Проковыляли два леших, держа под руки лесную ведьму. Пробежал на четырех лапах громадный медведь. На нем сидела, весело хихикая, слегка одетая молоденькая кикимора. Никто из них не обращал на Андрея никакого внимания.

Андрей вышел на широкую площадь. В центре стояла небольшая телевизионная вышка. Как ни странно, она прекрасно вписывалась в общую архитектуру старинного городища. На противоположной стороне площади стоял высокий, по сравнению с окружающими домами-избами, терем Василисы. Гном был прав – терем действительно был самым приметным строением, из всех увиденных Андреем в городе. Высокий, ажурный, легкий, с расписными башенками, он чем-то напоминал собор Петра и Павла, стоящий в Петергофе.

Андрей подошел к легким воротам в невысокой живой ограде. Странное зрелище представляла собой эта ограда. Вся она состояла из самых разных карликовых деревьев, переплетенных ветками. Здесь были и дуб, и береза, и сос-

на и много других видов, неизвестных Андрею. Ограда не превышала полутора метров и напоминала ожившие узоры на полях старинных книг.

Андрей постучал в ворота легким деревянным молотком, висевшем над дверцей, врезанной в ворота. Дверцу открыл... бурый медведь, стоявший на задних лапах. На шее медведя висел плеер, на огромной мохнатой голове нелепо торчали маленькие наушники. Медведь глянул на опешившего Андрея и выразительно махнул лапой – проходи мол.

– Здравствуйте, – растерянно сказал Андрей и пошел с напряженной спиной по дорожке из гравия к высокому крыльцу. На крыльце стояла... красна девица. Краса ее – что ни в сказке сказать, ни пером описать. (Более точных слов ни Андрей, ни я, пишущий эти строки, найти не можем).

Василиса (а это была, конечно же, она) насмешливо смотрела на Андрея, который как сомнамбула медленно и неуверенно брел к крыльцу. У нее были сказочно большие синие глаза и длинная, ниже пояса, толстая светло-русская коса. Одежда она была в белоснежный спортивный костюм с широким воротником, вышитым красными узорами. На ногах красовались красные сафьяновые спортивные полусапожки.

– Ну, здравствуй, свет добрый молодец Андриюшенька, – голос Василисы завораживал. В нем слышались и плеск чистейшего родника, и шум вековых сосен. Он был чист и прозрачен как майское утро и глубок как звездная ночь.

– День добрый, девица-красавица, свет Василиса, – очнун-

ся наконец Андрей и поклонился в пояс.

– Проходи в дом, гость зазвездный.

Андрей поднялся на крыльцо, вошел в узорчатую дверь и оказался в просторной горнице. (Язык не поворачивается назвать эту просторную, светлую комнату в русском тереме иностранным словом «холл»). В горнице, однако, стояла вполне современная мебель, стилизованная под русскую старину. В дальнем углу висело несколько икон с зажженной перед ними лампадой. В другом углу, отгороженной от остального пространства узорчатой деревянной решеткой, увитой плющом, виднелись компьютер, принтер и еще какая-то современная техника.

Василиса, с легкой улыбкой оглядев боевую экипировку Андрея, прошла мимо мягких кресел и села на один из стульев с высокой спинкой, стоявших вокруг огромного круглого стола в центре горницы. Жестом она предложила сесть рядом с ней.

– Элли! – позвала Василиса.

В горница впорхнула молоденькая фея, росточком по подмышки Андрею. За ее спиной радужно посверкивали полупрозрачные стрекозиные крылышки.

– Элли, познакомься. Этого витязя зовут Андрей. Он будет нашим гостем, а может и спасителем, – Андрею показалось, что в глазах Василисы мелькнула усмешка. – Скажи Торопыге, чтобы затопил баню.

Элли присела в реверансе и почти не касаясь ножками по-

ла выпорхнула из горницы.

Андрей тем временем таращил глаза во все стороны. Обалдение полностью не прошло, но его тренированная психика справилась с первым шоком. Андрей был тренирован на встречу с кошмарными трудностями, монстрами, адскими тварями. Кронос совсем не брал во внимание встречи Андрея с прекрасным полом, полагая, что тот имеет богатый опыт и прекрасно закален в подобных баталиях. Этому мнению способствовал и сам Андрей, своим поведением в их Конторе стараясь показать, какой он шикарно – опытный, неотразимый мужчина. Не Кронос, не сам Андрей и не подозревали, что женский персонал Конторы давно раскусили обоих и хихикая, перемывает косточки их мужской стати.

– Ну что же, Андрей... э-э. Как вас по батюшке?

– Что вы, Василиса, какое отчество! Зовите меня просто Андреем и, если можно, давайте на ты.

– Ладненько. Я знаю цель твоей миссии. Но все разговоры потом. Сейчас поешь, сходи в баню, отдохни. Ни о чем не беспокойся, здесь ты в безопасности. Этот город не входит во владения халдеев и не подчиняется им.

– Спасибо. А поем после бани. Сейчас бы чашку кофе.

В горницу снова впорхнула Элли. В руках у нее был поднос с кофейником, чашками и блюдцем с бутербродами. В горнице зазвучала тихая мелодия.

– Пей на здоровье, – сказала Василиса.

– А ты?

– Я вечером кофе не пью. Ну, не буду мешать. Баня во дворе. Торопыга тебе поможет.

Василиса вышла из горницы. Андрей выпил кофе, съел пару бутербродов и вышел во двор. Приземистую бревенчатую баню с кирпичной трубой он увидел сразу. Из трубы шел дым. Андрей открыл дверь, в предбаннике топтался тот самый медведь, что открывал ему калитку. На нем уже не было плеера, на мохнатой шее висело, почти спускаясь до пола шикарное махровое полотенце. Торопыга приглашающе присел в поклоне, разведя в стороны лапы, и весело подмигнул. Оскал зубов, изображающий улыбку, на медвежьей морде выглядел страшновато, но как ни странно весьма симпатично. Андрей постарался войти непринужденно. Он разделся и прошел в баню. В бане вкусно пахло травами. В раскаленную каменку был вмурован большой железный котел с горячей водой. На влажных скамьях стояли дубовые шайки, ковши и бадьи с холодной водой и квасом. Пар был сухой и обжигал лицо и голову.

В дверь просунулась косматая морда Торопыги. Он повел чутким носом, недовольно чихнул, но втиснулся в баню целиком. В лапах он держал два веника – один дубовый, другой березовый, на лапе висела вязаная шапочка, другая такая же шапочка была натянута на голову Торопыги по самые его нежные уши. Андрей лег на лавку, а Торопыга, шумно сопя и вздыхая, начал охаживать его березовым веником. Через некоторое время Андрей, не вставая, с лавки плеснул

на раскаленные камни квасом из узорного ковша. По бане прокатился пахучий жар. Торопыга недовольно хрюкнул и, прикрывая лапой свой чувствительный нос, выкатился из бани...

Наконец, напарившийся и вымытый до скрипучей кожи, Андрей вышел в предбанник. Там уже лежали белые льняные штаны и рубашка. Его боевую амуницию видимо унесли в дом.

«Оно и к лучшему», – подумал Андрей. В доме Василисы в своих боевых доспехах он чувствовал себя ряженым. Он оделся и прошел в терем. В горнице у стола хлопотала Элли. Вкусно пахло горячими щами. Андрей сглотнул слюну, Есть хотелось зверски. Элли поднесла ему на подносе запотевшую рюмку водки, от которой по распаренному телу пробежала волна жара, и Андрей накинулся на обед. Через полчаса, допив большую чашку горячего чая, заваренного с листьями смородины, он тяжело откинулся на спинку стула.

После обильного обеда (а скорее ужина) Элли отвела Андрея в маленькую спальню. Он с наслаждением утонул в мягчайшей пуховой перине. После трехсуточного путешествия по лесу, схватки с халдеями и купания в болоте это было истинным наслаждением.

Через несколько часов он проснулся. Ему показалось, что его зовут. В спальне было темно, светящиеся стрелки наручных часов показывали полночь. Андрей открыл дверь спальни. В конце темного коридора светилось полоска при-

открытой двери. В горнице слышались голоса. Андрей оделся и прошел в горницу. Остановившись у порога, он оглядел комнату и в который раз за этот день испытал легкий шок.

На широком диване лежал громадный волк. Его серая шерсть искрилась стальными блестками. Прищуренные желтые глаза насмешливо смотрели на Андрея. Рядом с волком сидели гном и молодой, стройный, красивый молодой человек с длинными золотыми волосами. Он был одет в темно-зеленый комбинезон. На ногах красовались изящные зеленые сапоги. «Так вот он какой, лесной эльф!» – подумал Андрей.

В креслах, расставленных вокруг стола, сидели Василиса и... Баба Яга. Василиса оделась в длинное платье с высоким воротом, переливающееся при малейшем движении всеми цветами радуги. Гном был одним из виденных Андреем у ворот города. Впрочем, может и другой. Уж очень они похожи: у всех широкие красные лица, заросшие буйной бородой и нос картошкой. Гном был облачен в коричневые кожаные штаны, куртку и тяжелые подкованные сапоги. На голове вызывающе красовался пестрый колпак. На Яге был неизменный широкий сарафан.

В углу за компьютером сидело мелкое, лохматое, в широкополой шляпе, в потрепанной грязноватого цвета льняной рубашке и таких же штанах. Его босые ноги покрывала то ли засохшая грязь, то ли тина. Лохматое повернуло голову в сторону Андрея. В заросшем волосом лице четко виднелась длинная щель рта, растянутого в подобие улыбки. Изо

рта торчал одинокий желтоватый зуб. Глаза были выпуклые, лягушачьи.

– Вечер добрый, – поздоровался Андрей.

– Добрый, добрый, свет Андрюшенька, – улыбнулась Баба Яга. – Опять свиделись.

Эльф и гном встали и, слегка поклонившись, сказали:

– Здравствуйте.

– Здравствуй, почтенный.

Волк приветственно (явственно улыбнувшись жуткими клыками) качнул огромной головой, а лохматое в углу еще шире растянуло рот и помахало Андрею ручкой.

– Андрей, проходи, садись, – пригласила Василиса.

Андрей подошел к столу и сел в свободное кресло. На столе стояла изумительной красоты статуэтка королевы змей. Змея была серебряная с золотым отливом. На изящной (да-да, именно изящной) головке красовалась золотая корона. Изумрудные глаза посверкивали живым блеском. Андрей, чтобы скрыть смущение, протянул руку к статуэтке. Но змея вдруг шевельнулась. Ее ротик (ротик, а не пасть, черт возьми!) приоткрылся, мелькнул раздвоенный язычок, и Андрей услышал приятный женский голос, правда немного шипящий.

– Здравствуй, витязь. Прости, я задумалась и не сразу увидела тебя, – явно врет. Специально затаилась, чтобы произвести большее впечатление. – Меня зовут Медяна. Я дочь змеиного царя.

– Ну что ж, все в сборе. Давайте обсудим наши дела, – сказала Василиса. – Вы уже знаете, что славный витязь Андрей прибыл с Земли, чтобы помочь нам в борьбе с Серыми халдеями.

Андрей чуть не ляпнул, что он лишь разведчик, но воздержался. Василиса, похоже, все знала о нем, но на то она и Премудрая, что знает, как надо разговаривать с волшебными жителями.

Баба Яга усмехнулась и подмигнула Андрею.

– Но сначала я представлю присутствующих витязю. Это, как ты уже догадался, Серый Волк. Он представляет лесных жителей: зверей и зверушек, лесных духов, гоблинов и болотных троллей. Медяна – посланница Змея Горыныча и змеиного народа. Гнома зовут Двалин. Он потомок одного из славных и древнейших родов подгорного племени. Эльфа нарекли Эльтаром. Он младший сын царя лесных эльфов. А это...

Но тут лохматое перебило Василису.

– Позволь, Прекраснейшая, я сам представлюсь, – лохматое спустило одну ногу со стула и потерло ею о рваную штанину. То ли почистило ноги, а может, наоборот, добавило радужной грязи, покрывавшей штаны. – Зовут меня Лихо. Слышал небось: не буди Лихо, пока оно тихо?

Андрей посмотрел на драного фраера и не удержался:

– Я слышал, про Лихо Одноглазое, а у тебя оба глаза на месте. Да и бритое оно, одноглазое. А ты весь в шерсти,

как барбос. Блох то много?» – участливо спросил Андрей.

– Но-но! Ты полегче, а то не посмотрю, что ты витязь – добрый молодец. Вишь ли богатырь с побрякушками. Освободитель, мать твою так! Со мной только моему хозяину позволено так говорить, – Лихо окончательно скатилось со стула и состроило угрожающую физиономию.

– Да кто твой хозяин?

– Кощей Бессмертный, – от гордости Лихо надулось как лягушка перед дождем. – Вот великий хозяин жизни и смерти, не то что твои...

Но тут под взглядом Василисы Лихо приутихло.

– А Лихо Одноглазое – это родня младшая. Само по себе по свету катается. Но и оно Кощея чтит за главного. Правда и тупого Горыныча тоже признает.

Тут зашипела Медяна.

– Само ты тупое. Да, Змей не великий мудрец в мировых делах и магической жизни. Но он великий Воин. И о подданных своих заботится. Не жрет кого ни попадя...

Баба Яга весело посматривала на разгорающийся скандал, Волк прикрыл глаза и, казалось, задремал. Гном и эльф степенно беседовали друг с другом.

В разгорающуюся свару вмешалась Василиса:

– Тише вы! – строго прикрикнула она. – Нашли время ссориться. Беда у нас общая.

Лихо опять растянуло обезьяний рот в подобие улыбки. Тускло блеснул одинокий клык. Оно опять забралось на свой

стул у компьютера на экране которого очередной монстр готовился сожрать лохматое Лихо.

– Что же, давайте обсудим наши беды и как из них выпутаться, – сказала Баба Яга.

Глава 4. Босьяк

– Котам нельзя! С котами нельзя!

Брысь! Слезай, а то милицию позову

М. Булгаков

Андрей не торопясь брел по лесу. В голове вертелись события последней ночи. Он прекрасно понимал осторожность Серого Волка. Волк представлял интересы лесных жителей, а те большей частью жили каждый сам по себе или небольшими общинами. Они были дальше от Недремлющего Ока халдеев, или скорее не дальше, а незаметнее, незначительнее, и в то же время более уязвимые для тех. Жители Гордища или большого племени подгорных гномов, лесные эльфы могли, объединившись, представлять большую магическую и физическую силу. Их трудно было не только уничтожить, но и склонить к покорности. А лесных жителей, тех же леших, кикимор или, к примеру, болотных троллей халдеи могли без особых усилий задавить по одному. Что же, это займет много времени, но что такое время внутри черной дыры? Так что лесные жители были настороже, но и лезть на рожон, в драку с пусть и ненавистными халдеями не очень хотели. Они, конечно, помогут, но в случае намека на пора-

жение разбегутся по своим оврагам, буреломам, болотным кочкам. С остальными было проще. И тем более особую силу представляли собой Кощей Бессмертный и Змей Горыныч со своими подданными.

Тут под ногой Андрея треснула сухая ветка, и он шлепнулся на землю. Когда он поднялся, то увидел, что на ближайшем пне сидел лешак. Лешак был не стар, но какой-то облезлый и замшелый. На корявых руках-сучьях неряшливо топорщились завитки коры. На удлинённом, цвета темного дерева, лице над щелью рта зеленел большой клочок не то усов, не то мха. Голова была покрыта буйной черной порослью, действительно напоминавшей волосы. В руках лешак держал длинную курительную трубку, из которой вился табачный дымок. Андрей удивился – насколько он знал, лешие не любили и боялись огня во всех его проявлениях. А этот на тебе! Табак курит!

– Э-э, здорово, мил человек, – заговорил лешак неожиданно чистым голосом. – Не ушибся?

– Здравствуйте!.. Нет, спасибо.

– Ты штаны-то отряхни от лесной шелухи. Хорошие у тебя штаны, да и весь костюмчик хорош. Вон сбоку веточка со смоляной каплей налипла. Ты ее осторожненько снимай, чтоб смолой штаны не запачкать.

– Спасибо тебе за заботу, но не беспокойся, этот костюм не испачкаешь. Он сделан из такого материала, к которому ничего не прилипает. А если порвешь его или повредишь ка-

ким-либо образом, то поврежденное место быстро зарастает. Так что через несколько минут дырки как не бывало, – на прогулку в лес Андрей надел специальный костюм. Так, на всякий случай.

– Ишь ты! Однако полезная магия в твоих штанах.

– Это не магия, это наука. Материал синтезирован на основе субмолекулярной технологии с применением пространственного квантования.

– Ох и лихо ты загнул, мил друг! Никогда таких заклинаний не слышал. Это где ж такая волшба творится?

– На Земле, – Андрей понял, что лешаку бесполезно говорить о науке и технологии. Что же, волшебство, так волшебство.

– В наше время не было на Земле таких волшебников. То есть, волшебники, конечно, были, да сами-то ходили черте в чем – в длинных дырявых халатах, в рубахах до пола, в овчинных телогрейках. В лучшем случае надевали балахон со звездами и высокий колпак. Много, видать, на Земле изменилось. А ты, наверное, витязь Андрей?

Андрей в сердцах плюнул: какая уж тут секретность, когда не то что каждая собака, а каждый дремучий лешак про него слышал!

– Помочь нам хочешь? – продолжал леший. – От серых халдеев избавить. Ну-ну, хорошее дело. Да получится ли?.. И то правда, много кровушки они у нас попили... Слышь, мил друг Андрей, а земного табачку у тебя не найдется?

У Андрея были сигареты, хотя он сам почти не курил. Небольшой запас сигарет он хранил именно для подобных встреч, для того, чтобы разговор шел непринужденнее. Он протянул сигарету лешему. Тот осторожно взял тонкий цилиндрик, повертел его в корявых пальцах и неожиданно ловко сунул в рот нужным концом – фильтром. Андрей шелкнул зажигалкой и дал прикурить. Леший не удивился зажигалке.

«А ведь он не такой простак. Просто придуривается», – подумал Андрей. Лешак смачно затянулся и зажмурил глаза от удовольствия.

– Хорош табачок, ароматный, только слабоват. А ты чего не куришь?

– Да накурился уже, – соврал Андрей.

– Гуляешь, значит. Любуешься здешним лесом. Али дело какое есть?

– Да нет, просто гуляю.

– Ну, ну, – леший замолчал, сосредоточенно курия.

– Я всегда думал, что лешие не любят огня. А ты куришь.

Удивительно.

– А чего ж тут удивительного. Ничто человеческое нам не чуждо. Да и нервы успокаивает.

Андрей удивленно посмотрел на лешака.

– Чего удивляешься. И у нас нервы есть. Тоже бывает, душой маемся, – хмуро сказал леший.

– А сейчас что с тобой?

– Да поцапался со своей бабой – лешачихой. Да какая

она лешачиха. Тьфу ты, – в сердцах сплюнул леший. – Прямо ведьма лесная. Все пилит и пилит. То ей не так, это ей не эдак. Всем я плох выходит. Что не делаю, все ругает. Намедни приволок ей пень со спинкой. Ну прямо кресло. Сиди – не хочу. А она говорит: «Что ты сосновый пень притащил? Вон у соседки старой кикиморы дубовое кресло с подлокотниками. И вообще, – говорит, – чего это я за тебя пошла? Ко мне сватался гном из подгорного племени. Сейчас бы в золоте и самоцветах ходила в палатах каменных, а не с тобой в дремучем лесу жила».

Леший тяжело вздохнул, крепко затянулся и продолжал: – Про гнома она врет, конечно. Бегал тут за ней какой-то паршивенький водяной. Да не водяной даже, а так водяничик. А она туда же – в палаты каменные! И вообще бабы эти! Подавай им только принцев. Ах, этот не рыцарь, ах тот не принц! Ах, он не герой моего романа! А сами бы на себя посмотрели. Для принца нужна или принцесса или хотя бы золушка. А они все больше просто кикиморы. Мы, простые мужики, тоже хотим принцесс, но место свое знаем. Замуж то берем баб обычных и принимаем их такими, какие они есть. Не пытаемся переделать их под себя. Понятное дело, что это бесполезно. А бабы из «своих лучших побуждений» все время нам твердят: – ты, вахлак, не то делаешь, не так. Ах, моя мама была права, все вы мужики тупые скоты и неумехи и все такое прочее. И все время эти бабы стараются нас переделать на свой лад. И что интересно – если

ты подчинишься бабе, то она начинает тебя презирать. Хочет выскочить замуж – прикидывается паинькой, а как только охомутила, то ты для нее на последнем месте после ее мамы и всех родственников. Так, рабочая скотинка для добывания пропитания и денег. И вообще не рыцарь. А ведь она могла выбрать себе хорошего человека. Ведь, по ее словам, к ней столько хороших мужиков липло, а она наивная, доверчивая душа, подобрала самого никчемного.

– Между прочим, о рыцарях, – продолжал леший. – Это в легендах и рыцарских романах они «по рыцарски» относились к прекрасным дамам. А что на самом деле? В те времена (мне дед рассказывал, да я и сам кое что помню) рыцарь на турнире больше для пижонства посвящал чужой прекрасной даме свою победу. А так ему самому подраться хотелось – вот мол, какой я храбрец-удалец. А как нажрется вина и пива, так к своей законной подвалит без затей. Да и не только к законной. Задерет подол и без разговоров трахнет где попало. Я уж не говорю про походы и войны, на которых он просто считал себя обязанным изнасиловать все, что движется.

Андрей уже начал привыкать, что здешние жители только на вид простоваты, но если захотят, то могут порассуждать на многие темы. Он слушал причитания лешего, машинально кивая головой, и думал о своем. О том, что он холост и свободен. Много он наслушался от своих женатых друзей. Это ведь сами женщины создали легенду о мужьях, ко-

которые валяются на диване и читают газетки или смотрят телевизор, в то время как они бедные надрываются по хозяйству. Сам Андрей знал только те семьи, в которых жены были вечно недовольны мужьями и их заработками (сколько бы те не зарабатывали). Женщинам всегда на что-нибудь не хватает. Одним на новые колготки, а ежели муж богат – то на дачу в Ницце или новый самолет.

Но тут Андрей вспомнил Василису и в сердце проник сладкий холодок. Уж она, конечно, не такая, как остальные женщины. И умна, и красива, и добра, и благородна, и ругаться не будет, и пилить не будет, и ласково встретит, и ласково уложит усталого, и ласково проводит, и даст на дорогу вина, и... вообще коня на скаку остановит (правда, зачем?).

(Ох уж эти мужики! Всегда думают, что его девушка будет если не образцовой, то очень хорошей женой. Но леший наглядно представлял собой старую мудрость: женимся мы на милой девушке, а живем с ведьмами).

– Да, – поддержал лешака Андрей. – Ну их баб. Свобода – это главное. Нет ничего выше свободы.

Но леший вдруг окрысился не него.

– Ага, как же свобода ото всего! От всех привязанностей и обязанностей!

– Я не это имел в виду...

– Не мути мне мозги. Именно это вы все холостые кобели имеете в виду. Что имеете, то и вводите. Превыше всего любовь. И не только к женщине, но и к родному дерев-

цу, и к родной земле, и вообще ЛЮБОВЬ, – лешему явно не хватало слов. – Если ты ото всего свободен, то ты свободен и от любви. Даже если ты бродяга до мозга костей, ты все равно любишь: любишь дорогу, любишь рассвет, любишь новые места, и любишь свободу. А любовь – это уже не свобода. Да и как можно быть свободным от всего и ото всех? Это значит, что и все свободны от тебя. Но даже приبلудный пес, доевший остатки твоей еды и полюбивший, пусть на мгновение тебя, делает тебя несвободным. И если ты свободен ото всего, значит, что ты все и всех по меньшей мере презираешь. Это уже близко к Дьяволу. Но говорят (а правда ли это?), что даже Дьявол давал что-то полезное людям. Из умения ковать мечи выходит и умение делать орало... Но это мне трудно понять, – прервал себя лешак. – Я никогда и стану на сторону Дьявола. Между прочим, говорят, что Кощей Бессмертный очень привязан к Змею Горынычу и братьям Лихо. Да и сам Горыныч по своему любит своих змеенышей. Вот так-то, а ты – свобода, да свобода. Свобода, она конечно необходима, но без любви это хреновая штука.

– Андрей слушал лешака и просто обалдевал от его рассуждений. Ишь, философ лесной, прямо таки помесь Кроноса и Коржака.

Тут издали послышался сварливый голос:

– Лешка! Где тебя черти носят? Сватья со сватом пришли, тебя зовут. Эй, Лешак!

Леший аккуратно затушил догоревшую до фильтра сига-

рету прямо о корявую ладонь и встал.

– Ну, прощевай, добрый молодец. Пора мне. Слышь, баба моя зовет? Всего тебе доброго и Бог в помощь.

– И тебе всего хорошего. Будь здоров.

– Постараюсь, – насмешливо ответил леший и как-то внезапно растворился в ближайших кустах. Был тут и нет его. Андрей даже не заметил, как это произошло.

Андрей услышал грубые ругательства и тонкий писк или, скорее, мяуканье. Он обогнул кусты и вышел на берег лесного ручья. У берега, по колено в воде стояла скрюченная лесная ведьма и держала за шкурку крупного черного котенка. Котенок жалобно пищал, а ведьма приговаривала:

– У-у, выродок, последний остался. С-щас и ты водички вволю похлебаешь!

На берегу стояла большая пустая корзина. Понятно, что ведьма уже утопила почти всех котят, а этот последний. Андрей закричал:

– Стой, старая карга. Отдай котенка. Я заплачу.

– Ишь ты, жалостливый. А че даш-то?

– Золотой.

– Ух ты! Богатенький. Гони кругляш!

У Андрея было немного золотых монет. Волшебные жители не признавали ни рубли, ни доллары, ни вообще какие-либо «бумажки». Только золото, как и прежде, имело для них

ценность. Особенно для гномов.

Андрей взял на руки дрожащий пушистый комочек. У котенка была длинная черная шерсть, белая грудка и белые, как в перчатках, кончики лап.

– Что же ты, хрычовка, котят топишь? Чем они тебе помешали? Не в малогабаритной хибаре живешь. Лес кругом. Бегали бы себе на воле сами себе пропитание добывали. Вон в полях, жалуются жители городища, не только полевок полно, но и земляных крыс. Урожай портят.

– А когда подрастут будут у меня кур, цыплят да гусят таскать? Знаю я этих прохиндеев. И папашу их знаю. Ты еще нахлебаешься с этим отродьем... Однако прощевай добрый молодец. Пора мне.

Ведьма подхватила пустую корзину и быстрой рысцей потрусилась в лес. Через несколько секунд ее и след простыл.

Андрей медленно пошел к городищу. На его груди, пригревшись, жмурился и мурлыкал котенок.

– А назови-ка его Босяком. Смотри, какой он диковатый и ободранный, – предложила Баба Яга.

– Были бы кости, а мясо и шерсть нарастет.

– И все же назови его Босяком. Увидишь, какой это шалопай, – в голосе Яги неожиданно прорезались ласковые нотки. – Пусть он все время сопровождает тебя. Обузой он не будет, а глядишь – где-то и выручит. Правда, иной раз

и хлопот с ним выше крыши, как и с его папашей.

– Да что же это за кот необыкновенный? – недоумевал Андрей.

– Все узнаешь в свое время, – сказала Яга и почесала у котенка за ухом. Тот вытянулся и замурлыкал. Тогда Яга взъерошила ему шерсть на загривке. Новонареченному Босяку это явно не понравилось, он мгновенно вскочил на слегка согнутые лапы, готовый к атаке, и цапнул Ягу за кончик пальца.

– Видел, какой смелый боец? Ты только вином его не пои.

– Вы что, шутите?! Какое вино? Это же котенок. Ему молока надо.

– Ну-ну! – загадочно усмехнулась Баба Яга.

В горницу вошла Элли. В руках она несла блюдо с молоком. Блюде поставили перед Босяком. Тот мгновенно вылакал молоко и жалобными голодными глазами посмотрел на присутствующих.

Элли принесла еще молока и широкую плоскую сметаной. Босяк съел и это.

– Ты ему мясца принеси, – посоветовала Яга.

– Но он же еще молочный котенок, – возмутился Андрей.

– Неужели? Ты посмотри на него. Какого заморыша ты приволок из леса? Помнишь? Сейчас про него не скажешь, что он только что открыл глазки.

Андрей с удивлением понял, что Яга права – котенку на вид было не меньше месяца (и когда только успел подрас-

ти?).

Тем временем Элли принесла тарелочку щей и несколько котлет. Босяк слопал их в один присест. Это было невероятно, но дрожащий пушистый комочек, принесенный Андреем, у всех на глазах превращался в молодого крепкого кота.

Наконец Босяк оторвался от еды и, посмотрев на Элли, явственно промяукал:

– Мя-у, спа – мя-у – сибо, хозяйюшка, – тут он подмигнул Андрею и сказал без всякого мяуканья. – и тебе спасибо, хозяин. Буду тебе верным другом, – и добавил, – но не домашней игрушкой и слугой на побегушках.

Андрей ошарашено оглядел присутствующих. Элли умильно улыбалась, глядя на кота, Баба Яга ехидно похихатывала, а Василиса смотрела на Андрея с ноткой сочувствия и (может Андрею это показалось?) лаской. Андрей даже покраснел, но постарался скрыть смущение.

– По-пожалуйста, Босяк, – только и смог выдать из себя Андрей.

Босяк довольно мотнул головой и сказал:

– И вот еще что, хозяин, зови меня лучше – Босс. Это и короче и мне приятнее.

Андрей молча кивнул. Но тут вмешалась Баба Яга:

– Ишь, чего захотел, Босс паршивый. Босяк ты и есть. И никаких Боссов. Ишь ты – новый русский кот. Тебе что еще? Красные сапоги и малиновый пиджак на хвост натянуть? Пожрал? Ну и помалкивай, а не то отправлю в подпол

мышей ловить.

Босяк гордо фыркнул, но перепираться не стал. Чувствовалось, что он побаивается Ягу. Он запрыгнул на диван, улегся на подушки и принялся вылизывать себя.

– А ну, кыш под лавку! Василиса, кинь ему коврик у двери, а то он тебе блох в мебель напустит.

– Успокойся, бабушка. Нет у него блох. Пусть себе спит где хочет.

Босяк благодарно мяукнул, сладко зевнул и, свернувшись калачиком, тихо засопел, слегка мурлыкая.

Глава 5. Кощей

*В Петрограде, в Петербурге, в Ленинграде,
на Неве,*

В Колокольном переулке жили-были А, И, Б.

А служило, Б служило, И играло на трубе.

А. Галич

Василиса открыла крышку погреба, и Андрей с подростком и изрядно потяжелевшим Босяком на плече спустился вслед за ней вниз. Погреб был хорошо освещен и весь уставлен полками и ящиками. На полках маняще посверкивали банки с вареньем, солеными огурцами, грибами и тому подобными всякими разными вкусами. В ящиках, как и положено, хранилась картошка, лук, морковь. Из крутых бочек вкусно пахло квашеной капустой. Погреб был аккуратный, в меру холодный, но самый обычный и непонятно

где здесь мог находиться путь, ведущий в замок Кощея Бессмертного.

Василиса подошла к стеллажу с солеными огурцами и повернула крышку одной из банок. Полка тихо отъехала в сторону. За ней открылась неглубокая ниша с малахитовой дверью. Василиса провела ладонью по краю створки и дверь, мерцая зелеными вспышками, отворилась. За ней открылся переливающийся мягкими перламутровыми цветами провал. От провала веяло бесконечностью. Не бесконечной протяженностью. Нет. В этой бесконечности все начиналось и кончалось, и было все и не было ничего, даже не было времени. Перламутровая бесконечность манила ласковой теплотой.

– Прошу, – Василиса указала в сторону бесконечности. Андрей слегка замешкался. Тогда Босьяк презрительно фыркнул и с поднятым гордо розовым носом канул в провал. Андрей метнулся за ним.

– До встречи, – сказала Василиса им в след и перекрестила перламутровое сияние. В глубине ее глаз светилась нежность и страх.

В этом магическом тоннеле не было волосатых рук. В боковых отворотах никто никого не душил, не бил по морде кулаком и начальственным матом. Не было слышно злобно-завистливого шипения.

Стенки тоннеля проносились мимо Андрея весело, настроение поднялось. Впереди уже мерцало пятно выхода

и Андрей, пролетев его, оказался в полутемном подвале. В плечо Андрея мертвой хваткой вцепился Босяк.

Оглядевшись, Андрей определил, что это подвал средневекового замка. На тяжелых каменных стенах, сочащихся влагой и покрытых клочьями плесени, чадили багровым светом смоляные факелы.

Перед Андреем стоял закованный в светящуюся черную броню огромный человек ростом более двух метров. Он как на простой посох опирался на гигантский двуручный меч с волнистым лезвием. У ног великана стояло лохматое Лихо. Рядом с ним подпрыгивало и паясничало еще одно с всклокоченной рыжей шевелюрой, но с бритым лицом и повязкой на правом глазу.

– Здравствуйте! – сказал Андрей.

– Здравствуй, дружок Андрюшка! – Лихо приветливо оскалило свой желтый клык.

– Приветик! – одноглазое выпучило глаз, высунуло длинный язык, растянуло уши и сделало подобие реверанса.

– Приветствую тебя, богатырь! – от рыка гиганта притих мятущийся свет факелов и даже, кажется, замерли струйки влаги на стенах. Гигант снял рогатый шлем, под которым обнаружилась огромная голова с босым слегка вытянутым костистым лицом и таким же босым черепом. В больших глазах великана ярилась багровыми искрами черная бездна.

Нельзя сказать, что лицо гиганта было лицом древнего старика, но в багровом свете факелов от него шло дыхание

веков. Да, это был Кощей, но не тот сказочный сухой старик, дребезжащий костями, с ребрами, выпирающими как доски на разошедшейся бочке. Великан был худ, но это была худоба жилистого очень опасного ящера. Было в нем что-то неуловимое от хищной большой твари – тиранозавра.

– Прошу, – снова громыхнул Кощей и указал на небольшую площадку посреди подземелья, покрытую толстым ковром. Андрей, Кощей и оба Лиха встали на эту площадку, и она взмыла вверх. В потолке протаяло отверстие, площадка прошла сквозь него и вся компания оказалась в огромном зале.

Зал издевательски напоминал залы из мультфильмов о Кошее Бессмертном. Но только напоминал и только издевательски. Черные стены без всяких украшений смыкались в неведомой высоте. Стены разрезали высокие стрельчатые окна, за которыми клубилась ночь. В глубине зала на высоком постаменте стоял массивный черный трон, инкрустированный темным золотом. Вдоль стен на высоких ножках чадили золотые масляные светильники. Но запах, шедший от них, не был запахом пережженного масла. Пахло тяжелой дремой кошмарных и в то же время жгуче притягательных снов.

Пол зала казался отлитым из черного зеркального льда, без единого узора и трещины.

Несмотря на огромный простор, в зале не было гулкой пустоты. Он был черен, но в нем было светло и, хотя факе-

лов и светильников было много, его воздух дышал свежестью альпийских лугов. Андрей бывал в горах и помнил их восхитительный воздух, который хотелось пить. То же было и здесь. Воздухом не дышали, его пили как родниковую воду.

Никого не было видно, но Андрей ощущал тесноту как в большой толпе. У стен зала мелькали серебристо-черные тени не то людей, не то чудовищ.

Босяк, сидевший на плече Андрея внезапно злобно зашипел и рывкнул в сторону:

– Брысь! – и цапнул лапой мелькнувшую рядом тень. Из тени на долю секунды показалась мордочка пушистой кошки с фигурой молодой девушки, и Андрею почудилось обиженной мяуканье.

Кощей уселся на троне, подозвал Андрея и, указав на пустое место рядом с собой, сказал:

– Прошу садиться, доблестный рыцарь.

«Куда?» – мелькнуло у Андрея. Но в этот момент у трона Кощей из мятущихся черно-серебристых пятен сгустилось отделанное серебром и черным бархатом кресло с высокой спинкой.

Андрей сел. Перед ним и Кошеем возник широкий, длинный стол темного дуба и несколько тяжелых резных стульев. Оба Лиха тут же пристроились на них. Кощей щелкнул пальцами, и на столе стали возникать царские яства и вина. Блюда возникали, казалось, из воздуха, но их ставили на стол руки, лапы, клешни за которыми мелькали красивые и урод-

ливые лица, морды, фасеточные глаза.

Босяк спрыгнул с плеча Андрея прямо на стол. Около него немедленно образовалось немного свободного от блюд места, а перед его мордочкой (ну не мордой же, в самом деле!) возникло изящное хрустальное блюдо с восхитительно пахнущей рыбой. По-моему это был обыкновенный минтай, но... О вкусах не спорят. Босяк, утробно урча, принялся за еду, не обращая ни на кого внимания.

Кощей поднял золотой кубок с вином.

– Пью за здоровье дорогого гостя – витязя Андрея. Многие лета ему!

Осушили кубки и принялись за трапезу (только так можно назвать обед у Кощей). О деле пока не говорили. Тосты следовали один за другим, но Кощей и Андрей пили мало, только пригубливали кубки. Оба Лиха вели себя пока вполне прилично.

Вдруг за окнами заревело, воздушный вихрь распахнул створки окон с разноцветными стеклами, и в трех из них появились три драконьи головы.

– Чую, русским духом пахнет, – прорычала средняя голова и без всякого перехода сказала с упреком, обращаясь к Кощей: – Почто без меня пируете? Подождать не могли? Давай, отворяй ворота!

Кощей поморщился, но махнул рукой, и в том месте, где торчали из окон драконьи головы, стена замка как будто растворилась в воздухе. За стеной обнаружилось массивное

тело Змея Горыныча (конечно же, это был он), покрытое чешуйчатými пластинами, отливавшими стальным цветом, с длинным хвостом и острыми шипами костяного гребня на спине.

Горыныч неуклюже протопал к столу на задних лапах. Стена замка снова стала непроницаемой.

– Привет честной компании! Здорово, витязь Андрей! Как жизнь?.. А ну, подвинься, шмакодявка одноглазая! рывкнул он на Лихо и сел перед столом прямо на хвост. – Давай-ка за знакомство, парень.

В одной передней лапе Горыныча оказался огромный, с таз размером, кубок с вином, а в другой жареная баранья лопатка. Горыныч, не мешкая, вылил вино в среднюю голову, а правая принялась закусывать бараниной. Левая голова похлопала глазами, но не растерялась и вцепилась крокодилыми челюстями в жареного поросенка, лежавшего на столе. Послышался громкий хруст костей и смачное чавканье. Кощей опять поморщился, но промолчал.

– За ваше здоровье, друзья! – Сказала средняя голова и Горыныч вылил в ее глотку еще один таз с вином. Две другие головы молча кивнули, продолжая активно чавкать.

Средняя голова явно была главной. Кощей не понравилось обращение – «друзья», но морщится ему тоже надоело.

– За нашу победу! – очередная порция вина отправилась в утробу Горыныча.

В глазах Кощей появилась озабоченность, и он сказал:

– Хватит пить, опять нажрешься раньше времени. Не забыл, по какому делу мы собрались?

– Не бойсь, костлявый, я крепкий малый.

– Крепкий он видите ли! А кто в прошлый раз напился и погнался за самолетом халдеев? – брюзгливо сказал Кощей и пояснил Андрею: – Он тогда с пьяну принял самолет за подругу. Гнался за ним с воплями: «Не улетай, дорогая! Приласкай меня горемычного!» Попал в форсажную струю. Чуть не сжег глаза. Свалился во двор замка на коровник и сломал его. Коровы разбежались, но одну он ухватил и продолжал признаваться ей в любви. Та со страху обделалась ему на морду. А этот раздолбай признался, что так ему и надо, и правильно его отвергают, после чего блеванул и благополучно уснул.

Босяк оторвался от своей рыбы и ехидно прокомментировал:

– Видно птицу по помету, – после этого он, как ни в чем не бывало, продолжил есть рыбу.

Андрей с удивлением почувствовал, что Горыныч смутился, но возмущенно заревел во все три глотки:

– Врешь ты все, скелет бессмертный! Не было этого!

– Хватит. Достаточно об этом. Где Соловей-разбойник?

– Приболел малость. Свистун-зуб болит. Щека распухла.

Этот, как его, хлюс вырос.

– Не хлюс, а флюс, – машинально поправил Кощей. – Врешь, конечно. Наверное, опять вчера пили в три... нет

в четыре глотки. А сегодня с похмелья Соловей встать не может. У тебя три головы дубовые, им никакое похмелье не страшно, а Соловей умнее будет, вот и болеет. Многовато пьете.

– Так от тоски все, – оправдывался Горыныч. – Сам видишь – что за жизнь под халдеями.

– Ладно, без него совет держать будем.

Кощей кивнул неопределенно в сторону зала, и из нескольких мятущихся пятен образовались рыцари в черных доспехах и шлемах с глухими забралами. Рыцари подошли и сели за стол.

– Вам уже известно, что витязь Андрей прибыл с Земли помочь нам в борьбе с серыми халдеями.

Кощей не считал Андрея витязем, но говорил так специально, чтобы придать союзнику больший вес. Показать подданным, что и Светлые Витязи за них.

Андрей же думал, что слишком много надежд возлагают на него, простого разведчика, волшебные жители. Но, как и с Василисой, спорить, пока, не стал.

– Объединившись с земными союзниками, мы одолеем серых. Что скажете, господа?

Горыныч почесал хвостом затылок левой головы.

– Да, братцы, я согласен, что надо объединяться. А кто главным будет? Опять что ли человек? Этот «добрый» молодец? – средняя голова ехидно улыбалась. – Изводить нас изводили, а прижало так за помощью прибежали.

Крайние головы во время этого разговора о чем-то тихо спорили. Вдруг правая голова заорала: «Сам дурак!», и цапнула левую за нос. Левая в долгу не осталась и вцепилась правой в ухо. «Заткнитесь, болваны!» – рывкнула средняя голова. Хвост Горыныча дернулся и наградил подзатыльниками крайние головы, мимоходом задев и среднюю.

– Вечно они грызутся, – поморщился Кощей – и не мудрено, что тупые, одни мозги на три башки Господь поделил.

– Ваше Бессмертие, – рядом с креслом Кощей возникла здоровенная фигура со свиным рылом, затянутая в темно-фиолетовый бархат. – Над замком замечен шпион.

Кощей сделал движение руками, как бы охватывая невидимый шар и посылая его вверх. Или это был не шар, а чья-то голова? Тут же он протянул правую руку в сторону Андрея и поманил его пальцем. В глазах Андрея что-то мелькнуло, исчез зал, и Андрею показалось, что он висит в воздухе, не видя своего тела.

Под ним был замок. Над ним – серое небо с серым солнцем. Высоко в небе над замком Кощей виднелась черная точка.

– Это гарпия. Гарпии одни из немногих волшебных жителей, что служат Халдею, – услышал Андрей голос Кощей. – Серым нужны шпионы среди нас.

Оставаясь телесно в замковом зале, Андрей сознанием стремительно приближался к гарпии. Через мгновение перед его мысленным взором предстала черная птица с уродливой

старушечьей головой. Ее лапы заканчивались длинными когтями-кинжалами. Ее перья были жесткими и их концы также напоминали кинжальные лезвия. Гарпия парила в восходящих потоках воздуха, оставаясь на одном месте. Она явно что-то высматривала в окрестностях замка.

«Смотри, что мы делаем с предателями», – снова прозвучал в сознании Андрея голос Кощея.

Андрей увидел, как из одной из башен замка вылетела зеленая лента и стремительно помчалась к гарпии. Это был небольшой зеленый дракончик, один из отпрысков Змея Горыныча. Гарпия заметила опасность и, повернувшись, полетела прочь, стремясь уйти от преследования. Но зеленый дракончик летел много быстрее и через несколько секунд оказался рядом с гарпией. Из его пасти вылетела струя огня, но гарпия была опытным бойцом и увернулась от пламени, совершив (как сказали бы летчики) противоракетный маневр.

Дракончик был раза в три крупнее гарпии, но та все равно была опасным противником, к тому же она спасала свою жизнь. Она нырнула к земле. Дракончик метнулся за ней. И тут гарпия, перевернувшись, через голову, сделав сложный пируэт, оказалась рядом с брюхом дракончика. Это было его единственное уязвимое место (не считая глаз). На брюхе слой роговых пластин был значительно тоньше. Гарпия рванула когтями брюхо, но промахнулась – в последний момент дракончик резко повернулся и подставил

под удар спинной гребень. Но при этом широко распахнутые крылья гарпии все же полоснули кинжальными перьями по его животу. В воздух брызнули капли крови. Однако рана была неглубокая и не снизила боеспособность дракончика. При ударе гарпию перевернуло, и на миг она потеряла ориентацию. Дракончик воспользовался этим и снова пустил струю пламени. На сей раз гарпия не сумела увернуться от огня. Раздался дикий визг боли и ужаса. Гарпия беспорядочно закувыркалась в воздухе, а подлетевший дракончик перекусил своими крокодильими зубами ее жилистую шею, опаленную огнем. Тело и голова гарпии рядом с телом полетели к земле, а дракончик сделал победный круг и не торопясь направился к замку.

На какой-то миг Андрей снова сознанием очутился в замке, но тут же снова вернулся в небо. «Смотри внимательно. Ощути нашу мощь», – услышал он.

Андрей словно скользил по невидимому куполу. Центром этого купола служил шпиль замка Кощея. Андрей видел змеящиеся вереницы кошмарных тварей,двигающихся по подземным дорогам замка. Он был в каждой точке этого видимого им мира, он растекся тончайшей пленкой, обнимающей весь замок. Из бездонных глубин поднимались твари, определения которым человеческий язык не мог дать. Шевелились руки, лапы, клешни, щупальца, жвала. Это было не просто страшное, это было кошмарное войско.

Тут его внутренний взор натолкнулся на что-то неопре-

делимо ужасное. Из одной глубинной каверны поднималось НЕЧТО невообразимо кошмарное и одновременно совершенное в своем почти абсолютном зле, от которой шло дыхание БЕЗДНЫ. И от ЭТОГО веяло таким прекрасным ужасом! ЭТО вошло в Андрея. Но вместо ужаса Андрей ощутил бешенное веселье, очищающее от всей скверны. И он почувствовал себя былинным Святогором, молодым Святогором-скоморохом...

Андрей сидел в замке Кощея. Напротив него замерли в том самом УЖАСЕ оба Лиха. Горыныч сидел с бессмысленно остекленевшими глазами, из всех пастей капала слюна. Андрей повернулся в сторону Кощея. Кощей смеялся, Кощей хохотал, но в уголках его глаз, обращенных к Андрею, плескался тот же УЖАС и... почтение. Все они тоже видели ЭТО. Что же ОНО значит? Абсолютное зло? Андрей не знал. Он понял, что, показав ему ЭТО, Кощей его испытывал. Судя по реакции Кощея, Андрей выдержал испытание более чем хорошо.

– Музыка! – приказал Кощей. Откуда-то возникли музыканты в темной средневековой одежде, но с современными инструментами. Они заиграли что-то очень современное, напоминающее рок в бешеном стиле. Горыныч и оба Лиха пришли, наконец, в себя.

– Что это было? – спросил Андрей Кощея.

– Что это было? – переспросил Кощей. – Я не могу дать ЭТОМУ простого определения. Ты можешь определить, что

такое абсолютное зло или абсолютное добро? Нет? И я не могу. Что это было? – снова повторил Кощей. – Часто и я не знаю ответа...

Кощей замолчал, задумавшись. Оклемавшиеся от потрясения Горыныч и лихие братья отпаивались вином. Кощей не препятствовал.

Замковый зал будто отдалился от некоего небольшого круга, в котором остались только Кощей и Андрей. Звуки музыки доносились приглушенно. В этом круге царило мягкое освещение, располагающее к доверительной беседе.

– Да, – снова заговорил Кощей, – мы, значит злые, а вы добрые. Вы на стороне Света, а мы на стороне Тьмы. А ты знаешь, что такое Свет, а что такое Тьма? Когда говорят о Свете, то подразумевают только Добро, когда вспоминают Тьму, имеют ввиду абсолютное Зло. Но ведь свет тоже может быть злым, может обжигать и уничтожать не только зло, но и добро. Свет Солнца может нести гибель доброму живому. И это не значит, что тьма рядится в одежды света, сам свет может быть злым и уж, по крайней мере, холодным и немилосердным. А темнота, сумерки могут нести покой и отдохновение, лечить от ран душевных и телесных. Жизни нужно лето, но нужна и зима, чтобы дать отдых натруженной земле, чтобы исподволь набраться новых сил. Так что Добро не может быть чистым Светом, так же как и Зло не есть только Тьма. У них много общего, но это не всегда одно и то же. Добро становится добром в сравнении со злом, оно может

быть большим или меньшим только в сравнении. Свет, как это не странно, то же не всегда свет. В одном случае это свет, в другом – только сумерки.

И что такое Добро? И что такое Зло? Кто-то пытается рассуждать на тему абсолютного зла, но никто не знает что это такое. И при этом я не слышал, чтобы кто-нибудь вывел понятие абсолютного добра, поскольку никто не знает что это такое и никак не может представить его. Абсолютное добро – это то, что для всех является Добром? Или как? Такого не существует в мире. То, что для одних существ является добром, для других – зло. Вы, Витязи, считаете, что делаете добро, когда уничтожаете чудовищ, – Сейчас Кощей действительно признал в Андрея витязя. – Но с точки зрения чудовищ именно вы – зло. Он тоже хотят жить и растить потомство. И далеко не все они агрессивны, и совсем немногие первыми нападают на людей. Вы же, только увидев что-то уродливое, опять же с вашей точке зрения, тут же начинаете махать мечами, стрелять из бластеров и вообще всячески уничтожать неприятное и непонятное вам. Или вот еще пример. Большинство из людей терпеть не могут мышей. Травят котами, ловят в мышеловки. Как же, мыши портят ваши продукты, они прогрызают везде дырки! Но для мышей именно вы и коты – чудовища. И хотят-то они немного хлеба, зерна и спокойной жизни.

А посмотрите на ваши сказки. Часто в них лентяй и вор хороший, по-вашему герой. Помнишь, например, сказку

об Иване царевиче и сером волке. Надпись на камне предупреждала, что он коня потеряет. Нет, поперся. А волк? Съел коня и сам весь испереживался. И потом, сколько этому жадюге Ивану хорошего сделал и все предупреждал, чтобы тот не трогал уздечку чудо коня, не хватал клетку жар-птицы. Так нет, мало этому тупому бездельнику и ворюге коня и жар-птицы, подай еще и причиндалы к ним. Хорошо хоть в сказке волка не охаяли.

Интересно, что я никогда не слышал рассуждения об абсолютном Добре. Это, похоже, вне человеческих категорий.

По-моему, добро и зло – это в чем-то две стороны целого. И не мне говорить, что борьба между ними и есть движитель вашего прогресса. Создатель не зря сотворил мир таким. И вряд ли лучшие из вас и худшие из нас, – Кощей усмехнулся, – понимают или даже чувствуют всю сложность мира. Так почему же вы считаете, что есть абсолютное зло?

А Серость. Она также неотъемлемая часть жизни, как Добро и Зло. Все привыкли к тому, что в мире идет постоянная борьба между Добром и Злом, но откуда они берутся? Из средней массы людей (как я не люблю слово «масса» по отношению к людям, но здесь оно наиболее подходящее) выделяются отдельные не похожие на других личности более добрые или злые по отношению к другим. И добрые и злые в конечном итоге если не презирают, то, по крайней мере, не любят Серую массу, и уж точно им неприятна или противна Серость. Добро стремится поднять Серость до своего

уровня, но, осознавая тщетность этих усилий, в конечном итоге поднимает только отдельные личности. Зло, презирая Серость, тем не менее, также, по сути, старается поднять (или по вашим меркам опустить) ее до себя. Добро и Зло неуничтожимы друг другом, также как неуничтожима Серость. В разные времена Серость может быть довольно разной, также как Добро и Зло. Но вот что страшно, если масса Серости превысит некоторую критическую отметку, то она способна уничтожить мир вместе с Добром и Злом. Серость по своей природе стремится к уравниловке. В природе это видится как возрастание энтропии, выравнивание энергетических потоков между звездами, галактиками и в конечном итоге тепловой смерти Вселенной. Это, конечно же, в том случае, что известные вам законы физики имеют статус абсолюта и, в частности, если известная вам Вселенная на определенный момент не начнет сжиматься, возвращаясь в исходную сингулярность.

Но вряд ли изученные вами законы природы абсолютны в истинной Вселенной. И, между прочим, победа тепловой смерти, победа серости не есть победа Хаоса. Нет, это не Хаос, это неподвижность и настоящая смерть. Та смерть, которая одинаково страшна и злу и добру. А Хаос... Что ж, Хаос, по-моему, есть исходное состояние Мира. В нем заложены потенциальные возможности для рождения Вселенных. Безбрежный океан энергии, в котором нет серости, как нет и деления на добро и зло. Хаос – это колыбель или юность

мира.

Кощей немного помолчал и продолжил:

– Некоторые говорят, что время главный судья. Чушь! Время никого не судит. Оно может только лечить душевные и телесные раны, давать успокоение или наоборот будоражить. Но главное, что умеет делать время – это убивать. Убивать чувства, правда, взамен может дать привязанность или... ненависть. Убивать молодость, уродовать некогда красивых людей. А судят только сами люди. Причем очень часто это несправедный суд. Течет время, меняются правители. Каждый из них хоть и немного, но перекраивает историю под себя. Так что никто кроме Господа не знает истинную историю. И людской суд истории ой как часто бывает неверен.

И еще, в ваших религиях по отношению к людям есть понятия лица, лика и личины. Изначально младенец – *tabula rasa* – чистая доска, нечто девственно чистое. Это, по-вашему. Со временем он из личика приобретает лицо и если он погрязнет в пороках, отдаст душу дьяволу, то лицо станет личиной. Если человек отринет пороки, будет праведником, то может обрести святой лик. Но подавляющее большинство людей, и вы это знаете, остаются с обыкновенным лицом, в котором намешаны и порочные и святые дела. Как делить в человеке проценты добра и зла?

Андрей задумчиво смотрел на Кощю:

– И давно ты записался в философы? – автор забыл сказать, что Андрей и Кощей давно уже выпили на брудершафт

и были на «ты». – Странные рассуждения для черного мага и бессмертного злодея. Того и гляди, появится в тебе добро. И так местами кроме черных полос в твоих рассуждениях мелькают радужные и белые пятна.

Кощей ответил:

– Ты мне симпатичен, парень. При следующей встрече я обещаю тебе легкую смерть.

Андрей посмотрел на Кощея и вдруг засмеялся. Кощей недоуменно смотрел на Андрея.

– У тебя корона съехала, – сказал Андрей.

– Какая корона. Нет у меня никакой короны.

– Ну, тогда черный с белыми прожилками нимб.

– Что еще за нимб?

Кощей озабочено ощупал свою голову. Андрей снова расмеялся:

– Да ладно, нет у тебя ни короны, ни нимба. Пошутил я. Но смотри, дофилосовствуешься. Впрочем, как ты думаешь, есть судьба?

– Есть ли судьба? Есть. Но человек ее не знает. Он выбирает путь сам, но Бог уже знает его выбор, однако не вмешивается, предоставляя свободу выбора. Поэтому есть судьба, рок, но выбранный человеком, хотя и незнающим об этом. Вот тебе и нет никакого противоречия! А ведь именно противоречия ты ожидал? Истинный ясновидящий (есть такие, хочешь верь, хочешь не верь), предсказывая кому-либо судьбу, видит часть выбора человека. Впрочем, есть все же и ан-

гел-хранитель. Есть и некий высший Рок, недоступный нашему пониманию. И ведомый этим Роком, маленький и слабый человек вдруг (кажется благодаря случайным обстоятельствам) выходит победителем там, где он победить не может в принципе, совершает то, что ему, казалось бы, не по силам. Так что рассчитывай во всем только на себя, но... не оставляй надежду на чудо.

Кощей залпом выпил огромный кубок вина. Он задумался и весь словно задеревенел. Лишь глаза горели мрачным пламенем.

– Ну вот, сам лакаешь, а нас упрекаешь, – вякнул Змей Горыныч. Кощей коротко взглянул на Змея. По телу Горыныча пробежала судорога страха. Броневые пластины открывались и захлопывались с громким костяным стуком. Змей схватил головами большие куски мяса. Только левая голова с перепугу сунула в пасть голову Лиха Одноглазого. Раздался смачный хруст. Две головы немного успокоились, а из левой, с пламенем и дымом, вылетела целая, ухмыляющаяся голова Лиха. Горыныч взревел и двумя лапами схватился за левую пасть. Лихо, кривя в усмешке щербатый рот, продолжило трапезу. Левая голова, шепелявя, сказала со злостью.

– Ну, я до тебя доберушь, штоματοлог хренов.

Кощей внезапно обмяк, рассмеялся и сказал.

– Слетаешь к Бабе Яге, она тебе живо челюсть починит.

Горыныч мрачно кивнул, но до конца пира левая голова пила только квас и заедала тертой клюквой в сахаре. Сред-

няя и правая головы больше не перечили Кощею и налегали в основном на мясо, а не на вино.

Внезапно над столом возникло небольшое черное пятно, оказавшееся мелким нетопырем размером с воробья. Босьяк покосился на него одним глазом, но от рыбы не оторвался. Нетопырь подлетел к Кощею и что-то просвистел ему в ухо. Частота свиста была столь высока, что Андрей, хотя и обладал идеальным слухом, едва его уловил. Диапазон слышимых им частот был шире, чем у обычных людей. Все же Андрей был не простым спецназовцем. Он прошел также магическую боевую подготовку и владел основами магических знаний. Фактически у Андрея были задатки сказочного Витязя с большой буквы, хотя он и не осознавал этого.

В русских сказаниях и былинах Витязем называли воина, наделенного волшебной силой, сражавшегося со злом во всех его проявлениях и защищавшего все доброе и живое. Витязь был способен бороться не только с обычными воинами, но и с магами и магическими существами. Кронос, посылая Андрея на задание, конечно же знал о его, как сейчас принято говорить, экстрасенсорных талантах. Волшебные жители тоже чувствовали его огромную жизненную силу, но только Баба Яга и Василиса сразу признали в нем потенциального Витязя, но пока он все же был просто витязем.

Кощей, выслушав нетопыря, кивнул головой и тот исчез. – Господа, – обратился он к сидящим за столом, – мне сообщили, что отряд спецназа серых халдеев идет тайны-

ми тропами к деревне фей. Это, говоря современным земным языком, киллер-команда. Ее цель – уничтожить деревню фей.

На сей раз Андрей не обратил никакого внимания на несуразность звучания современных понятий в волшебном замке. Он молча посмотрел на Кощея. На его лице не дрогнул ни один мускул, но сердце сжалось от боли. Он не мог понять, чем могли навредить феи серым. В городище Василисы Андрей видел много фей. Все они были веселые и добрые создания, совершенно не способные принести вред кому-либо.

Кощей, глядя на Андрея, сказал:

– Волшебные жители раздражают халдеев своей разношерстностью и непредсказуемым поведением. Раздражают своей непохожестью, невозможностью их усреднить. А феи, вы сами видели, особенно яркие, разные и взбаламошные. Есть столь крошечные феи, что не мнут лепестков цветов, на которые садятся. Есть феи ростом с земную девушку. Но главное, феи совершенно не подчиняются приказам и инструкциям халдеев. Василиса, Баба Яга, гномы и другие, даже я, вынуждены подчиняться хотя бы для видимости правилам, которые устанавливают серые. Феи же просто не в состоянии это делать. Их яркость и необычность нельзя уменьшить даже немного. Их нельзя сделать серыми, невзрачными. Их можно только уничтожить.

– С удовольствием поджарю пару – тройку серых, – радостно рявкнул Горыныч.

– Да, фей надо спасти, – сказал Кощей. – Но сделать это должен Андрей. В помощь ему дадим Лихо Одноглазое.

– Ты что, старый скелет, нас позоришь. Почему я не могу помочь витязю? – взревел Змей.

– Замолчите, дурьи головы! Потому и не можешь помочь, что Андрей – Витязь. Вот, кстати, и проверим его в деле. И еще имейте в виду. О том, что в этом мире находится земной разведчик халдеи знают, но они не ждут от разведчика активных диверсионных действий. Да еще столь нахальных

Кощей вопросительно посмотрел на Андрея. Тот молча кивнул.

Глава 6. Деревня фей

*Над холмами, над долами,
Сквозь терновник, по кустам,
Над водами, через пламя
Я блуждаю тут и там!
Я лечу луны быстрее
Я служу царице фей...*

У. Шекспир

Змей Горыныч приземлился на небольшой лесной поляне. Андрей и Босьяк слезли с его спины. Андрей, шагая в раскоряку, с криком растирал замершие и затекшие руки. Во время полета на Змее он сидел на его гребне между костяными шипами и сейчас чувствовал себя так, словно, не слезая, проехал на горбу бешеного верблюда пару сотен ки-

лометров. Босюку было легче. Он проделал весь путь, сидя в специальной сумке, привязанной к груди Андрея. Правда, он тоже замерз от холодного высотного ветра, но быстро отогрелся и как всегда начал ерничать:

– Как, хозяин, поездочка? Каков конь? – он кивнул в сторону Горыныча. – Пойдешь в кавалеристы? Али задницу на тер? Конечно, жеребец попался с норовом.

– Эй ты, нахальная козявка, я тебе не жеребец, – возмутился Горыныч.

– А кто ты, уважаемый? – подозрительно вежливо спросил Босяк.

– Я благородный Змей.

– То есть, говоря по научному... Ты ведь уважаешь науку?

– Уважаю. Так что там по научному, – Змей почувствовал подвох.

– По научному, раз ты змей, то ты относишься к отряду пресмыкающихся, то есть ползающих. А рожденный ползать летать не может. А если и летает, то ой как хреново!

– Да я тебя сейчас... – взревел Горыныч.

– Тише, тише, успокойся пожалуйста, – сказал ему Андрей. – Не надо обижаться на дурака. Он сейчас извинится.

– Я дурак? Я извинюсь? А не пойти бы тебе, хозяин, подалее, – взъерепенился Босяк. Однако Андрей ухватил нахального кота за шкурку, с силой сдавил ему шею и преувеличенно ласково сказал:

– Дурак, конечно. Извинись, пожалуйста.

– Извини, Горыныч, я был не прав, – приглушенно пискнул самоуверенный Босс.

Тут откуда-то возникло Лихо Одноглазое.

– Как ты сюда попало? – удивился Андрей.

– У моего хвоста пряталось. Кощей велел ему вам помогать, – пояснил Горыныч.

Где пряталось Лихо, Андрей так и не понял. Если только под хвостом у Змея в за... Впрочем, на то оно и Лихо, чтобы возникать ниоткуда.

– Прощайте. Удачи вам. Жаль мне нельзя с вами, – Горыныч подпрыгнул и, тяжело махая крыльями, поднялся в небо.

Андрей и Босьяк сделали всего несколько шагов по лесной тропинке. Лесные заросли куда-то исчезли, и перед ними открылась деревня фей. Они оказались на поляне сказок, словно из очень красочного и невероятно доброго мультфильма. Андрей видел ажурные многоэтажные домики и расписные деревенские хатки, дома-деревья и колеблющиеся как миражи голубые воздушные замки. В высокой траве поблескивали родниковым блеском росы крошечные окошки многоцветных домиков-цветов. В воздухе и траве струились радужные дорожки и мостики. Вокруг летало множество фей. Другие феи гуляли по дорожкам, выглядывали из окон. Звучала мягкая, изумительная музыка, неуловима похожая

на все слышимые в жизни добрые и веселые мелодии. Воздух мерцал разноцветными искрами. И над всем этим великолепием сияла яркая радуга.

Андрей забыл, зачем он здесь, он не понимал, как может видеть все это сразу – и фей, и цветы, и дома-деревья и все-все остальное. У него появилось ощущение невероятной легкости в теле, такой легкости, что казалось он мог скользить по вершинам травы, и трава и цветы не сгибались бы под его ногами.

С ближних цветов слетела стайка крошечных фей. Подлетев к Андрею, они закружились вокруг его головы, весело щебеча.

– Ка-акой серьезный! Ка-акой красивенький! Смотрите, он весь обвешан оружием! Он что, воевать с нами собрался?! Ой, какие у него очаровательные глазки! Греческий носик! Девочки! А какая у него попка! Ах, как жаль, что он такой большой! Ах, как жаль, что я такая маленькая! Ах, я влюблена! Ой, я без ума от него! Ах!.. Ох!.. Ай!.. Ой!..

Андрей обалдело крутил головой. В его глазах мелькали разноцветные пятна одежд и радужных крыльев. В ушах звучал оркестр серебряных колокольчиков, заглушая остатки каких-либо связных мыслей.

Несколько маленьких фей кружилось над Босяком, поглаживая его голову и уши. Одна из них вдруг дернула кота за ус. Босяк недовольно фыркнул, но вопреки своему характеру ничего не ляпнул.

Перед Андреем прямо из воздуха протаяла женщина изумительной красоты и... неопределенного возраста. С ее плеч струилось платье, светящееся небесной голубизной и пухом белоснежных облаков. Платье не было надето, оно рождалось на плечах и именно струилось вдоль тела и таяло в стеблях травы. В мочках ушей, в волосах, на белоснежной шее сверкали голубыми и зелеными звездами драгоценные капли росы.

– Здравствуй, витязь Андрей. Я фея Моргана... Кыш вы, несносные. Совсем задурили парню голову, – она махнула рукой на стайку маленьких прелестниц. Феи, хохоча, еще пару раз облетели Андрея и упорхнули к своим цветочным домикам.

– Пойдем, дорогой витязь. Зайдем ко мне домой, попьем чайку.

Моргана взяла Андрея под руку, и он почувствовал, что они оба скользят по воздуху, не касаясь травы. Сзади слышалось недовольное, и даже испуганное мяуканье. Андрей обернулся. Босьяк скользил по воздуху над травой, нелепо растопырив лапы. Верхом на нем сидела фея и хохотала во все свое маленькое горлышко. Глаза босьяка ошалело вращались в разные стороны.

– Прекрати, Нея! – строго сказала Моргана. – А ты, зверь, иди своим ходом, раз боишься лететь.

Фея вспорхнула с Босьяка. Тот упал на землю, и шерсть на его загривке встопорщилась. Он гордо вздернул голову

и заявил:

– Ничего я не боюсь! Ни твоих фей, ни летать, ни плавать, – тут он явно заврался.

– Ну-ну, – насмешливо сказала Моргана.

Куда делось Лихо, Андрею было совершенно неинтересно. Вряд ли ему было место в мире фей.

Они приблизились к небольшому домику, стоявшему на опушке леса. Домик был соткан из искрящихся нитей всех оттенков голубого и синего цветов. Изящная веранда была перевита зеленым плющом. На веранде стоял небольшой столик, на нем ваза с цветами. Вокруг столика располагалось несколько плетеных кресел. Моргана и Андрей поднялись на веранду и сели в кресла. Моргана взмахнула рукой, и на столике возник чайный сервиз тонкого голубого фарфора, расписанного цветами. В углу веранды появился коврик из толстой голубой шерсти, а на нем большое блюдо с горкой аппетитно пахнущей вареной рыбы. Босьяк устремился, было к рыбе, но, задержавшись у столика, сказал:

– Могли бы сервировать мне вместе с собой, на столе.

– Ничего, не барин. И на коврике неплохо будет.

Моргана повернулась к Андрею:

– Угощайся, витязь.

От узорного чайника исходило ароматное тепло. В многочисленных розеточках томились разнообразные варенья и мед. На широком подносе лежали пышные булочки.

– Вижу, нравится тебе у нас, – улыбнулась Моргана.

– Слов нет, чтобы выразить вашу красоту! – искренне ответил Андрей, но тут же помрачнел. – Вы знаете, что к вам идет отряд спецназа серых халдеев?

– Знаю.

– Что собираетесь делать?

– Ничего, – беспомощно развела руками Моргана. – Нашему беззаботному народу все нипочем. Ни о какой опасности они и слушать не хотят. С ними ничего не поделаешь.

– Хотя бы уговорите их ненадолго покинуть деревню и спрятаться в лесу.

– Ничего не получится, они никуда не уйдут. И потом, мы все надеемся на вас, на вашу защиту.

– Что ж, попробуем справиться сами, – собственно, Андрей и не надеялся уговорить фей покинуть деревню. Кощей достаточно ясно разъяснил ему характеры волшебных жителей. – А скажите пожалуйста, земная Фата-Моргана вам не родственница?

– Сестра. Когда мы переселились сюда, в эту серо-черную дыру, она отказалась уходить с Земли. Что ты о ней знаешь?

– Создает миражи. Особенно любит пустыни.

– Она? Любит пустыни? Какая ерунда! Она терпеть не может одиночества. Раньше не могла. Так вот значит, что с ней стало. Слышала я об этом. Хоть и верила, да не совсем. А знаешь ли ты, какая она была в прежние времена, когда мы все еще жили на земле? Ее все феи слушались. Это наши-то безалаберные, никому не подчиняющиеся феи! И слушались

не из страха. Любили очень. Эх, люди, люди! Выжили нас с Земли. И нам плохо, да и вы многое потеряли. Впрочем, ты, наверное, уже вдоволь наслушался упреков в адрес людей?

– Да уж, достаточно.

– Ну, это еще не все. Еще будут. И хватит об этом. Спецназ халдеев далеко?

– Нет, но нападут они утром.

– А ты?

– Я пойду на их перехват перед рассветом.

– Что же, давай тогда пить чай. Прошу.

Они пили чай и разговаривали. Моргана говорила о жизни фей. Андрей рассказал несколько забавных историй из своей жизни. О серых халдеях больше не было сказано ни слова.

Стало темнеть. Солнце клонилось к закату. Его лучи скользили по верхушкам деревьев, преломлялись сквозь волшебную радугу и рассыпались над деревней разноцветными огоньками. Огоньки собирались в причудливые, быстро меняющиеся узоры калейдоскопа.

Солнце зашло. Погасла радуга. Но разноцветные огоньки разгорелись еще ярче и превратились в чудесные фонарики. Прозрачный вечерний воздух наполнился веселой музыкой, песнями и смехом. Всюду порхали маленькие феи. На поляне перед домом Морганы девушки-феи водили хоровод с эльфами. Несколько фей подбежали к веранде и позвали Андрея в хоровод. Андрей невольно поднялся, но Моргана его остановила.

– Нет, не ходи. Тебе надо как следует выспаться. А вы, девушки, не смущайте доблестного витязя. Ему сейчас требуется крепкий сон. Он должен быть сосредоточен перед схваткой с халдеями. А какой тут сон, какая сосредоточенность, если вы крутите перед ним свои прелести.

«Какой уж там сон в такую ночь!» – подумал Андрей. Но Моргана мягко взмахнула рукой у его лица, и он почувствовал, что невыносимо хочет спать. С трудом он добрался до комнаты, которую показала ему Моргана, и, едва раздевшись, повалился на пышную кровать, от которой вкусно пахло свежестью полевых цветов.

В эту ночь ему снились ласковые и добрые сны, наполненные смехом фей и музыкой эльфов. Утром его разбудил солнечный зайчик, который скакал по стене и весело хихикал.

Провожая Андрея, Моргана подарила ему волшебный четырехлепестковый клевер.

– Этот клевер принесет тебе удачу. Храни его у сердца, и он никогда не завянет.

Попрощавшись, Андрей и необычно тихий Босьяк пошли к лесу. У лесных зарослей Андрей оглянулся. Волшебная радуга искрилась над деревней в лучах восходящего Солнца. Андрею показалось, что радуга весело подмигнула ему. По ней прокатилась легкая волна, смешивая краски в немыслимую палитру. Но тут его как-то перекосило, и он шлепнулся на ровном месте в невесть откуда взявшуюся лужу. Рядом с лужей приплясывало Лихо Одноглазое. Андрей понял, что

это оно устроило ему пакость, что бы он, макнувшись мордой в грязь, очнулся от цветных грез и вспомнил о деле, с которым сюда пришел. Спрашивать у Лиха где, оно болталось всю ночь, было бесполезно.

Перед внутренним взором Андрея вдруг появилась кошмарная картина: поляна сказок с раздавленными домами-цветами, горящие ажурные башенки, пылающий дом-дерево и множество обугленных, обожженных термоплазмой тел, которые уже не светились, а валялись черными дымящимися головешками. В душу Андрея влилась ледяная ярость. Сознание стало ясным и четким. Он вошел в боевой транс и дальше действовал как автомат.

Стремительным броском он пересек деревню и нырнул в лес. Он скользил по лесу, не задевая ветвей деревьев и гнилых валежин под ногами. Через несколько минут такого бега Андрей понял, что находится уже в нескольких километрах от деревни фей. Его экстрасенсорные чувства, работавшие сейчас особенно сильно и ярко, говорили, что лес подкатывает ему волшебные стежки-дорожки.

Внезапно в сознании Андрея возникло серое пятно. Он остановил стремительный бег и оказался в кустах у края болота. Сквозь ветки он увидел десяток фигур в пятнистой защитной форме серого оттенка, двигавшихся цепочкой через топь. У каждой в руках был боевой бластер. Андрей узнал этот образец оружия. Оно стреляло пучками термоплазмы. Это был отряд спецназа серых халдеев. Фигуры двигались

в сторону деревни фей.

Вблизи Андрея зашуршали ветки. Он резко повернулся, в его руке сверкнуло лезвие ножа. Рядом приплясывало Лихо Одноглазое. Андрей снова повернулся в сторону болота. Краем глаза он заметил, что Лихо сделало какое-то расхлябанное движение руками и ногами. В ту же секунду несколько серых фигур поскользнулось и упало в болотную жижу. Передний спецназовец рухнул в болотную яму. Его тут же вытащили, но Андрею было видно, что отряд потерял тропу через топь. Лихо четко знало свое дело – приносить несчастья и неприятности. Халдеи осторожно разошлись в стороны, нащупывая проходы к лесу, который был совсем рядом. Их строй нарушился, каждый выбирался сам.

Андрей, прячась за кустами, скользнул в сторону ближайшего халдея, который уже выбрался на твердую почву и вошел в лес. Андрей оказался за спиной халдея. Одно движение и спецназовец рухнул со свернутой шеей. Андрей метнулся к следующему, который как раз пробирался мимо куста, закрывшего его от остальных халдеев. Тонкое лезвие, вылетевшее из рукава Андрея, проткнуло горло халдея, и тот тихо исчез в болотной жиже. Также тихо Андрею удалось убрать еще троих. Все это заняло меньше минуты и облегчалось тем, что спецназовцы выбирались из болота молча, без перекличек. Однако, шестой халдей, почувствовал движение за спиной, и нож Андрея только скользнул по его плечу. В следующее мгновение халдей уже падал с перерезанной

сонной артерией, но все же успел нажать на какую-то кнопку на своем ремне. Над болотом пронесся резкий, визгливый сигнал тревоги. Четверо оставшихся спецназовцев устремились в сторону Андрея. Тот, увидев поднимающиеся стволы бластеров, прыгнул в сторону и скатился на дно какой-то небольшой ямы.

Сзади него затрещали, вспыхнувшие ярким голубоватым пламенем, кусты. Вскочив на ноги, он рванул из закрепленных за спиной ножен короткий меч с зачарованным лезвием. В тот же миг над краем ямы появился халдей. Сгусток термоплазмы устремился в Андрея. Казалось, спасения нет. Но тут Андрей пустил в ход заранее сплетенное и подготовленное заклятие ускорения. Время для него замедлило бег. Замер с поднятым бластером халдей. Термоплазма по-прежнему неслась на Андрея, но уже не так стремительно, так что он успел отбить ее лезвием волшебного меча. Меч рассерженно зашипел и слегка потемнел, но тут же вернул себе чистый серебристый блеск.

Одним прыжком Андрей оказался на гребне ямы и рубанул халдея мечом, почти развалив его надвое. Тело только начало падать на землю, а Андрей уже рубил следующего спецназовца. Но тут заклятие ускорения перестало действовать. Видимо, у спецназовцев была магическая защита. Оставалось еще двое. Андрей не успевал. Снова сбоку мелькнуло Одноглазое Лихо. Один из халдеев упал рядом, но и Андрей, поскользнувшись, шлепнулся на него. Над их

головами пронесся шар термоплазмы и ударил в высокий клен, стоявший за ними. Часть ствола исчезла, а верхушка начала падать на лежавших. Андрей откатился в сторону, но халдей оказался очень прытким и успел с живота прыгнуть на Андрея. Верхушка клена рухнула рядом, хлестнув их ветками. Последний халдей был уже рядом, и ствол его бластера был нацелен на борющихся.

В это миг из кустов метнулась черная пушистая молния, ударившая спецназовца в лицо. Это был невесть откуда взявшийся Босяк. Халдей взвыл, уронил бластер и схватился за окровавленные глазницы – Босяк успел когтями выбить ему глаза.

Навалившийся на Андрея спецназовец был очень силен. Меч Андрея лежал под упавшим деревом. Применив все свое умение, Андрей вывернулся из под халдея, отбросил его в сторону и метнул подвернувшийся под руку камень. Камень ударил спецназовца в голову, и тот замер.

Андрей быстро связал его, а затем занялся ослепленным халдеем. Тот, завывая, сидел на кочке. Андрей достал из вшитой в его костюм походной аптечки обезболивающий пластырь и наложил его на то, что осталось от глаз халдея. Затем связал и этого. Потом обессилено сел на пень. Этих двоих он передаст Кощею. Тот найдет способ развязать им языки. Можно обойтись без пыток и запугиваний. Кощей достаточно сильный чародей, чтобы с помощью одной магии разговорить пленных. (Андрей понимал, что обманывает се-

бя насчет мягкого обращения Кощея с пленными, но так было легче).

– Ну, ты и молодец, хозяин, – Босяк сидел рядом и вылизывал кровь из лап.

– А ты откуда взялся? – с неудовольствием спросил Андрей.

– Э-э, хозяин, куда ты, туда и я. И не дуй губки. Если бы не я, то неизвестно чем бы для тебя все кончилось.

– Да, – признался Андрей, – ты спас мне жизнь. И тебе, Одноглазое, большое спасибо.

Лихо, как обычно приплясывающее рядом, вдруг, ухмыльнувшись, щелкнуло пальцами. Раздался сухой треск и часть пня, на котором сидел Андрей, обломилась. Андрей растянулся на траве.

– Ну, хватить душить! – рявкнул он, но тут же замолчал. Босяк и Лихо хохотали во все глотки. Андрей не выдержал и тоже рассмеялся.

Одноглазое сунуло два пальца в свой здоровенный щербатый рот и пронзительно свистнуло. Воздух рядом с ними задрожал как в жарком мареве, и над кочкой возникло мерцающее пятно входа в магический Тоннель.

Глава 7. База

Суть проекта состояла в сбрасывании на города противника бутылок с джинами, выдержанными в заточении не менее трех

тысяч лет...

А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий

Андрей, Босьяк и прилипшее к ним как банный лист, Лихо Одноглазое вынырнули из магического Тоннеля возле Базы халдеев. Перед ними была перепаханная, покрытая измельченной землей, полоса метров пятидесяти в ширину. За ней стояла серая березовая роща с вкраплениями елей. Над верхушками деревьев виднелись верхние этажи главного здания. Казалось, ничто не мешает пройти к Базе. Однако Андрей магическим зрением видел инфракрасные лазерные лучи сплошной сеткой загораживающие перепаханную полосу. Сама полоса чистой земли была только для отвода глаз. Он достал из одного из своих многочисленных карманов волшебное зеркальце, данное ему на подобный случай Василисой, и, дыша на него, проговорил заклинание. Их троих окутала поблескивающая полупрозрачная пленка, истекающая из зеркала. Под ее прикрытием вся компания прошла через лазерное ограждение. Лучи лазеров скользили по зеркальной поверхности пленки, не прерываясь, прогибаясь как в сильном гравитационном поле, и огибали всю троицу. Когда они подошли к роще, Андрей снова шепнул заклинание. Волшебная пленка стекла в зеркало и растворилась в нем.

Спрятав зеркало, Андрей вошел в рощу. Босьяк и Лихо бесшумно двигались за ним. Роща была небольшая. Пройдя ее, Андрей остановился на опушке в тени раскидистой ели. Невдалеке стояло несколько приземистых серых строений.

Чуть дальше виднелись две башни. Между зданиями двигались фигуры охранников. С ними были несколько собак. На удачу Андрея ветер дул в сторону рощи и собаки их не чуяли. Прямо перед ними стояло здание без окон. На взгляд Андрея это здание было высотой в девять этажей. В длинном фасаде виднелась единственная дверь, к которой вели широкие и низкие ступени из серого мрамора. По дорожке у здания патрулировали три охранника с двумя собаками.

Босяк вскочил Андрею на плечо и тихо сказал на ухо:

– Хозяин, я их отвлеку. Не бойсь, все будет в полном порядке.

Андрей не успел ничего ответить, а Босяк уже черной стрелой мчался к длинному зданию. Метрах в десяти от охранников Босяк подпрыгнул в воздух и мяукнул. Увидев шального кота, собаки залаяли и рванулись в его сторону, увлекая за собой охранников. Босяк, приземлившись, резко изменил направление движения, побежал вдоль здания и свернул за угол. Собаки, надрываясь в бешеном лае, устремились за ним. У здания остался только один охранник. В этот момент в дело вступило Лихо. Оно сделало вихляющий жест руками и ногами. Охранник споткнулся на ровном месте и упал. Андрей мгновенно оказался рядом с ним и резко ударил ребром ладони ему за ухом. Охранник обмяк. Лихо оттащило его в рощу и привязало к дереву, заклеив рот липкой лентой.

Замок в двери здания был кодовый, электронный. Но Ан-

дрей не стал доставать дешифратор. Он закрыл глаза, сосредоточился и приложил руки к замку. Волшебные, экстрасенсорные способности не подвели его и на сей раз. Он внутренним зрением сканировал электронную цепь и понял шифр.

В это время что-то мягкое ткнулось ему в ногу. Это был Босьяк, который потерялся о штанину и весело подмигнул.

Андрей снова закрыл глаза и «увидел» внутренне помещение перед дверью. В пяти метрах от входа, загораживая коридор, стояла кабина с бронированным стеклом. Но в данный момент боковая дверь кабины была открыта. Сидевший в ней охранник разговаривал с напарником, стоявшим в коридоре. Андрей в нескольких словах обрисовал ситуацию Босьяку и Лихо. Решили, что первым в здание проникнет Босьяк, затем в дело вступит Лихо, а потом и Андрей.

Андрей открыл замок, но специально не отключил сигнализацию. Внутри взревела сирена. Оба охранника повернулись к открывающейся двери, одновременно поднимая оружие на уровень груди. В открывшуюся щель проскользнул Босьяк и метнулся в дальний угол. Плазменные разряды пронесли высоко над ним и растеклись по бронированной дверной поверхности. Дверь распахнулась полностью и в ее проеме мелькнула вихляющая фигура Лиха. Одновременно под потолком бронекабины оборвался массивный светильник, который освещал коридор, и шлепнулся на голову сидящего охранника, разбив ему череп. Второй охранник инстинктивно обернулся на звук падения и на секунду

отвлёкся от двери. Андрей, войдя в гиперрежим, размазанным силуэтом пронёсся к нему, и через мгновение охранник уже падал на пол со сломанной шеей. Андрей, не останавливаясь, махнул рукой, приказывая Босюку и Лихо следовать за ним, и побежал к лестнице. Не обычным, не экстрасенсорным зрением он не видел противников.

«У них что, выходной?» – отчасти эта бредовая мысль была правильная. Сегодня был плановый смотр-конкурс на лучшего охранника. Но Андрей не знал еще, что их ждет впереди.

Взлетев на очередную межэтажную площадку и кинувшись по направлению начертанной на стене жирной стрелке, Андрей увидел что-то рыже-косматое, от которого пахло огнем. Не пытаясь разглядеть подробнее, он плеснул из бластера плазмой, одновременно откатываясь к стене коридора. Скорее ощутив, чем увидев, рванувшийся навстречу его выстрелу огненный шар, он нырнул в какую-то коридорную нишу, распластываясь по полу. Он ожидал грохота, огня и вообще черте что, но в коридоре, где была рыжая смерть только тихо зашипело и наступила тишина.

– Вставай, хозяин! – Босяк опять стоял рядом. Чего разлегся? Там все тихо.

Андрей поднялся и глянул в коридор. Ничего. Только блестящие стены, даже пятнышка гари не видно.

– Я впереди пойду, – заявил Босяк. – Ты здешнюю нечисть плохо чувствуешь. Андрей хотел было отпихнуть наглого котяру за спину, но понял, что Босяк прав – его чутье здесь весьма полезно.

Преодолев еще два пролета лестницы, и никого не встретив, они оказались на большой площадке с одним входом в длинный коридор. Направляющей стрелки не было. Андрей почувствовал, что центр управления основными службами Базы находится здесь, за этим проходом. И тут на площадку из коридора вылилась тьма, заволочла все видимое пространство, и он ощутил нечто смрадно-омерзительное. Ему показалось, что из его рук и ног вытягивают жилы, превращая их в липкую паутину, которая растягивала его, поднимала над полом. В сознание замутилось, нахлынуло равнодушие ко всему, даже к своей смерти.

Босяк вдруг завертелся на месте, пытаясь сбросить с себя что-то невидимое. Но чем быстрее он вертелся, тем больше это невидимое заматывало его в свой кокон, не давая двинуться ни одному когтю. Послышался сдавленный мям, полный такого ужаса и тоски, что Андрей, на мгновение вынырнув из сумеречного сна, рванул на последнем пределе правую руку. Он сумел немного освободить ее от невидимой паутины и тут же нажал на гашетку бластера. Плазменный сгусток осветил площадку с черным пятном огромной паукообразной твари, ударил в нее и зашипел, угасая. Пятно паука выросло.

– Мя-я-у! Не так! Ме-е-е-ч! – голос Босняка затихал с тоской.

Андрей, даже не осознав до конца, о чем кричал Босняк, рванулся еще раз. Зацепил двумя пальцами рукоять меча и, напрягшись, вытянул его из ножен. Выходя из ножен, меч прорезал одну из невидимых нитей, растягивающих руки Андрея. Руке стало свободнее, и одновременно Андрей ощутил боль черной твари. Освободив кисть, он разрезал еще несколько паутин. Едва лезвие меча касалось невидимой нити, та проявлялась бледно-рыжей лохматой полосой. Освободив правую руку, Андрей ударил по тугим паутинам. Рубил он, закрыв глаза, видя эти нити внутренним зрением. С каждой перерубленной паутиной сознание прояснялось все больше, уходила черная безысходность, и черная тварь корчилась и становилась все меньше. Наконец, перерубив последнюю нить, Андрей увидел себя стоящим на той же самой площадке. У его ног расплзался клочьями черный паук. В углу вертелся большой клубок рыжих нитей, из которых торчал кончик хвоста Босняка.

Андрей рванулся к нему, с трудом перерезал последнюю самую толстую паутину (и это магическим мечом с молекулярной заточкой!) и перед его глазами предстал совершенно ошалевший от пережитого Босняк. Но Босс не стал прыгать Андрею на шею (как тот в тайне ожидал), а с диким мявом кинулся на остатки черной твари и, задрвав как собака заднюю лапу, стал поливать черные ошметки. И откуда

у него взялось такое количество жидкости? Под брызгами кошачьей мочи остатки твари корчились и быстро растворялись, оставляя черные пятна на желтом пластике пола. Когда Босьяк закончил, на полу явственно проступил силуэт огромного паука без малейшего проблеска жизни.

Андрей ощутил, что чудовище действительно мертво, но остаток его потусторонней мощи еще чувствовался в окружающем пространстве.

Он двинулся в проход, но внезапно налетел на какую-то невидимую упругую стену. Это было неизвестное силовое поле. Он отошел на несколько шагов и бросился всем телом на эту невидимую стену, одновременно рубя ее мечом. Сначала ему показалась, что стена поддалась. Он уже был в коридоре. Но упругость поля быстро возрастала. Его меч увяз в нем, и мощная сила вышвырнула его обратно на лестницу.

– Не так, хозяин! Ты чувствуешь остатки сил черной твари? Попробуй воспользоваться ими, – Босьяк опять сидел на плече Андрея.

– А где Лихо? – спросил Андрей.

– Ему сюда хода нет. Здесь слишком много черного ужаса и горя. Даже для него. Куда больше, чем приносит Одноглазое.

– Ладно, пойдем одни.

Андрей сосредоточился, включился в общее магическое поле этого мира и ощутил остатки магии твари. Эти остатки увиделись Андрею в виде черного клубящегося облака,

медленно таявшего по краям. Андрей вытянул вперед меч и представил, что с его конца истекает струя пламени. Облако стянулось к мечу, как бы втекая в него. Внезапно с конца меча вырвалась черно-багровая молния и стремительно ветвящейся паутиной прошла проход насквозь. В коридоре заметно посветлело.

Первым в коридор прошмыгнул Босяк. За ним прошел Андрей. Он положился на чутье Босяка, который не видел впереди опасности.

Через несколько секунд они оказались в просторном овальном зале. С первого взгляда было видно, что это центр управления. По периметру зала располагались мониторы с клавиатурой и другими управляющими системами. У мониторов в креслах, похожих на коконы, сидели люди. Никто из них не обращал на Андрея и Босяка никакого внимания.

Андрей подошел к одному из кресел. Человек, сидящий в нем, никак не прореагировал. Он неподвижно полулежал, запеленатый в кокон из материала, отливающего металлическим блеском и пронизанного густо переплетенными разноцветными жилами, похожими на провода. Его пальцы быстро бегали по клавиатуре. На одном из двух экранов, находившихся перед ним, мелькали какие-то схемы и числа. На другом был виден участок базы с несколькими строениями и охранниками. Зрачки оператора с механическим ритмом скакали (другого слова и не придумаешь) по уголкам глаз.

Андрей понял, что перед ним зомби, а может и биоробот. Хотя в последнем он сильно сомневался – вряд ли халдеи имели сильное отличие в науке от людей, а люди только еще подходили к проблеме создания биороботов. Впрочем, Андрей сознавал, что ему знакомы далеко не все научные достижения человечества, тем более секретные.

Все научные достижения халдеев и их технологии брались из людского общества. Халдеи прекрасно копировали разработки различных цивилизаций, и даже могли вводить в них небольшие технологические изменения, приспособлявая к своим нуждам. Но к подлинному творчеству они способны не были. Никто из них не был волшебником. Они владели только простейшими заклинаниями, в которых требовалось лишь механическое воспроизведение определенного набора звуков с тем или иным тембром. Для настоящего волшебства они пользовались услугами небольшого числа предателей из среды волшебных жителей.

В общем, Андрею стало ясно, что в управляющих коконах находились именно люди, у которых была проведена операция на мозге. Их нервная система была подключена к компьютеру. В этом смысле их можно было считать и зомби и биороботами. Название не меняло сути.

– И что, хозяин, делать будем, – Босьяк сидел на одном из мониторов и вылизывал свою шерсть.

– Надо найти главный пульт управления охранными и оборонными системами.

– А это не он? – Босьяк махнул лапой в сторону крайнего слева сегмента компьютерных блоков, защищенного глухим колпаком из металлопластика.

– Пожалуй ты прав.

Андрей подошел к защищенному блоку. Внутри в таком же коконе сидел такой же оператор, как и все остальные. На входной двери был установлен электронный замок с цифровым кодом. Андрей напрягся. Перед его глазами возникла схема замка с пульсирующим по проводникам желтоватым потоком электронов. Через пару секунд он знал шифр. Почти неслышно щелкнул затвор, и Андрей вошел внутрь.

Пульт в управляющем модуле был такой же как и в общем зале. На экранах двух дисплеев мелькали малопонятные схемы и высвечивались совсем уж непонятные числа. Единственным отличием от остальных пультов было наличие большой красной кнопки под прозрачным колпаком.

Очевидно, что это была аварийная кнопка. Но какого рода аварийная? То ли включался сигнал общей тревоги, то ли активизировались защитные системы, то ли еще что. Зная, что серые стремились к стандартизации и усреднению, можно было с уверенностью предположить – это включение тревоги и активизация защиты.

Разбираться в тонкостях управления не было времени. Колпак был уже откинут, и ладонь оператора нависала над красной кнопкой. Андрей двигался с ускорением и поэтому успел левой рукой отбить в сторону ладонь оператора.

Правая рука с бластером была направлена на управляющий пульт. Указательный палец давил на гашетку бластера. Бластер работал в режиме малой мощности. В небольшом пространстве модуля включение бластера на полное поражение означало поджаривание и себя и ни в чем не повинного оператора. Он хоть и зомби, но с виду все же человек. Неяркая струя плазмы плавил панель. С сухим треском лопнули экраны мониторов. Оператор в кресле конвульсивно задергался, засучил руками. Зрачки его глаз забегали независимо друг от друга. Он выгнулся дугой, разрывая опутывающие его провода. Внезапно его голова лопнула, показалось обескровленное серое вещество мозга в каше электронной начинки, и он затих.

Андрея всего передернуло от вида обезображенного тела. И в то же время он испытал облегчение, первая фаза операции по уничтожению Базы, кажется, удалась. Охранные системы отключены.

Но тут послышался пронзительный вопль тревожной сирены. Заложило уши, заныли зубы. Похоже, что звук сирены переходил в ультразвуковой диапазон.

Заорал Босьяк:

– Хозяин, сюда!

Андрей выскочил из модуля и побежал к двум большим экранам, висевшим в центре зала. Один из экранов показывал панорамный вид Базы с какой-то высокой точки, расположенной, видимо, в ее центре. На экране были видны мно-

гочисленные фигурки охранников, выскакивающих из зданий. Между зданиями двигались какие-то аппараты. Некоторые из них напоминали тяжелые танки.

– Проклятье! Тревога все же сработала.

– Хозяин, глянь сюда.

Андрей посмотрел на второй экран. Он мгновенно понял, что на нем была высвечена схема управления защитными системами. Сложная паутина интерфейсных линий тянулась от единого центра к периметру базы. Но кроме большого центрального пятна, на паутине ясно просматривались еще несколько узловых точек. Видимо это были центры подстраховки и дублирования центра управления. Сейчас все центры тревожно пульсировали красным цветом, а паутину разрывала кольцевая оранжевая линия. Паутина была блеклая и не светила.

– Так, единая система обороны все же отключена. Остались локальные центры контроля. Уходим отсюда.

С порога зала Андрей обернулся и, поставив бластер на полную мощность, полоснул плазменным лучом по дуге пультов. Затрещали, лопаясь, экраны. Потек расплавленный металл. Но пожар не возник, гореть было нечему.

Андрей кубарем скатился по лестницам и понесся к выходу. Босяк несся рядом с ним. На первом этаже их дожидалось Лихо. Они уже подбегали к броневой кабине вахты, когда открылось входная дверь и из нее посыпались охранники. Андрей кинулся в кабину, на ходу швырнув в охранни-

ков световую гранату. Одновременно он подмял Босняка под себя и растянулся с ним под столом в углу кабины, уткнувшись носом в пол и закрывшись руками. О Лихе он не беспокоился, тому все было нипочем.

Полыхнула ярчайшая вспышка. Ослепленные охранники, застыли в «предбаннике», неуверенно шаря вокруг себя руками. Андрей вскочил и побежал к выходу. На ходу он отшвырнул в сторону нескольких охранников, попавшихся под ноги. Уже выскакивая на улицу, он услышал за спиной треск автоматных очередей и специфический звук бластерных выстрелов. Кто-то из ослепленных с перепугу открыл огонь по своим.

Вылетев на улицу, вся троица рванула к роще. Краем глаза Андрей увидел выворачивающую из-за угла здания Центра махину тяжелого танка. Троица сиганула в небольшую рытвину, прикрытую со стороны Базы раскидистым кустом непонятого растения. Танк развернулся и пополз к входу в Центр. За ним, пригибаясь, двигался взвод охранников. Среди них виднелись серая форма и плащи халдеев.

Со стороны центра Базы слышался глухой гул тяжелых машин. Внезапно в этот гул вплелись новые звуки. Это были отдаленные вопли, завывания, уханье, звериный рык. Шум нарастал. По всему периметру Базы началась атака волшебных жителей.

Сзади Андрея послышалось ржание. Он повернулся и увидел Василису в белом комбинезоне и красных сапожках

верхом на белом единороге. Волосы были заплетены в толстую косу. В поводу она вела еще одного оседланного единорога. Его рог светился золотом, оттеняя серые тона окружающей природы. Рядом с Василисой бежал Торопыга на сей раз на четырех лапах. На нем по-прежнему была вязаная шапочка, на шее болтался тот же плеер.

– Здравствуй, Андрей! Это для тебя. Садись в седло, – Василиса протянула Андрею повод.

Он вскочил в седло. В переднюю луку седла вцепился Босьяк. Сзади примостилось Лихо.

Василиса сказала:

– Дай, пожалуйста, зеркальце.

Андрей протянул ей волшебное зеркало. Василиса провела по его поверхности рукой и прошептала заклинание. Прозрачная радужная пленка окутала всю компанию.

– Сейчас мы невидимы для внешнего наблюдателя. Но пленка неустойчива. Малейшее механическое повреждение поверхности и она исчезнет, – пояснила Василиса.

– Основной центр управления оборонительными системами уничтожен. Единая защита периметра отключена, – сказал Андрей.

– Я знаю.

– Но на базе есть дублирующие локальные центры обороны, – Андрей описал, что видел на экранах центра управления.

Василиса достала из кармана узорный свисток и дунула

в него. У Андрея заныли зубы. Похоже свист уходил в ультразвуковой диапазон. Показалось, что за спиной Василисы зашевелилась земля и качнулись деревья. Как из-под земли возник многочисленный отряд гномов. Из-за деревьев показались укутанные в зеленые плащи эльфы. И хотя Андрей знал, что с этой стороны должен идти один из штурмовых отрядов, все же невольно вздрогнул.

О том, что лесные эльфы могли так маскироваться в лесу, что их нельзя заметить даже пройдя на расстоянии вытянутой руки, он слышал. Но не ожидал от приземистых тяжеловесных гномов такой же прыти. Но с другой стороны земля, в которой они прятались, все же родня их родным горам.

Со стороны перепаханной границы Базы послышался волчий вой, и через несколько секунд из кустов вынырнула стая волков. Впереди бежал сам Серый Волчище.

– Наша задача – уничтожить Серый Совет. На остальное не отвлекаться. Охранниками займутся другие, – приказала Василиса. Андрей в обалдении смотрел на нее. Слов нет, ай да баба!

Их отряд подошел к зданию Серого Совета. Со всех сторон слышались звуки боя. Метрах в ста от них виднелся перекресток. Там сгрудилось множество танков. На проспекте торчала гигантская фигура Кощея (вот это маг!). Он мерно взмахивал мечом-кладенцом. Каждый его удар рассекал

два – три танка. Танки разваливались надвое. Люди, сидящие в них, раскатывались в разные стороны. Все в синяках и ушибах, но в остальном целые. Сами же танки вспыхивали синим огнем и сгорали без следа. Если в танке оказывался серый халдей, то он исчезал без следа в сине-голубой вспышке.

Над зданием носился Змей Горыныч, хохоча как Перун и выделывая немислимые фигуры высшего пилотажа. Он подставлял бронированную грудь под пули крупнокалиберных пулеметов, которые не оставляли и следа на его чешуе, защищенной магополем. Горыныч перехватывал когтистыми лапами ракеты, выпущенные халдеями в него, и бросал их обратно.

На фоне заходящего Солнца появилась черная точка, окруженная серебристым облаком. Точка и облако быстро увеличивались и превратились в бабу Ягу и ее гусей-лебедей.

Ничего больше Андрей разглядеть не успел.

Из здания Серого Совета через широкий проем парадного входа полился поток Серых Стражей. Никто не ожидал, что их будет так много. Разведка жителей волшебной страны была уверена, что Серых Стражей единицы. Но здесь перед зданием Совета их уже было несколько сотен, а они все пребывали и пребывали. Наверное под зданием располагались склады-лаборатории, производившие Стражей.

Серые Стражи – это не зомбированные охранники люди. Серые Стражи – это гвардия халдеев. Это клоны погибших

в боях с халдеями витязей. Клонированные биороботы с зачатками разума, свободы воли и магических способностей. Это биомашинны – убийцы. Никто не ожидал, что их будет так много. До сих пор их видели только парами в охране членов Совета, которые изредка посещали лидеров крупных волшебных поселений или кланов. Никто толком не мог сказать: откуда они появились. Неясные сведения указывали на то, что Стражи – это разработки сверхсекретной лаборатории одной из земных спецслужб.

Лавина Серых Стражей двигалась на отряд, ведомый Андреем и Василисой. Волки уже вгрызлись в их строй, гномы без усталости рубили секирами, каждая стрела эльфов находила свою цель. Стражи гибли десятками, но их было слишком много. Они отвечали сериями плазменных вспышек, которые плавят даже броню гномов. Гибли волки, гибли гномы. Плазменные разряды начали доставать и эльфов. Андрея и Василису спасали только магия Василисы и клевер удачи, подаренный Морганой.

Надо было отступить, но стражи катились по пятам. Тут Андрей вспомнил про волшебный желудь, подаренный ему лешаком еще в первые дни пребывания в волшебной стране. Он крикнул Василисе:

– Можешь хоть немного задержать стражей?

– Попробую, но у меня осталось мало сил для магии.

Андрей, надсаживаясь, прокричал:

– Всем быстро отходить! – и махнул Василисе. – Давай!

У Василисы между ладоней разгорелся огненный шарик и она метнула его в стражей. В полете шарик мгновенно распух в огненный лохматый ком, который, врезавшись в передовой строй Стражей растекся в стороны огненным барьером. Серые вспыхнули как сухая солома. Пламя полыхало всего несколько секунд, но за эти секунды оно выжгло с десятков рядов Стражей. Это позволило отряду Андрея и Василисы откатиться на сотню метров назад. Тут в стражей полетел подарок лешака.

Едва коснувшись земли, желудь пустил корни, которые мертвой хваткой вцепились в асфальт, разрывая его на куски. Во все стороны стремительно полезли зеленые побеги, преграждая дорогу Серым Стражам. Зеленые ветви, за считанные секунды превратившиеся в толстые стволы, цепляли стражей и тащили за собой в небо. На пути серых возникли непроходимые заросли. То ли это был один огромный широченный дуб, то ли множество дубовых стволов, сплетенных в непроходимый барьер, за которым уже не было видно Стражей.

Гномы, эльфы и волки, воспользовавшись передышкой, откатились назад и скрылись в роще.

Василиса крикнула Андрею:

– Быстрее, сейчас они прорвутся!

Действительно, дубовые стволы валялись во все стороны, рассекаемые зарядами бластеров. Между их обугленными ветвями показались первые Стражи. Андрей приказал Васи-

лисе:

– Быстрее назад, в рощу, к своему отряду.

– А как же ты?

– У меня есть еще кое-что для серых.

Почти все стволы, закрывавшие дорогу серым, были уничтожены. По расчищенному проходу снова двигалась лавина Серых Стражей.

«И откуда они только берутся?» – мелькнуло у Андрея.

Он посмотрел в сторону рощи. Похоже весь сопровождавший его отряд успел укрыться. Андрей вытащил из сумки, висевшей у него на боку, небольшой кувшин. Горлышко кувшина было запечатано пробкой сложной формы, по поверхности которой скользила витиеватая вязь арабских слов. Не теряя и доли секунды, он отбил край горлышка рукояткой бластера, швырнул кувшин далеко за первые ряды халдеев и хлестнул своего единорога так, что тот, заорав почти человечески, в один прыжок оказался в зарослях, где скрылся отряд.

За ту секунду, что кувшин летел, кувыркаясь по воздуху, из него вытянулась струйка зеленого дыма. Кувшин разбился о голову одного из халдеев и на месте этого халдея высоко взметнулось зеленоватое дымное пламя, пронизанное прожилками молний. Из пламени возникла фигура огромного джина с перекошенной от злобы жуткой мордой. Джин классически громоподобно захохотал и крутнулся вокруг себя, разметывая серых как оловянных солдатиков. Вокруг

него вознеслись к небу стены и башни прекрасного дворца. И в ту же секунду дворец рухнул, подмятая под своими обломками здание Серого Совета и остатки Стражей. Снова раздался дикий хохот. Джин обратился в пепел руины, обернулся огромным языком чистого пламени и метнулся в небо, сверкнув на горизонте дальней зарницей.

Андрей видел все это сквозь ветки кустов.

– Откуда ты взял джина? – рядом стоял единорог с Василисой.

– Прихватил в музее вашего волшебного городка.

– То есть украл?

– Нет, взял напрокат. Так сказать, для научных исследований.

– Ты что, предвидел все это?

– Нет. Но просто помнил, что в какой-то старой книжке про волшебство и науку было сказано, что старых джинов, выдержанных в бутылке несколько тысяч лет можно использовать как бомбу большой мощности.

– Это почему? Ведь освобожденные из заточения джины должны исполнять желания освободившего его человека.

– Это если джин сам полез в бутылку и недолго там просидел. А вот представь, если тебя запихнули насильно через узкое горлышко и морили хуже, чем на яичной диете пару-тройку тысячелетий, то тут уж характер совсем испортиться может (если не свихнешься).

– Это что за яичная диета? – Василиса хоть и была пре-

мудрой, но все же женщиной.

– Рецепт такой. Берешь в понедельник одно куриное яйцо. Разбиваешь его во вторник и выливаешь на сковородку (в среду). В четверг ставишь сковородку на плиту, в пятницу включаешь огонь и жарешь яичницу. В субботу ее ешь.

– А в воскресенье?

– Воскресенье – разгрузочный день.

В небе у горизонта показалась черная точка.

– Прячься! Катер халдеев! – закричал Андрей и потащил Василису за угол ближайшего здания. Но Василиса внезапно уперлась, не желая бежать с Андреем.

– Посмотри внимательнее. Это не халдеи.

– Некогда смотреть. Поздно будет. Это боевой катер.

– А ты глянь.

Андрей оглянулся на космокатер, который был совсем рядом. Одновременно он автоматически вскинул руку с бластером, почти бесполезного против боевого космокатера, защищенного силовым полем. В последний миг он остановил палец, давивший на гашетку бластера. О боги! Это был катер их Конторы. Катер Кроноса. Откуда он здесь?

Катер приземлился и из люка показался Кронос.

– Здравствуй, Андрей.

– Здравствуйте, откуда вы здесь?

– Стреляли... Впрочем мы все время были неподалеку.

– Кто это, мы?

– Я и команда спецназа нашей Конторы. Ты шел первым и отвлек внимание халдеев на свой катер. Потом они искали тебя, и мы вошли в черную дыру по-тихому.

– Но как вы смогли? Ведь невозможно войти в Тоннель на катере.

– Есть секретные магические разработки. С их помощью мы и переместили через маготоннель космокатер и команду.

– А меня послали вроде подсадной утки?

– Не психуй. Мы страховали тебя. Мы, Баба Яга и Василиса.

Андрей хмуро посмотрел на Василису. Та в ответ виновато улыбнулась.

– Ладно, не пыхти как надутый индюк. Сам ведь понимаешь, что это было необходимо. Ты должен был надеяться только на себя. Иначе ничего не получилось бы. Да и мы не могли напрямую контактировать с волшебными жителями. Халдеи искали тебя. Через своих осведомителей они знали, что в их владениях появился Витязь с Земли. Помнишь гарпию над замком Кощея? Пока они искали тебя, мы с Бабой Ягой и гномами заминировали их космокатера... Однако пора на Землю.

– Прямо сейчас? – Андрей снова посмотрел на Василису, но на сей раз с растерянностью.

– Да, это срочно. Открылись новые обстоятельства.

– А как же волшебные жители. Ведь мы не победили хал-

деев, а только разгромили их центральную базу, разворошили осиное гнездо.

– Но после этого разгрома халдеи не скоро придут в себя. Это даст волшебным жителям накопить силы, выстроить систему обороны, замаскироваться наконец. Андрей, судьбы людей решаются не здесь. Да и судьбы волшебных жителей решаются на Земле, людьми.

– Это как же?

– Потом поймешь. Ну, пора прощаться.

К Андрею подошел Кощей, за ним возвышался Змей Горыныч. Оба Лиха были тоже здесь.

– Прощай, Витязь. Не говорю до свидания. Мы союзники только временные. В следующий раз можем встретиться как враги. Ведь я враг людей. Однако, ты мне нравишься, так что в случае чего обещаю не мучить, а кончить сразу.

Лохматое Лихо злобно оскалило свой желтый клык.

– Да ладно тебе, Бессмертный. Нечего пугать доброго молодца, – рядом опять внезапно возникла Баба Яга. – Хотя он не из пугливых. Ну что ж, добрый молодец свет Андрюшенька, прощевай. Скатертью дорога.

– Будешь недалече, заглядывай ко мне. Вина поьем, анекдоты покалякаем, русского духа понюхаем. Ха-ха-ха! – в унисон погрохотали три головы Змея Горыныча.

К Андрею, вихляясь, подскочило Лихо Одноглазое и, внезапно подпрыгнув, повисло у него на шее.

– Ты смотри, – удивился Кощей, – с тобой хочет лететь.

Если возьмешь, то я его отпущу.

– Бери, Андрей. В нашем деле Лихо может пригодиться, – посоветовал Кронос.

Андрей отодрал от себя Лихо и, опустив на землю, сказал:

– Ладно, если хочешь лететь со мной, полезай в катер.

Лихо, вихляясь, побежало к космокатеру. Его догнал Босьяк, оба скрылись в люке.

– Что ж, простимся, Андрейка, – Василиса впервые назвала Андрея уменьшительным именем.

Баба Яга сказала:

– Не будем мешать добру молодцу и красной девице. Им одним побыть надо.

Все отошли в сторону.

Андрей смотрел на Василису. «Когда я тебя увижу?» – молча спрашивал он. «Скоро», – так же молча отвечала Василиса. Их молчаливый разговор продолжался уже несколько минут. Вдруг Василиса шагнула к Андрею, обняла и крепко поцеловала в губы, потом повернулась и быстро пошла прочь. По ее щекам текли слезы.

Послышался крик Кроноса:

– Быстрее в катер! Искажения гравитационных полей. Маготоннель закрывается.

Андрей помахал всем и нырнул в люк. Он смотрел в иллюминатор на быстро удаляющуюся землю, на обгорелые остатки Базы, на группу волшебных жителей, которые становились все мельче и наконец растворились на зеленовато-сером

фоне поверхности волшебного мира.

– Не переживай, скоро увидишься с Василисой, – Кронос стоял рядом, положив руку на плечо Андрея.

На земле волшебного мира Василиса смотрела в тусклое серое небо. Вдруг на том месте, где исчезла точка космолета, расплзлось красное пятно. Через несколько секунд исчезло и оно.

ЧАСТЬ 2

МАГИЯ ГАЛАКТИКИ

*В поход, беспечный пешеход,
Уйду, избежав печаль.
Спешит дорога от ворот
В заманчивую даль,
Свивая тысячи путей
В один бурливый, как река,
Хотя куда мне плыть по ней
Не знаю я пока!*
Джон Р. Р. Толкиен

Глава 1. Контора

Стук в дверь:

- Тук – тук – тук.*
- Кто там? – Кэ – Гэ – Бэ.*
- Так – так – так, —*
ответил пулемет.

Анекдот

Андрей шел по коридору Конторы, машинально здороваясь со знакомыми сотрудниками. Вообще-то их организация имела официальное название, но оно было строго засекречено и все сотрудники привыкли называть ее просто Контора. Контора формально входила в правительственную структуру, но реально была независима. Руководители Конторы

работали под прикрытием небольшой (можно сказать очень маленькой), но очень влиятельной группой высших чиновников и финансистов. Эти несколько человек из высших эшелонов власти терпеть не могли серых халдеев и, что удивительно, имели свои принципы. Естественно, что остальные члены правительства и околоправительственная разношерстная компания жуликов, взяточников, воров и профессиональных убийц об этом не догадывалась. Считалось, что при правительстве созданы сугубо секретные силовые структуры, которые должны бороться с терроризмом, преступностью и иногда выполнять не совсем законные щекотливые задания. Одной из таких структур и была Контора. Но кроме вышеупомянутой группы руководителей никто не знал, что основная работа Конторы заключалась в сборе информации и разработке стратегии и тактики борьбы с серыми халдеями. Кроме того, внутри самой Конторы была небольшая группа высокопрофессиональных оперативников, с магическими способностями, в число которых входил и Андрей. Имена оперативников знали только их непосредственные командиры.

– Добрый день, – поздоровался Андрей, входя в кабинет Коржака. Коржак как обычно сидел за своим столом, положив на него ноги, и пил пиво. Рядом в кресле сидел Кронос.

– Добрый день, – ответил Кронос.

– Привет, – ответил Коржак, на секунду оторвавшись от кружки с пивом.

– Как самочувствие? – спросил Кронос. Андрей молчал. После суматошного отлета из мира волшебных жителей, из мира Василисы, отлета, похожего на бегство неизвестно от кого, Андрей был обижен на Кроноса. Он молчаливо выполнял свои обязанности, но не проявлял никакой инициативы.

– Я тут недавно размышлял по поводу религий, – как ни в чем не бывало продолжал Кронос. – Выводы самые банальные... Вот, кстати, по поводу банальности. Почему-то многие с презрением говорят «банальная истина», «избитая истина», а то и «пошлая истина». При этом обращают внимание на эпитет к слову «истина». Но истина остается истиной, не взирая на любые ее определения. Дважды два равно четырем, закон Ома, закон всемирного тяготения истинны, верны при любых правителях, будь то Иван Грозный, Сталин, или демократы. А вот какова настоящая история мира – этого никто не знает. Потому что эта история разная при разных правителях и разная для разных авторов.

Летописец, у которого казнили (может и правильно) его близких, и благоденствующий автор одного времени напишут об этом времени по-разному. Вот и будет у одного «великое нашествие врагов», а у другого – «пришествие праведного правителя». И какая из этих летописей доживет до нас зависит не только от случайностей, но и от приемника этого

«праведного правителя-ворога». Каждая новая власть, сколь угодно честная, подстраивает историю под себя. Если даже верховный правитель и праведно честный, в его окружении обязательно найдется жулье, которое постепенно, в угоду власти и себе, потихонечку начнет изменять писанную историю.

Впрочем, посмотрите на недавнее прошлое, на время, когда не было единого правительства Земли. «Небольшой» пример – в американских школах основная заслуга в разгроме фашизма приписывалась Соединенным Штатам Америки.

Но посмотрим на религии и на мнение людей, претендующих на их выражение. Почему-то всегда и везде преследовали людей талантливых, выпадающих из общей массы. Человек делает крылья и пытается лететь к небу, к Богу, но он оказывается служителем дьявола, зла. Талантливый врач создает новое лекарство, но оно опять почему-то от черта. Примеров этому не счесть. Давно понятно, что религия здесь только повод. Большинство людей не переваривает тех, кто умнее и талантливее их. И Бог здесь не причем. Вряд ли он создавал кукол, основное занятие которых состоит в поклонении Создателю. От этого тошно будет и самому Создателю. Или например...

– Хватит трепаться, – прервал Кроноса Андрей. – Говори, зачем звал.

– Плохие новости, Андрей, – Кронос замялся. – Халдеи

захватили Василису.

– И ты все это время мне забивал баки?! – Андрей в растерянности сел на стул. – Где она?

Кронос как-то странно и знакомо посмотрел на Андрея, тому на долю мига почудилось в глазах Кроноса мятущееся пламя магической бездны.

– Здесь, на Земле, в одной из правительственных резиденций. После разгрома Базы халдеи собрались с силами и при поддержке правительства Земли провели карательную экспедицию в известной тебе черной дыре. Официальное обоснование карательной акции – «Борьба с темными сатанинскими силами, борьба с терроризмом со стороны магических существ, которые с невиданной жестокостью убили мирных поселенцев и их помощников – халдеев, отдававших все свои силы для блага людей», – процитировал фрагмент правительственного постановления Кронос.

– Каких поселенцев? Там же не было людей. Только волшебные жители и халдеи.

– А охранники? А операторы в управляющем и вычислительном центрах? А прочая обслуга базы?

– Но это же зомби.

– Это ты так говоришь, а серые в докладе правительству сообщили о мирных поселенцах, людях, осваивающих новые территории при активной дружеской поддержке халдеев.

– Они взяли только Василису?

– Еще фею Моргану. Она как раз гостила у Василисы.

– А как Кощей и Змей Горыныч?

– Кощей закрылся в своем замке, окружил его магической защитой. Змей Горыныч был у него в гостях, когда каратели пытались взять Кощея. Но это им не удалось. Так что Змей тоже в безопасности. Естественно, нельзя сидеть вечно под магической защитой. Халдеи не отступят. Тем более, что при нападении на замок Кощея они потеряли много бойцов, в том числе Серых Стражей, и пару высших серых советников. Кощей, Горыныч, черные рыцари, слуги сражались отважно. Лохматое Лихо тоже славно потрудилось. Оно было в ударе. На халдеев так и сыпались лихие неприятности. То оружие откажет, то целые отряды стражей путают направление и стреляют по своим. Боеприпасы взорвались от случайной искры. И много еще было неприятностей.

Баба Яга на свою избушку наложила заклятие заколдованного места. Ее теперь не найти. Будешь кружить по лесу и не найдешь, а если и увидишь вдалеке, то не подойти, не подъехать, не долететь не сможешь. Будут мчаться мимо деревья и кусты, но избушка так вдалеке и останется. Большинство других волшебных жителей успело попрятаться кто где смог. Мы их предупредили. Как ты понимаешь, у нас есть информаторы в правительстве. Немногих волшебных жителей удалось застать врасплох. И все же то, что многие из них были друг у друга в гостях в момент нападения халдеев, наводит на размышления. Очевидно, что среди магических существ халдеи имеют своих шпионов.

– А феи?

– С феями было трудно. Их никак не удавалось уговорить. Помогла Баба Яга. Она наложила заклятие невидимости на деревню фей. Можно услышать их голоса, их пение. Перед глазами может мелькнуть кусочек радуги или разноцветные искры. Но все это покажется лишь миражем, наваждением. А серые халдеи, начисто лишённые воображения, не увидят и этого.

– Да, дела.

– Дела как сажа бела. Хочешь пива? – спросил Коржак.

– Иди ты...

– Влюбленные все психи.

– Ты это о ком, – закипая, спросил Андрей.

– Заткнись, Коржак, – немного с ленцой сказал Кронос, но от этого голоса Коржак чуть не подавился пивом. Судорожно сглотнув, он замолчал. – И ты, Андрей, уймись.

– Что уймись? Надо спасти Василису и Моргану.

– Вот и обсудим, как это сделать. И без лишних эмоций.

Переживать потом будешь, ты же профессионал.

– Надо выходить на руководство Конторы. Требовать санкции на чрезвычайные меры, – Андрей не мог успокоиться.

– Разрешение на операцию по освобождению волшебных жителей уже получено. Давайте подумаем, как это сделать.

– В первую очередь надо освободить Василису и Моргану, – сказал Андрей.

– А чем другие хуже? – ехидно спросил Коржак.

Кронос снова посмотрел на него и Коржак, поперхнувшись пивом, повернулся к дисплею и начал что-то выстукивать на клавиатуре компьютера.

– По нашим данным Василиса и Моргана находятся на Земле. Кроме того они одни из самых важных лидеров магического мира. Поэтому в первую очередь будем освобождать их, а дальше посмотрим по обстоятельствам.

Андрей лежал в грязи. Лицом вниз. Он приподнял голову и поставил подборок на ком глины. Перед его глазами валялась дохлая лягушка. Белое пузо с вытянутой загнутой лапой повисло у него на носу как монокль с раздутой дужкой.

– Ол райт, – Босяк сидел у него на заднице и умывался. – Чего разлегся.

Андрей убрал с носа лягушачий монокль и встал. Босяк с возмущенным мявом слетел на землю прямо в траву. Мимо лужи. Андрей удовлетворенно вдохнув, взял его за шкурку и провел его задницей по своим ботинкам. Босяк возмущенно заорал. Тогда Андрей почистил его хвостом носки ботинок. Босяк прижал уши и затих. Вздохнув еще раз, Андрей посадил Босяка себе на плечи. Босс молчал и облизывал лапы.

«Легко отделались», – подумал Андрей, вспоминая драку в магическом тоннеле.

Кронос считал, что для освобождения Василисы и Морганы надо привлечь Кощея. Кощею подчинялись многие магические существа, он владел мощной боевой магией, включая меч-кладенец. Но привлечь к операции Кощея означало, что освобождение Василисы придется отложить хотя бы на несколько дней. Андрей, головой признавая правоту Кроноса, не мог так долго ждать. Все его чувства были напряжены. Он немедленно рвался в бой. Любимая в опасности! Хотя в том, что он полюбил Василису, Андрей не признавался сам себе. Поэтому он решил действовать немедленно, в тайне от Кроноса.

Выйдя из кабинета Кроноса, Андрей прошел в свой кабинет. Там его ждали Босьяк и Лихо. Он коротко обрисовал им положение дел и предложил пойти с ним на операцию по освобождению Василисы и Морганы. Боевой кот радостно проорал:

– Отлично, хозяин. Покажем этой тупой серятине кузькину мать!

Лихо, как обычно ухмыляясь, только кивнуло головой.

Андрей обвешался оружием и произнес заклинание. Открылся вход в Тоннель.

Кронос сообщил, что Василису и Моргану держат в одной из секретных правительственных дач. Андрей узнал также где находится эта дача и решил, что может проникнуть ту-

да с помощью магии. Вся троица нырнула в Тоннель. Однако, с самого начала Андрей почувствовал, что здесь что-то не в порядке. Стены магического Тоннеля отдавали серым оттенком. Его радужное свечение было блеклым. Внезапно в Тоннеле появились боковые ходы, их становилось все больше. Тоннель ветвился и превращался в настоящий лабиринт.

На пути Андрея с компанией возникли кусты Волосатых Рук, растущих прямо из стен, пола и потолка. Впрочем, Тоннель был круглого сечения и понятие пола и стен было условным. Вокруг Волосатых кустов исчезало даже блеклое радужное сияние и оставалась одна серость и чернота. Казалось, что Волосатые Руки возникают из вонючих черных и серых болотных дыр. Сначала всем троим удавалось уворачиваться от Рук, но вот их стало больше, они стали длиннее и волосатее. Несколько Рук ухватили Босняка за хвост. Босс зашелся бешеным мявом и всеми своими когтями и зубами вцепился в них. Окровавленные Волосатые Руки отдернулись от кота и втянулись в стены. Андрей подхватил Босняка за шиворот и метнулся в боковой отросток. Тут он понял, что не знает куда дальше двигаться. Он в растерянность остановился.

Внезапно по стенам Тоннеля прокатилась судорога и они начали сжиматься со всех сторон. Еще несколько мгновений и вся троица оказалась в магическом коконе. Стрелять из бластера было нельзя. Обычная термоплазма не могла повредить волшебные стены. К тому же Тоннель мог не только

поглотить плазменный пучок, но и отразить его обратно. Андрей вытащил из ножен зачарованный меч и рубанул стены в том месте, где только что был проход. Это подействовало.

В стене образовался проход, напоминающий раскрытую рану, сочащуюся сукровицей и по Тоннелю пронесся жуткий визг боли. Либо этот Тоннель был частично живым, либо он соединялся магией с каким-нибудь управляющим им оператором зомби в единое целое.

О таком Андрей еще не слышал. Но он уже убедился, что не смотря на то, что работает в секретной Конторе, знает далеко не все тайные разработки.

Андрей с друзьями проскочили в широкий проход. Похоже, что это был основной ствол. Боковые ответвления стали сжиматься, сжимался и основной проход. Похоже, что Тоннель выдавливал непрошенных гостей, как желудок выдавливает из себя ненужную дрянь при рвоте. Из исчезающих боковых ответвлений к Андрею тянулись все новые волосатые руки с огромными когтями. Здесь не могло помочь и Лихо – некому было приносить несчастье. Всего его умения хватало только на то, чтобы большинство когтей не могли зацепить его самого и Андрея с Босяком. Вся троица в бешеном темпе неслась по тоннелю, улепетывая от наступающей их сзади стены. Андрей на ходу рубил Волосатые Руки. При каждом удачном его ударе по Тоннелю прокатывался вопль боли и стена на миг замирала, но тут же скачком снова наступала беглецов. Андрею казалось, что прошло много времени с то-

го момента, когда они проникли в этот неправильный Тоннель. В обычном магическом Тоннеле путешествие проходило быстро. Но вот впереди замаячило пятно Выхода и все трое вылетели на опушке какого-то леса. Последним Выход со смачным звуком выплюнул помятое Лихо и исчез.

Вот так Андрей и оказался в грязной осенней луже на краю родного города. Пришлось признать, что Кронос был прав и в правительственную резиденцию не так то легко попасть. Андрей с компанией отправился к себе домой и через пару часов, приведя себя в порядок, вся троица вернулась в Контору.

Кроносу про свое неудачное путешествие ничего не сказали. Впрочем, возможно Кронос и так все знал, но в свою очередь не подал вида.

Глава 2. Кощей

*Вдруг как с неба упал, прибежал, прискакал,
Клацая бутсами, шерстолап из-за скал. – Кто тут
по песьи вгрызается в кости*

Лютю любимой тещи моей?

Джон Р. Р. Толкиен

Кощей сидел на троне и тянул вино из большого бокала. Перед ним стоял стол, уставленный разнообразными блюдами и винами. За столом мрачно и молча веселилась небольшая группа черных рыцарей. На полу тронного зала спал пьяный Змей Горыныч. У него под лапой, укрывшись горы-

нычевым крылом, повизгивало во сне Лохматое.

Сидящие за столом рыцари были тоже изрядно пьяны. Двое из них полулежали на столе лицом в объедаках. Кощей уже немало выпил, но хмель его не брал. Он был мрачен.

Который день торчит он со своими подданными в осажденном замке. Связи с внешним миром нет. Что там творится – неизвестно.

Да, атаку халдеев им удалось отбить. Спасибо людям – предупредили. Его замок стоял на высокой скале. Единственный ход к нему шел через ущелье, серпантинном проложенное с помощью магии вокруг горы. Сверху замок защищал магический купол. Да и другие средства защиты имелись. Немногие о них знали. Даже Андрею Кощей не показал и сотой доли ловушек.

Кощей слегка улыбнулся, вспоминая нападение серых.

Космокатера серых наткнулись на невидимый защитный купол. Часть их взорвалась, остальные были сожжены Горынычем и его отпрысками. Кощей на минуту снял магический купол. Халдеи, решившие что им удалось сломать магическую защиту, бросили в атаку остатки отряда космокатеров. Но тут из всех башен замка им навстречу ударили языки пламени. Это сработала команда Змея Горыныча. Серые стражи двинулись в ущелье, но проход был узким и крутым. В конце прохода, перед замком, спрятался Соловей Разбойник. На сей раз он и Горыныч были трезвы как стеклышко. Как только колонна стражей втянулась в ущелье, а передовые

халдеи уже поднимались к замку, Соловей свистнул. Да так лихо, что передовой отряд смяло словно прессом и швырнуло на задние ряды. И все это месиво, ломая кости покатилося вниз. От такого свиста у самого Разбойника заложило уши. Но Кощей это предусмотрел и оградил обитателей замка звуковой защитой. Были и другие приятные для Кощей эпизоды.

Однако после серии безуспешных атак, халдеи обложили обитателей замка как медведя в берлоге. Носа не высунешь. Нельзя проложить маготоннель, перекрыты каналы магических силовых линий. Магия действовала только в самом замке и около него. У Кощей был свой источник магии. Этот источник действовал только в пределах замковых земель и был ограничен.

Змей Горыныч приподнял голову и заревел:

– Вина!

Лохматое встрепенулось и открыло мутные глаза:

– Подать нам вина!

Один из черных рыцарей, шатаясь, подошел к Змею с двумя большими чашами. Одну вылил в среднюю голову, а вторую выпил сам и тут же рухнул на Лохматое Лихо. Лохматое вяло шевельнуло рукой и рыцарь скатился на пол. При этом кожаный, прошитый железными полосами, ремень на рыцарских штанах лопнул и они свалились до колен. Рыцарь шлепнулся голый задницей в большую лужу жидкости, вытекающей из пасти левой головы Горыныча. На этом инци-

дент и закончился. Змей, Лихо и рыцарь с утроенной силой захрапели в пять глоток.

На Кощея вдруг накатила злость. Он хватил тяжелым кубком по дубовому столу с такой силой, что стол раскололся пополам и несколько рыцарей рухнули в кучи обглоданных костей, валявшихся на полу. Кощей заревел так, что задрожали стены черного замка:

– А-а-а! Гады серые! Всех передавлю! У-у-у! Ментяры поганые халдеевские! – откуда взялось слово «ментяры» Кощей не помнил. – А подать мне... – злость пропала также мгновенно, как и накатилась.

– Чего изволите? – к Кощею подлетел маленький черный урод на кривых ножках – его придворный маг и по совместительству распорядитель дворцовой кухни (метрдетель в общем).

Но Кощей только вяло махнул рукой. Стол с блюдами восстановился, а слуги подняли из блевотин благородных рыцарей и усадили в кресла.

Внезапно Кощей насторожился. В центре тронного зала в метре от пола возникла красная искра, которая в секунды превратилась в красное пятно с метр в диаметре. По пятну бежали размытые темно красные спиральные полосы, напоминая вращающуюся диафрагму. Лепестки «диафрагмы» разошлись, и из магического Тоннеля вышли Андрей и Одноглазое Лихо. На сей раз витязь был одет в пятнистый спецкомбинезон и до зубов вооружен современным оружием.

На его плече привычно сидел Босяк.

– Здравствуйте! – громко приветствовал присутствующих Андрей.

– Привет честной компании, – сказал Босяк.

– Здравствуй, витязь Андрей. Какими судьбами? Как пробрался? Как сумел? – Кощей был бешено рад, но старался этого не показать.

– Наши ученые на Земле без дела не сидят. Есть новые разработки. На сей раз я прошел Тоннелем прямо с Земли.

Средняя голова Змея Горыныча приподнялась, и мутные глаза уставились на Андрея. Муть в глазах прошла, хвост Змея приподнялся и наградил оплеухами другие головы. Те проснулись и заревели:

– Какого хрена?! – но тут увидели Андрея.

– Андрюха, братан! – завопили все три головы и Змей кинулся обнимать землянина.

Лохматое выпало из под крыла Горыныча, ловко приземлилось на ноги и недовольно махнуло рукой. Змей поскользнулся, шлепнулся на задницу и проехал последние метры до Андрея на своем толстом пузе. Но это его не остановило и он, вскочив, радостно схватил витязя передними лапами и приподнял над полом. Босяк возмущенно заорал и тяпнул Горыныча лапой по ближайшей морде.

– Где ты болтался, братан? Тут такое было! Мы лихо напустили морды этим халдеям. Задали им жару! – Тут Горыныч наконец заметил Босяка. – Здравствуй, Босс.

Из левой головы Змея выметнулся длинный раздвоенный язык с явным намерением облизать нахального котяру. Но Босяк ловко увернулся и спрыгнул на пол. Однако почтительное обращение «Босс» ему явно понравилось.

– Горыныч, где ты нахватался жаргона земной приклатенной шпаны? Не называй меня братаном. Терпеть не могу этого слова. И поставь меня на землю.

– Хозяин, – сказал Босяк, – вместо того, чтобы ругать почтенного Змея Горыныча, научился бы лучше у него как надо обращаться к преданным друзьям.

Андрей в удивленном восхищении покачал головой. Это надо же – Босяк кого-то назвал «почтенным».

– А я думал, что у вас на Земле «братан» – это вежливое обращение к друзьям, – ответил Змей, ставя Андрея на пол.

– А ты меньше думай. Думать не твоя специальность.

– Ты что, не рад меня видеть? – обиделся Горыныч.

– Рад, конечно рад. Я рад даже этому нахальному грубияну.

Лихо оскалило оскалило свой клык и дружелюбно помаhalо рукой. Один из слуг, несший блюдо с салатом, внезапно споткнулся и салат вывалился на Андрея. Босяк выгнул спину и возмущенно зашипел на Лохматое.

– Прекрати, – негромко сказал Кощей Лохматому и щелкнул пальцами. Ошметки салата исчезли с комбинезона Андрея, не оставив пятен, а рядом с Кошеем возникло черное кресло с высокой спинкой.

Кощей усадил в него Андрея, и слуги в мгновение ока заменили на столе блюда, вина и вообще всю сервировку. Пьяных черных рыцарей вытащили из зала и минут через десять они вернулись в свои кресла почищенные, протрезвевшие, но по-прежнему молчаливые. Коту поставили блюдце с его любимым минтаем.

– Вижу, ты опять к нам с важным делом, – сказал Кощей Андрею.

– Да, ты знаешь, что творится в волшебном мире? Что с Василисой, Бабой Ягой и другими?

– Ничего не ведаю. Серые полностью блокировали нас. С момента их нападения нас полностью отсекли от информации о внешнем мире. Только в последний миг под наш купол прорвались пара гусей Ягы. Он поведали, что Яга успела уйти в заколдованное место.

– Тогда слушайте, – и Андрей рассказал все, что знал сам.

Кощей слушал и мрачнел все больше. Когда Андрей кончил рассказывать, он сказал:

– Так, картина более-менее ясна. Я так думаю, что у вашей Конторы есть план по освобождению Василисы и других? – Кощей знал о существовании земной Конторы.

– Есть... Соловей Разбойник у тебя?

– Да, позвать?

– Позови, он нужен.

– Разбойник спит? – спросил Кощей придворного мага.

– Да, Ваше Бессмертие.

– Буди и зови сюда. Только осторожно буди, а то он спрoнья так свистнет, что тебе да и нам мало не покажется. Впрочем, только ты и можешь его будить аккуратно.

Маг вышел из зала и через небольшое время вернулся обратно. Следом за ним шел Соловей Разбойник. Андрей впервые видел Соловья. Разбойник оказался высоким, худощавым, с восточными чертами лица. Его можно было бы назвать почти красивым, если бы не косоглазие и явно прохиндейское выражение лица. Один его глаз смотрел в потолок, а второй безостановочно бегал, осматривая присутствующих, ни на ком не останавливаясь. Андрей невольно подумал, что именно так должен был выглядеть знаменитый багдадский вор.

Соловей Разбойник явно был восточных кровей. Кто знает, что занесло его в сказочные муромские леса и когда это было.

– Соловушка! – радостно заревел Змей Горыныч. – Давай к столу. Головка не болит?

– Зубы болят. Особенно свистун-зуб, – ответил Соловей и улыбнулся. Улыбка у него была ослепительная. Похоже все тридцать два зуба у него были в порядке. Ровные, без вампирских выступающих клыков.

Андрей понял, что с этим прохиндеем надо держать ушки на макушке. Чем он там свистит, дело темное. Но то что жулик, это ясно.

– Это витязь Андрей, – Кошей был немногословен. – Ты

о нем наслышан. Садись, – приказал он Соловью.

Андрей привстал и церемонно раскланялся с Соловьем. Соловей поклонился с достоинством. Но не удержался и, явно ерничая, закивал как китайский болванчик.

Кощей подытожил:

– Нет, на операцию пойдут только Андрей, Лихо Одноглазое и десять моих лучших рыцарей. Возьмем и Лохматое. Соловей останется охранять замок.

Андрею Кощей шепнул:

– Соловей хоть и жулик, но умный. Мне предан не только из-за страха. Халдеев ненавидит. Они его слабоумного брата извели. Болезнь дауна. А замок охранять надо, тем более, что стоит оттянуть часть халдеев на блокаду замка и на время создать видимость, что мы все еще здесь.

– А я! – заревел обиженно Горыныч. – Да я один стою больше, чем вся твоя черная сотня!

– Ты в Тоннель не войдешь.

– Ну пожалуйста, Андрюха, братан... Ой! Андрей, друг-витазь, возьми меня с собой, скажи этому скелету, что я нужен.

– Отряд должен быть небольшой, а ты вон какой здоровый, да и шума от тебя больно много, – сказал Кощей.

– Однако, наш отряд как раз для шума и нужен, – ответил Андрей. – Может возьмем его с собой? Горыныч прав,

он один из лучших воинов. Кстати, появление Змея Горыныча отвлечет подозрения халдеев от Конторы, а то они начали в последнее время проявлять нездоровый интерес к нам. А современная земная Контора и трехголовый волшебный змей из старинных русских сказок как-то трудно связать в одну цепочку.

Долго спорили и наконец решили, что с Андреем пойдут Кощей, Лохматое, трое личных телохранителя Кощея, придворный маг (Кощей считал, что он будет очень полезен) и Змей Горыныч. Змей пойдет вместо остальных семи рыцарей.

Насчет телохранителей Андрей был удивлен.

– Зачем тебе телохранители? Ведь ты же бессмертный.

– Мое положение Владыки черной магии требует соблюдения определенных формальностей. На самом деле, эти трое лучшие рыцари из весьма знатных родов.

– Тебе виднее.

Андрей достал магический кристалл, открывавший магический Тоннель на Землю. Этот кристалл с напыленной на него молекулярной электроникой был самой новейшей секретной разработкой Конторы.

Говоря штампованным языком, в нем сплелись воедино волшебство и современная наноэлектроника. Андрей наклонился над кристаллом и прошептал заклинание. Кристалл осветился изнутри мягким розовым светом, и перед Андреем возникло, расширяясь, красное пятно Входа.

Кощей первым нырнул в тоннель, за ним последовали его приближенные. Андрей уходил из замка последним. Он смотрел как Змей Горыныч протискивался в красное пятно и был готов ввести магический кристалл в режим экстремальной нагрузки. Экстремальный режим позволял существенно расширить магический Вход, но пользоваться им можно было только очень короткое время. Однако все обошлось. На удивление Андрея, Горыныч в момент прыжка сумел втянуть свой мощный бронированный живот и легко проскользнул в тоннель. Следом за ним исчез из замка Босьяк, успевший в последний момент ухватиться за змеиный хвост. Андрей на прощание махнул рукой Соловью и рыцарям, остававшимся оборонять замок, и шагнул в тоннель.

Этот Тоннель был работой Конторы, детищем Кроноса и потому был чист и светел. В нем не было волосатых рук, хамских начальственных глоток, теней власть придержащих халдеев и иной мерзости.

Тоннель был широк и гибок, но все же узковат для Змея Горыныча. Змей не мог долго держать свой живот подтянутым. Горыныч вытянулся в струнку, напоминая толстый трезубец. Острия трезубца – его головы – легко вписывались в объем тоннеля, но его толстое брюхо застревало в туманных стенах, образованных хороводом бешено несущихся и вращающихся звезд, туманностей, неясных пятен спиральных галактик. То и дело бока Змея царапали жесткие рентгеновские лучи нейтронных звезд, обжигали хромосфе-

ры красных гигантов. А в какой-то момент его хвост неловко дернулся и угодил в размазанную кляксу черной дыры. Ее гравитация чуть не затянула беднягу в иной мир. Насилу вытянули всей компанией.

Глава 3. Прорыв

*Народ имеет такое правительство,
которое его имеет*

Старорусская мудрость

Правительственная резиденция, где держали Василису и Моргану, с виду была обычной загородной дачей высокопоставленных чиновников – трехэтажный особняк, построенный по спецпроекту и многочисленные хозяйственные постройки. Все это было обнесено высокой красивой металлической оградой и находилось в сосновом бору на территории охраняемых правительственных дач. План резиденции и схему охраны Кронос раздобыл по своим каналам. По данным из этих же источников под особняком был не просто обычный подвал, а обширный бункер. План этого бункера не удалось раздобыть ни Кроносу, ни высоким покровителям Конторы.

К территории охраняемых дач подъехали на двух машинах. Было лето и подъехавшая компания одета была довольно экстравагантно. Летние рубашки, драные джинсы (порванные в разных местах – кому как захотелось) и дребезжащая на ухабах связка пустых банок (как у молодоженов) –

чем не американизированные плейбои высокопоставленного разлива? Андрей сидел на месте водителя. Трех рыцарей маскировать не приходилось – одели в черные костюмы с белыми рубашками и опять же черными галстуками. Чем не телохранители? Приказано было только глаз на официальную охрану не поднимать – вдруг начальник тутошней охраны учует проблеск мысли, или, не дай Бог, увидит гордую осанку. Братя Лихо выглядели так как им и пристало – бомж он и в сказочном царстве бомж. Главный маг – невзрачный плешивец.

Трудновато было с Кощеем и Горынычем. Как ни мухлой, но при взгляде на любой образ Кощея было видно даже самому тупому охраннику, что это та-ка-я фигура, что... О Горыныче... да...! Чтоб тебя..., кто твой батя? На последний вопрос Горыныч среагировал сразу, но промахнулся хвостом, и Лохматое уже сидело на ближайшем дереве (где оно взялось?) и кушало банан (вот зараза!). В общем Кощей рассвирепел и все заткнулись. Кончилось тем, что сам Кощей обратился в бронзовый памятник самому себе, а из Горыныча сделал обширную тележку, обтянутую крокодильей кожей (Змей обиделся).

«Тележку» поставили на колеса и прицепили к одной из машин. «Памятник» водрузили на тележку. Роль плейбоев играли Андрей, Кронос и несколько молодых магов из спецназа Конторы. Со стороны все выглядело так, как будто компания молодых чиновников из правительственной

элиты решила расслабиться, отдохнуть от трудов праведных. По дороге ребята прихватили для веселья пару колоритных фигур из уличных отбросов (Лохматое и Одноглазое) и купили какой-то антиквариат (памятник) то ли для себя, то ли кому в подарок. Невзрачный плешивец – их помощник. Такие помощники, выполняющие самые разнообразные задания, от функций референта, до поставщика девиц для развлечений, были почти у всех что-либо значащих фигур в правительстве. Одновременно они являлись секретными агентами министерства безопасности и осуществляли слежку за теми фигурами, у которых находились в услужении. Это ни для кого не было секретом.

Дачной охране компания предъявила подлинные удостоверения госслужащих (Кронос постарался) и покатила дальше, направляясь к искусственному озеру в конце поселка. Как раз недалеко от озера и находилась дача с пленницами.

У озера Андрей с Босяком, Кронос, маг плешивец и Одноглазое вылезли из машин. Рыцари сгрузили с «тележки» складные кресла, стол и кучу свертков. Все это сопровождалось шумными воплями и шутками со стороны «чиновников». Затем рыцари сели в машины и поехали вместе с остальными к даче. Кронос и Андрей с Босяком на коленях остались, развалились в креслах, а маг и Одноглазое стали суетиться вокруг них, доставая и раскладывая на столе продукты и напитки.

У ворот дачи машины остановились, из одной вышел по-

шатываясь один из магов Конторы. Он позвонил в звонок и стал громко стучать в ворота и орать на всю улицу:

– Вовчик, вылезай засранец! Мы тебе подарок привезли!

В воротах открылась дверь и из нее показался охранник. Он вежливо сказал магу, что здесь нет никакого Вовчика и живет совсем другой человек. Это дача самого Вадима Петровича. На это маг ответил:

– Твое дело, халдей, позвать Вову, хотя для тебя он Владимир Сергеевич, и не чирикать. А то мы тебе козью морду сделаем.

Из ворот вышел солидный немолодой человек, видимо начальник охраны. Тот был менее вежлив и посоветовал ехать молодым людям в другую сторону.

– Ка-а-кую это еще другую сторону? Ты меня что, посылаешь? Да я сделаю так, что тебя вышвырнут на улицу без выходного пособия! Будешь дерьмо сторожить в общественных туалетах!

Из машины выбрались остальные приятели. Все они были сильно навеселе, орали и ругались. Рядом топтались их телохранители. На улицу вышли еще несколько охранников из дачи. По ним было ясно, что они с трудом сдерживаются, чтобы не скрутить скандалистов. Но на данной территории следует вести себя предельно вежливо. Да и телохранители, стоявшие у машин явно мешали. Наконец, начальник охраны не выдержал и обложил приехавших щенков таким матом, что на секунду все замерли. В ответ один из магов вре-

зал начальнику по физиономии. Точнее хотел врезать, но тот легко увернулся от неопытного молокососа и дал ему в ответ по шее, так, что молокосос отлетел к машине и прилег под тележку. Тогда в драку ввязались остальные маги и их телохранители. На шум из ворот дачи выбежали еще несколько охранников. Драка разрасталась. Охранники владели навыками рукопашного боя, но и телохранители приехавших чиновников, тоже. Самих молодых чиновников давно отшвырнули в сторону, и те, сильно помятые, тяжело дышали, сидя у машин. К охранникам подоспело еще подкрепление и, несмотря на классные навыки телохранителей, победа явно клонилась не в их сторону.

Увлеченные боевыми действиями, охранники дачи не заметили, что бронзовая статуя ожила и сама сошла с тележки. Да и тележку стало как-то странно корезить. Внезапно рыцари синхронно отскочили в сторону, а Кощей сделал рукой сложный жест. Охранники, пораженные парализующим заклятием, замерли в самых разных позах. Рыцари и маги быстро оттащили их в ближайшие кусты. Горыныч, возвративший себе прежний облик, в это время закрыл лапой объектив видеокамеры, расположенной наверху ворот. Однако всем было ясно, охранники, оставшиеся внутри дачи, обеспокоенные дракой, поймут, что исчезновения изображения на экране следящего монитора произошло не из-за перебоев в работе аппаратуры. Один из магов бросился к дверце в воротах, но дверь оказалась заблокированной.

Внезапно из динамиков, встроенных в столбы, на которых висели ворота, раздался голос:

– Всем стоять! Не двигаться! Руки за голову! Иначе стреляем!

Горыныч взревел, мощным взмахом хвоста снес ворота и понесся к даче. За ним бежал Кощей. С вершин столбов и со стороны дачи затрещали автоматные выстрелы. Маги и рыцари залегли за машинами, укрывшись защитным магополем. Пули бесшумно сталкивались с полем, часть из них стгорала, часть обессилено падала на дорогу. Бронированная чешуя Горыныча была не по зубам автоматным очередям. Кощей бежал, закрывшись полупрозрачным колпаком индивидуального поля. Змей с ходу врезался в парадный вход, но двери выдержали, как выдержали и стены дачи удар его могучего хвоста. Похоже дача была построена из железобетонных блоков. Внешняя облицовка красным кирпичом была только декоративной картинкой.

Из верхнего окна ударил крупнокалиберный пулемет. Это уже было опасно для Змея.

Подбежавший Кощей вскочил Горынычу на спину и Змей взмыл в небо. В воздухе он развернулся и понесся на дачу. Из его пасти выметнулся огромный язык пламени. Огонь облизнул дверь, не причинив ей никакого вреда. Не загорелась даже внешняя облицовка дверей, отделанных, как казалось с виду, дорогим деревом. Совершив сложный пируэт, Змей снова взлетел в небо. Кощей сидел у него на гребне как вли-

той.

Пока у дачи разворачивались вышеописанные события, Андрей и Кронос расположились с удочками у берега озера недалеко от прибрежных кустов. Одноглазое и придворный маг суетились рядом, подавая им бокалы с напитками. Андрей был заядлый рыбак, а в этом озере водилось много всякой рыбы (точнее ее туда запускали для удовольствия чиновников). Только забросили удочки, почти сразу клюнуло и Андрей вытащил крупного подлещика. За ним еще одного. Потом удочку согнуло в дугу. На крючке явно сидело что-то крупное. Андрея охватил рыболовный азарт и он забыл про все остальное. Однако, только он подтянул к берегу крупного леща, как вдруг шлепнулся физиономией прямо в воду, а внезапно вылетевший из воды лещ, воткнулся ему в то место, где начинаются ноги. Конечно же рядом приплясывало Одноглазое, а доедавший первого подлещика сволочной кот, выплюнул рыбью голову, запрыгнул на стул, на котором раньше сидел Андрей и продекламировал:

*Клевало здесь совсем неплохо.
И, грея задом пятна моха,
На мокром пне, уда в реке,
Ловил рыбак плотву в реке.
Волшебник младший при науке,
Андрей Малягин в сладкой муке
(второй сапог уж промокал)*

*Рыбеишу из воды таскал.
Вот клюнул лец, за ним другой.
Уда в дугу. Нет, братец, стой!
Не шлепать уж хвостом в реке.
И вот ты бьешься в рюкзаке.
Ух, клев какой! И сердца стук.
Азарт до дрожи мокрых рук.
Еще поклевка. Ну, сейчас!..
И вдруг рыбалка прервалась...
Нахальный лец как конь скакал,
По морде мага нахлестал.
Как дрын мордовороту
Воткнулся магу в жо... в попу.*

Андрей хотел съездить зарвавшегося котяру по тому месту, про которое тот пел, но промахнулся, а Босяк уже сидел на походном столике и умильно умывался. Неизвестно, что было бы дальше, но тут со стороны дачи послышалась стрельба и все пятеро (считая, конечно, и Босяка) незаметно нырнули в кусты и побежали в обход дачи на противоположную сторону, где согласно плана был потайной вход. По схеме охранения у него сейчас должен был быть только один охранник, да и тот, как надеялись нападающие, должен быть отвлечен боем у главных ворот. Охранника не было. Кронос матюкнулся:

– Если такое разгильдяйство в охране правительственных дач, то что говорить об обычных службах!

Мимоходом перекрыли объектив следящей видеокамеры, имитируя пропажу изображения тем, что камеру задела пролетавшая мимо ворона. Открыли небольшую дверь в стене и проникли в помещение охраны. Там быстро подключили к выходу видеокамеры флэшку, так что на центральный пульт охраны снова стало поступать изображение окружающей местности с пустой тропинкой у ворот.

От ворот пробежали к запасному выходу из дачи и укрылись за небольшим выступом. В небе им хорошо был виден Горыныч с Кощеем на спине. Горыныч снова пошел в атаку. На сей раз в бой первым вступил Кощей. Он метнул в центральную дверь с виду самый обычный магический огненный шар, но в этот шар была вложена немалая мощь. Шар не зажег центральный вход, он взорвался, разворотив двери и часть стены. Следом за шаром из пасти Змея вылетело пламя, сжигавшее все, что пряталось за дверью.

Стрельба из верхнего окна дачи из крупнокалиберного пулемета давно утихла. Что за пакость там сотворило Лохматое, неизвестно, но похоже пулемет заклинило.

Кощей громоподобным голосом рявкнул:

– Эй там, внутри! Сдавайтесь! Оружие выбрасывайте наружу! Руки за голову! Выходить по одному! Быстро!

Из развороченной стены и соседнего окна полетели бластеры, лазеры, автоматы. Вылетела и граната. Но Одноглазое Лихо ловко подцепило ее ногой и граната вернулась в дачу обратно по своей траектории. Глухо хлопнул взрыв, слы-

шались вопли, мат. Кто-то внутри стрелял в кого-то. Но вот все стихло и из дачи стали быстро выбегать охранники.

Андрей, так чтобы не услышали защитники дачи, сказал Кощею:

– У нас совсем мало времени. Скоро здесь будут отряды спецназа.

Кощей согласно кивнул головой и, подозвав одного из магов Конторы, что-то шепнул ему.

Сдавшихся охранников быстро связали, с ними остались молодые маги, а Андрей со своими товарищами вошли в дачу. Осматривать ее не было времени, требовалось как можно скорее найти Василису и Моргану. Один из охранников сообщил, что пленницы находятся в подвале, и показал замаскированный вход.

Андрей, Кощей и остальные спустились по широкой лестнице вниз:

– Вот это да! – удивленно воскликнул Кощей. – Да тут целый городок!

От площадки, на которую они спустились во все стороны расходились ярко освещенные высокие и широкие коридоры.

– Некогда, некогда восхищаться! – сказал Андрей. – Вперед, за мной.

– Откуда ты знаешь, куда нам идти?

– Я чувствую Василису и ее магию.

Кощей удивлено вздернул бровь, но ничего не сказал. Бо-

сяк по своему обыкновению хотел что-то ляпнуть, но, взглянув на Андрея, воздержался от комментариев.

Андрей быстро пошел вдоль одного из коридоров, остальные двинулись за ним. Только он хотел свернуть в одно из боковых ответвлений, как Босьяк, сидевший на его плече цапнул его лапой за ухо и крикнул:

– Стоять!

– Никому не двигаться! – одновременно с ним рывкнул Кощей.

Все замерли. Андрей спросил в недоумении:

– В чем дело? Ты чего, Босс паршивый, когти распускаешь?

– За поворотом я чувствую очень нехорошую магию, – сказал Кощей.

– А ты, хозяин, за паршивого Босса еще извиняться будешь, – обиженно мяукнул Босьяк.

– Да объясните же в чем дело?

– Помнишь, хозяин, черного паука на Базе халдеев в черной дыре? Я чую здесь что-то похожее, – сказал Босьяк.

– Я не знаю о каком пауке вы говорите, но согласен с котом, что за поворотом нас ждет серьезная пакость, – добавил Кощей.

– Но ты же повелитель злых тварей, чего тебе бояться? – удивился Андрей.

– Опять ты за свое, – поморщился Кощей. – Сколько раз тебе нужно говорить, что я не повелитель Зла! Есть много та-

кого, что мне не доступно. И вообще, вспомни земного классика: «Есть много в мире, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

Андрей осторожно свернул за угол. Кощей, прикрывая их обоих магическим полем, одновременно двинулся за ним. Коридор, казалось, был чист. Только в его конце, закрывая проход и расплываясь по стенам, клубился серо-черный туман. Кощей метнул в него огненный шар, но навстречу шару из тумана метнулись блестящие черные нити и опутали пламя сплошной сеткой. Пламя сожгло эти нити, но на большее энергии магического шара не хватило. Только туман немного побледнел и сквозь него проступили неясные контуры кошмарной твари. Отдаленно она напоминала черного скорпиона. Силуэт твари был текуч и постоянно менял очертания. То в ней проглядывало что-то змеиное (впоследствии Горыныч был возмущен таким сравнением и утверждал, что в чудовище проступали контуры не змеи, а сколопендры), а временами скорпион очень напоминал паука.

Тварь издавала шипящие, стрекочущие и чавкающие звуки, как будто что-то пережевывала своими жвалами. Андрей выстрелил в нее из бластера, но тварь без вреда для себя проглотила плазму и разбухла еще больше. Тогда Андрей достал зачарованный меч, тот самый, которым он резал мрачную паутину тоски и ужаса на Базе халдеев, и приготовился к смертельной схватке. Но тут Кощей отстранил его в сторону и неуловимо быстро, размазанным контуром,

рванулся в сторону твари, одновременно рубя ее необыкновенно удлинившимся мечом-кладенцом. Тварь развалилась надвое. Послышался отвратительный звук как будто сотня ржавых игл скребли по стеклу. Кощей с бешеной скоростью рубил остатки чудовища. Куски твари корчились на полу, стараясь снова соединиться вместе. Тогда Кощей вытянул левую руку вперед и с его пальцев сорвался поток странного ярко-голубого пламени, пахнуло ледяным холодом. Пламя охватило остатки твари и они, вспыхнув на мгновение ледяным огнем, испарились тонким голубым туманом, который почти сразу куда-то исчез.

– Вот и все, – будничным голосом сказал Кощей.

«Да, не позавидуешь тому, кто имеет его своим врагом», – подумал Андрей.

Освободившийся коридор стал виден до самого конца. В его торце была большая дверь, напоминающая ворота, а в правой стене дверь поменьше. Андрей подбежал к правой двери и, не тратя времени на дешифровку кода электронного замка, сжег его плазменным разрядом. За дверь оказалась небольшая, но довольно уютная комната, никак не походившая на тюремную камеру, обставленная хорошей мебелью и увешанная симпатичными коврами. На двух больших диванах, расставленных вдоль стен, сидели невредимые Василиса и Моргана. Андрей замер, глядя на Василису, а та ласково улыбнулась, подошла к нему и поцеловала в щеку:

– Здравствуй, витязь.

– Спасибо вам всем за помощь, – сказала Моргана.

– Опять молчит как протухший водяной, – Босяк снова сидел на плече Андрея.

– Прекраснейшая, – сказал он Василисе, – ты действуешь на сего доблестного молодца как удав на кролика. Ты представить себе не можешь, что пока он тебя не видел, то только и делал, что вздыхал: «А-а-ах! Василиса, где же ты, душа моя?»

На сей раз Андрей не обратил на кота никакого внимания.

– Все приветствия и поцелуи потом. Надо уходить, – сказал Кощей.

– Но с вами все в порядке? – наконец спросил Андрей Василису и Моргану.

– Да, с нами обращались как с принцессами. Здесь, на этой даче мы общались только с людьми, с высокопоставленными чиновниками. Халдеев не видели. Мы поняли, что они ожидали, что кто-то попытается освободить нас. Скорее всего они приготовили вам ловушку, – ответила Василиса.

– Не волнуйся, – сказал Кощей, – там наверху остались наши друзья. Они отвлекут спецкоманды и уведут за собой. Сами потом скроются в нашем маготоннеле.

– Боюсь, что этого мало и нам будет трудно выбраться. Посмотрите сюда, – Василиса указала на стоящий в центре комнаты большой телевизор. – Мы с Морганой можем направлять сигналы с видеочамер охраны на этот телевизор.

На экране была видна лужайка перед дачей и часть доро-

ги перед главными воротами. Часть видеокamer сохранилась после атаки на дачу. Магов конторы на лужайке, как и ожидал Андрей, не было. Они отходили, оттягивая на себя спецназ. Но вместо них Андрей увидел большой отряд Серых Стражей. Это было уже серьезно. Но все же до чего распространилась власть халдеев на Земле, если здесь появились Серые Стражи!

– Попытаемся уйти через эту дверь, – Василиса указала на конец коридора. – Как мы поняли, там находится секретный бункер с каким-то транспортом.

Взломали дверь и вся компания попала в огромный подземный ангар, в центре которого стоял... космокатер.

Глава 4. Галактика

В целях природы обуздания,

В целях рассеять неученья

Тьму.

Берем картину мироздания – да!

И тупо смотрим, что к чему...

А.Н.Стругацкий, Б.Н.Стругацкий

С первого взгляда Андрей понял, что перед ним космический корабль, звездолет. На Земле давно уже привыкли, что для преодоления космических пространств совсем необязательны огромные, длинной в сотни и более метров, космические левиафаны. Такие были на заре покорения межзвездных пространств.

Покорение! Слово-то какое. Сколько уж людей пыталось покорить природу. Ничем хорошим это не кончалось. Либо уничтожалось то, что хотели покорить, либо природа находила такие пути сопротивления, что «покорителей» в лучшем случае сметало в кровавую кашу. Но иногда Внеземелье меняло плоть и сущность людей. Правда, случались и полезные мутации. Например, известная история экипажа десантников рейдера «Лунная радуга». Впрочем, что значит полезные мутации? Носителям этих мутаций приходилось ой как не сладко! Те же уцелевшие десантники «Лунной радуги» потеряли половину своих товарищей и в конечном счете стали по сути изгоями Земли. Пусть почетными, но изгоями, которых боятся. Боясь их новых способностей, в душе обыватели считали их уже нелюдями.

В общем, после изобретения компакт-гипергенераторов выход в подпространство или, иначе говоря, мгновенный прокол физического пространства на тысячи парсек не требовал больших затрат энергии. Компакт-генераторы вместе с кварковыми батареями занимали совсем мало места. Так появились сравнительно небольшие и легкие космокатора, которые могли в несколько подпространственных прыжков достичь соседних галактик. Правда с планет эти катера стартовали в обычном реактивном режиме. Лишь развитие антигравитационной техники существенно облегчало этот старт. Прокол же самого физического пространства должен был проходить вне атмосферы планет, да и вообще дальше

от массивных тел. Вокруг корабля должен был быть относительно чистый вакуум. Во время запуска компакт-генераторов само пространство вокруг корабля как бы закипало. Происходило локальное фазовое преобразование вакуума.

Космокатер был необычных очертаний. Андрею казалось, что он словно является продолжением окружающего пространства. Он выглядел именно частью пространства, а не просто сгустком материи, окруженной воздухом. Тем не менее люк этого катера был вполне обычным и даже был открыт! Вся компания, кроме Змея Горыныча, проникла внутрь катера. Для Горыныча пришлось потом открывать грузовой люк.

В рубке катера стояло несколько кокон-кресел для команды. В них разместились женщины, Кощей, маг-плешивец и братья Лихо. Для рыцарей и Змея пришлось приспособить часть мягкой обшивки грузового отсека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.